

Документ № 2

"Секретно"

Строго по списку

С прочтения
уничтожить

Вн-АЭ
72 л.с.
40-10058.

А 2157/66

ПОДЪЕМ

Вооруженные силы
Подготовила (0305)
Варшавский комитет

СОВЕТСКИЕ РАДИО
И ВОЙСКИ И ЧИСТО
ВОЙСКИ ВОИ/АЭ

Надежность источни
составлена надежны

Дата издания:
июль 1966 г.

И. И. И.
И. И. И. И. И. И. И. И. И.
И. И. И. И. И. И. И. И. И.

Документ № 3

Распространяется
по списку

По прочтении
уничтожить

"Секретно"

дело в 1126/66

ПОДЪЕМ

АЭ
7 л.с.
Вн/В-18040

Вооруженные силы
Современные войны
Военные учения

ВОЕННО-УЧЕБНИК ЗА
В ВАРШАВСКОМ ОНУ?

Надежность источни

Дата публикации:

Режим на английском

во-учебник заведе

Описание: это - со

состав в том,

войска сила в что

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

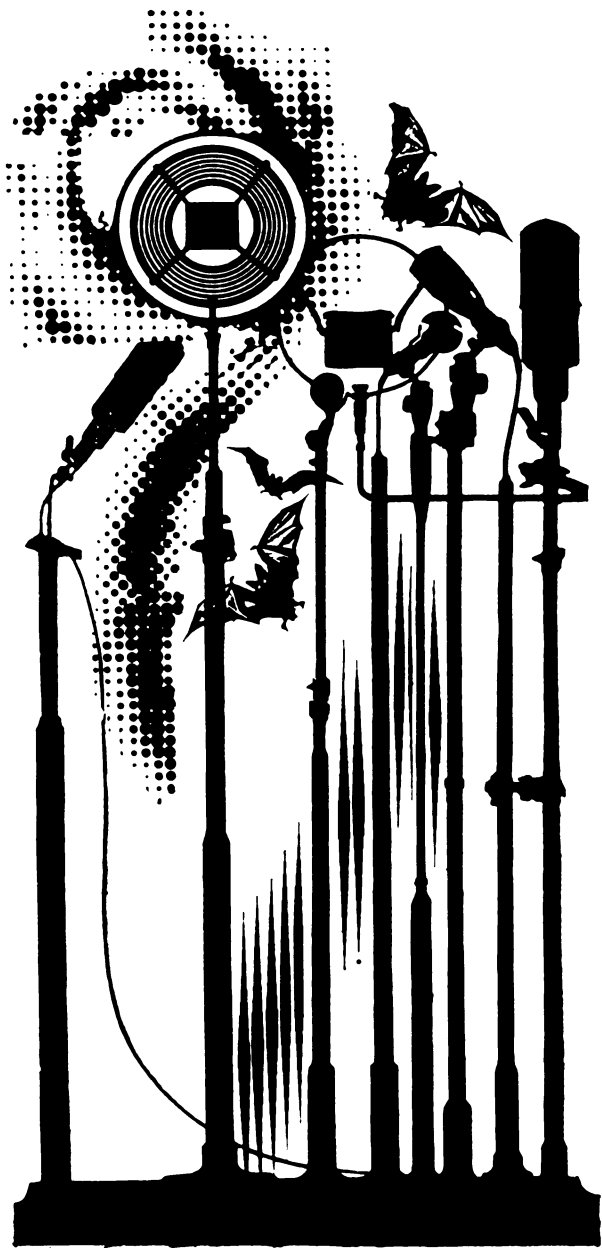
И. И. И. И. И. И. И. И. И.

И. И. И. И. И. И. И. И. И.

РАЗВЕДЧИКИ РАЗОБЛАЧАЮТ...

ЭТА КНИГА
О ШПИОНСКОЙ
И ПОДРЫВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РАДИОСТАНЦИИ
«СВОБОДА»
И «СВОБОДНАЯ ЕВРОПА»

РАЗВЕДЧИКИ РАЗОБЛАЧАЮТ...

ЭТА КНИГА
О ШПИОНСКОЙ
И ПОДРЫВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РАДИОСТАНЦИЙ
«СВОБОДА»
И «СВОБОДНАЯ
ЕВРОПА»

Разведчики разоблачают... Эта книга о шпионской и подрывной деятельности радиостанций
P17 «Свобода» и «Свободная Европа». М., «Молодая гвардия», 1977.

176 с. с ил.

В вып. дан. сост.: В. Заречный.

В сборнике материалов советской и зарубежной прессы — очерках, интервью — разведчики Анджей Чехович, Павел Ми-наржик, Хрисан Христов и Юрий Марин, работавшие на радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа», разоблачают подрывную и шпионскую деятельность этих радиостанций.

P $\frac{11105-111}{078(02)-77}$ 45—77

327.21

РАДИОСТАНЦИИ ЦРУ В МЮНХЕНЕ

Шпионская деятельность радио «Свободная Европа» (РСЕ) и радио «Свобода» (РС) стала ныне общеизвестной. Но было время, когда тайна скрывала ее. «Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 тысяч долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет». Такую подписку ЦРУ отбирало у всех сотрудников радиостанции. Шпионскую радиостанцию прикрывали вывесками общественной корпорации, существующей на пожертвования частных лиц и организаций. В 1951 году создается так называемый Американский комитет освобождения от большевизма, который впоследствии стал называться Комитетом радио «Либерти» (или «Свобода»). В него входили граждане США, в числе которых были братья Даллесы, бывший верховный комиссар США в Европе Мак-Клой, генерал Люциус Клей и другие отъявленные мракобесы. Исполнительным органом комитета стала радиостанция «Свобода» в Мюнхене, начавшая вещать на Советский Союз в марте 1953 года. (Первоначальное название станции «Освобождение».) Двумя годами ранее было создано радио «Свободная Европа», вещающее на страны социализма в Восточной Европе.

В 1971 году в прессе были опубликованы данные, разоблачившие источники финансирования подрывных радиостанций. Оказалось, что 85 процентов их бюджета поступает от ЦРУ, которое управляет ими и имеет в них многочисленных платных агентов.

С этих пор конгресс США открыто отпускает средства для радиостанций из государственного бюджета: 38,5 миллиона долларов в 1973 году, по 50 миллионов долларов — в 1974 и 1975 годах, 60 миллионов долларов в 1976 году. Эти деньги поступают через «Совет международного вещания» в Вашингтоне, созданный в 1974 году, чтобы скрыть причастность «Свободы» и «Свободной Европы» к Центральному разведывательному управлению США.

К 1975 году обе радиостанции объединились под одной крышей в Мюнхене. РСЕ ежедневно вещает 20,5 часа на Чехословакию, по 19 на Польшу и Венгрию, 7,5 часа на Болгарию и 12 часов на Румынию. «Свобода» круглосуточно вещает около ста часов на русско и на языках других национальностей, проживающих в СССР.

С начала своего возникновения РС и РСЕ были радиостанциями «холодной войны». Они всегда действовали методами так называемой «черной радиопропаганды», пропаганды под чужим флагом, такой, какая ведется в условиях боевых действий против вражеской армии от лица внутренней оппозиции.

«Основной целью радиостанции, — писал представитель Американского комитета радио «Освобождение» Келли, — является формирование мышления и направление воли народов Советского Союза на необходимость ликвидации коммунистического режима. Никакие радиостанции, работающие от имени или под видом американцев, этого сделать не смогут. Преимущество «Освобождения» в том, что, работая под видом эмигрантской, она имеет возможность говорить от имени соотечественников, критиковать порядки в СССР и призывать население к антисоветским действиям».

Джон Ричардсон, один из руководителей административного

совета РСЕ, в секретном меморандуме на имя сенатора Истленда, председателя сенатской комиссии по вопросам внутренней безопасности, писал: «Радио «Свободная Европа» и «Свобода» в мирное время являются единственным средством, с помощью которого удастся достигнуть стратегически важных восточноевропейских стран и оказать там наше влияние. Сотрудники радиостанций — выходцы из стран Восточной Европы. Они работают под руководством и контролем ответственных лиц из числа американцев».

В официальных инструкциях перед «Свободой» ставились такие цели:

- сеять вражду между народами Советского Союза и народами других социалистических стран;

- подрывать доверие к СССР, изображая Советское государство как «неоимпериалистическую» державу;

- распространять дезинформацию, подрывать веру в военную и экономическую мощь социалистических государств, разжигать националистические чувства.

В секретных американских документах, подписанных президентом Комитета радио «Свобода» в марте 1971 года, содержались следующие установки для комментаторов и редакторов «Свободы»: «Мы должны помочь слушателям действовать более эффективно, чтобы изменить существующую советскую систему...» «Радиостанция может предоставить много информации, которая будет весьма полезна при создании общих платформ для оказания сопротивления режиму». «Наши передачи должны заставить людей сомневаться в советской системе и в действиях Советского правительства...»

В документе «Общее руководство по передачам радио «Свобода», утвержденном советом редакторов и бывшим президентом Комитета радио «Свобода» Х. Сарджентом в январе 1974 года, подчеркивается, что «...радио «Свобода» не согласно с коммунистической идеологией и открыто выступает против многих особенностей советской системы».

Сейчас, невзирая на то, что от открытой подрывной пропаганды РС и РСЕ перешли к более утонченным формам воздействия на аудиторию, цели их практически не изменились. Они, как и прежде, стремятся к политической дестабилизации в странах социализма, к идеологическому разложению их населения и созданию условий для замены существующих там порядков буржуазно-демократическими.

Сфера деятельности РС и РСЕ — не только идеологические диверсии: это органы вульгарного шпионажа. Работники станций, общаясь с различными эмигрантами, торгующими информацией, собранной на покинутой и преданной родине, собирают или покупают сведения, составляющие секреты того или иного социалистического государства. Специальные службы из кадровых офицеров ЦРУ просеивают, сортируют и накапливают полученную таким способом информацию, обобщают, используя так называемый метод мозаики, о котором подробно рассказывается в этой книге.

РС и РСЕ имеют службу радиоперехвата и подслушивания телефонных переговоров, ведущихся между иностранными посольствами, миссиями, учреждениями, находящимися на территории ФРГ. Этот отдел — «секретный мониторинг» — возглавляется сотрудником ЦРУ. Службу перехвата перевели из помещения радио-

станции и упрятали в казармах в Мюнхене, где размещаются подразделения военной разведки армии США в Европе.

Выявление во всех деталях структуры и функций РС и РСЕ как секретных органов ЦРУ оказалось бы невозможным делом, если бы сведения об их деятельности ограничивались лишь радиопередачами РС и РСЕ. Мы никогда не узнали бы, как готовятся антисоветские акции, как шпионят спецслужбы империализма против нашей страны, если бы не подвиг разведчиков, многие годы работавших в мюнхенском логове ЦРУ.

Польский разведчик Анджей Чехович, капитан чехословацкой разведки Павел Минаржик, капитан комитета госбезопасности НРБ Хрисан Христов, советский журналист Юрий Марин предали гласности сокровенные тайны американской спецслужбы и сделали очевидным для каждого, что такие враги разрядки, кто сеет антагонизм и вражду на земле.

Кадровый работник ЦРУ Уолтер К. Скотт — европейский директор РС и РСЕ, исполнительный вице-президент «Совета международного радиовещания».

Коллеги Уолтера Скотта или преданные агенты разведки возглавляют ведущие отделы, службы и филиалы. Герд фон Демминг, — шеф отдела разработки политики. Альберт Бойтер — руководитель исследовательского отдела, где собирается, анализируется и оценивается шпионская информация о Советском Союзе. Отдел этот, издает специальный бюллетень и снабжает разведывательными данными различные подразделения ЦРУ и спецслужбу НАТО.

Осенью 1976 года на сессии Североатлантической ассамблеи, состоящей из представителей парламентов стран — членов НАТО, в американском городе Вильямсберге выступил Дэвид Абшаер, председатель управления по инновещанию США, которому подчиняются мюнхенские радиостанции. Абшаер утверждал, что обе они разорвали с ЦРУ, и квалифицировал их работу как «расширение информации и обмена идеями». Абшаер сетовал на то, что передачи РС и РСЕ глушат в социалистических странах, и пытался доказать, что глушение противоречит хельсинкским договоренностям.

Ясно как день, Дэвид Абшаер лукавил.

Газета «Правда» привела целый список выявленных разведчиками руководящих работников радиостанции, состоящих на службе ЦРУ¹. Ни один из руководителей «Совета международного радиовещания» не смог опровергнуть эти данные. Не смогли этого сделать и американские конгрессмены — покровители РС/РСЕ. В числе людей ЦРУ Роберт Редлих, Питер Дорнан, Джордж Перри, Роберт Так, Кейт Буш. Ганс Фишер, директор кадрового аппарата административного отдела РС и РСЕ, состоит на службе ЦРУ с 1947 года. Фред Эйтли, также сотрудник ЦРУ, работает на РСЕ с 1968 года, в 1970 году арестовывался в Чехословакии за шпионскую деятельность. Рассел Пул, руководитель отдела безопасности РС, подчиняется непосредственно штаб-квартире ЦРУ в Вашингтоне. Хью Элбот в качестве сотрудника ЦРУ осуществляет контроль за содержанием радиопередач РС и РСЕ. Айзек Пейтч, кадровый работник ЦРУ, до 1968 года руководил отделом спецпроектов РС, ныне ответственный сотрудник Комитета РС и РСЕ.

¹ «Правда», 13.1 и 23.6, 1976.

На службе в ЦРУ состоит и Фрэнсис С. Рональдс, являющийся исполнителем директором РС. Можно бы назвать и таких сотрудников ЦРУ, как, например, Юджин Сосин, Жан Лекаш, Жорж Левэ и другие, которые организуют, направляют и непосредственно руководят «деятельностью» РС и РСЕ по заданиям американской разведки. Шеф «русской редакции» — Джон Лодейзен. Окончив в 1967 году школу ЦРУ в Гармиш-Партенкирхене (ФРГ), он прибыл в Москву в качестве второго секретаря посольства США. Его дипломатическая карьера кончилась тем, что его поймали с поличным в делах, не имеющих ничего общего с дипломатией. Лодейзена объявили «персоной нонграта» и выдворили из СССР. До появления в Мюнхене Лодейзен некоторое время работал в штаб-квартире НАТО в Брюсселе.

Чтобы скрыть свои связи с ЦРУ, чтобы удобнее было вести подрывную работу против СССР, ряд отделов радиостанции расположился в других странах. В Италии находится бывший отдел спецпроектов РС. Действуя под вывеской «Международной литературной ассоциации», этот отдел засылает в СССР антисоветскую литературу, ведет соответствующую обработку советских граждан, выезжающих в капиталистические страны. Этим отделом руководит американская разведка.

Через передатчики в Мюнхене в эфир поступает львиная доля лжи, сочиненной в Израиле. Материалы, добытые Анджеем Чеховичем, Павлом Минаржином и другими разведчиками, позволяют с документальной точностью утверждать, что обе радиостанции подключены к системе сионистской и националистической пропаганды, которая ведет антисоветскую кампанию, дезинформирует мировую общественность. Это делается под лозунгом свободы передвижения и расширения контактов. Говорят о «культурном обмене», когда речь идет о засылке к нам эмиссаров с подрывными заданиями, говорят о «воссоединении семей», когда на деле среди выезжающих в Израиль ведется вербовка людей для использования их в антисоветской деятельности. Говорят о «сотрудничестве», когда речь идет о поддержке и поощрении тех, кто живет в одном государстве, а действует в пользу другого.

В Париже находится отдел по изучению аудитории и эффективности радиовещания. Уже многие годы его возглавляет сотрудник ЦРУ Макс Ралис. Хотя здесь есть официальный корпункт РС, Ралис там не появляется. Его контора действует без вывески. Задача подразделения Ралиса устанавливать контакты с советскими гражданами, засылать в СССР под видом туристов и иными путями своих агентов. С октября 1973 года в Лондоне действует филиал этого отдела.

Благодаря данным, которые получены разведчиками, стали известны имена продавшихся ЦРУ эмигрантов, предателей и преступников, которые апеллируют к советской аудитории под маской друзей свободы. Мы знаем теперь о запятанных кровью гестаповцах, которые разглагольствуют о демократии в микрофоны РС, знаем о тех, кто продал Отечество за тридцать сребренников, а теперь поучает нас, как любить Родину. Среди них, например, Игорь Глазенап, служивший у гитлеровцев, активист эмигрантских монархистских организаций, ярый враг СССР. Под псевдонимом Ланин он ведет рубрики «Проблемы пятилетки», «Сельское хозяйство в СССР». Иван Лапонов зовется теперь Виктором Вишневым. Он был начальником полиции в оккупированной гитлеровцами де-

ревне Гремяче. Затем служил в СС, получил офицерский чин. Весной 1943 года Лапонов лично расстреливал советских патриотов в поселке Навля близ Брянска.

Работники РС Туляганов (псевдоним — Вели Зуннун), Пылаев (Павловский, Шамров, Октябрьев), Дудин (Градобоев), Цвирко (Сурко), Менчуков (Олин, или Ирколин), Тенсон (Метнер) — все в прошлом служили в гестапо, предавали, пытали и вешали советских людей. Султан Гариф участвовал в казни поэта и антифашиста Мусы Джалиля. Армянскую редакцию возглавляет Мкртчян, он же Карташьян. В 1942 году сдался гитлеровцам, учился в одной из разведывательно-диверсионных школ «Цепелина». Летом 1943 года Мкртчян в составе фашистских частей был послан во Францию, где принимал участие в расстрелах французских партизан.

Таковы люди, которые, по утверждениям и некоторых американских конгрессменов — попечителей РС и РСЕ, осуществляют «обмен информацией и идеями», «проводят в жизнь хельсинкские договоренности».

Нужно особенно подчеркнуть, что достоверная информация о РСЕ и РС позволяет нам четко определить их роль и место в свете разрядки и совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Дело в том, что не только чиновники госаппарата, вроде Абшаера, но и некоторые американские конгрессмены принимают (или выдают) стилистические изменения в передачах РС и РСЕ за кардинальные перемены в природе этих радиостанций. К примеру, члены палаты представителей С. Соларз, Д. Фассел и ряд других утверждают, что РС и РСЕ восполняют «информационный голод в полном соответствии с Заключительным актом общеевропейского совещания».

Упрямые факты, однако, свидетельствуют об обратном. Ведь участники форума в Хельсинки согласились «уважать право друг друга свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, равно как и право устанавливать свои законы и административные правила». Они заявили, что будут «воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или коллективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника, независимо от их взаимоотношений».

В свете норм действующего международного права (в соответствии со статьей 2 Устава ООН) организованная, поощряемая и финансируемая государственными органами деятельность радиостанций тогда является вмешательством во внутренние дела других государств, когда:

а) проводится исключительно с целью распространения радиопередач для слушателей иностранных государств на их родном языке с открытой задачей воздействовать путем пропагандистского влияния на внутренние общественные и политические отношения и их изменение, подрыва доверия населения к общественному и государственному порядку, к политике, проводимой законными правительствами, к передаваемым в этих государствах собственным информационным сообщениям, с тем чтобы таким путем создать внутреннюю оппозицию;

б) проводится с помощью отдельных лиц из числа политической оппозиции, созданной вследствие указанного пропагандистского воз-

действия, и которые начинают сотрудничать с секретными службами иностранных государств или же поддерживают контакты с этими службами.

Международно-правовой принцип запрета вмешательства во внутренние дела других государств сформулирован в «Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН».

«Ни одно государство и ни одна государственная группа не имеют права ни на каком основании прямо или косвенно вмешиваться во внутренние и внешние дела другого государства.

Каждое государство имеет непреложное право выбирать свою политическую, социальную или культурную систему без вмешательства со стороны другого государства, в какой бы форме это вмешательство ни осуществлялось».

Вне сомнения, РС и РСЕ вмешиваются в политику информации в других государствах, которая, бесспорно, является внутренним делом. Пропаганда в том виде, как она ведется радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа», является нарушением общепринятого международно-правового принципа о невмешательстве.

Подтверждение этому можно найти в обширной международно-правовой литературе.

В английской литературе по вопросам международного права решительно утверждается, что враждебная радиопропаганда против другого государства является нарушением международного права. Американский специалист в области международного права Брин пишет в своей книге «Международная пропаганда и установление минимальных норм общественного и международного контроля над пропагандой» (Нью-Йорк, 1967, с. 150): «Совершенно ясно, что государства обязаны в рамках своей юрисдикции предотвращать действия, угрожающие целостности и политической независимости суверенных государств, с которыми они поддерживают дружественные связи. Учитывая хорошо известное значение пропаганды в нынешних международных связях, одобрение или поддержка государством диверсии, военной пропаганды и в некоторых случаях клеветнической пропаганды являются нарушением международного права».

В опубликованных в США так называемых принципах Гарварда о международном праве будущего ясно говорится, что для добрососедских отношений между государствами недостаточно воздерживаться от официального вмешательства во внутренние дела другого государства. Больше того, каждое государство обязано не допускать, чтобы с его территории организовывалась деятельность, рассчитанная на создание внутренних беспорядков в каком-либо другом государстве».

В выпущенном в ФРГ «Словаре международного права» Штрупа и Шохауэра (Берлин, 1961, т. 2, с. 808) указывается: «Согласно государственной практике и по общим заключениям теории, враждебная иностранная пропаганда несовместима с общепринятым правом. Иностранная пропаганда против существования или конституционного порядка иностранных держав действует в ущерб их праву на национальный суверенитет».

В 1968 году ООН приняла резолюцию о свободе информации (№ 2448(XXII)), в соответствии с которой предусмотрены ответные меры (в том числе глушение радиопередач) против распростране-

ния фальшивой или искаженной информации, которая наносит ущерб достоинству народа, разжигает ненависть и предубеждения между государствами, объединениями или различными расами, языковыми группами, религиями, общественными воззрениями или же чем-либо аналогичным. Глушение передач РС и РСЕ находится в полном соответствии с нормами международного права и полностью отвечает духу и букве хельсинкских соглашений.

Следует отметить, что еще до второй мировой войны деятельность, подобная деятельности «Свободы» и «Свободной Европы», отвергалась как противозаконная. Женевское международное соглашение об использовании радио в интересах мира, подписанное в 1936 году, обязывает государства не допускать и запрещать передачи, которые наносят вред доброму международному взаимопониманию и побуждают население какой-либо определенной области к поступкам, направленным против порядка или безопасности. Такие законы содержатся и в латиноамериканских договорах о радиопередачах за 1935 и 1937 годы.

«Разумеется, передачи РС и РСЕ равнозначны вмешательству во внутренние дела тех стран, на которые они вещают», — писала «Вашингтон пост» в июле 1974 года.

Международный пакт ООН о гражданских и политических правах обеспечивает право на распространение информации независимо от границ. Он же подчеркивает право государств законодательно ограничивать эту свободу информации в случае, если это необходимо в целях «уважения прав и доброго имени других и в целях защиты национальных меньшинств, общественного порядка, здоровья народа или общественной морали». Этим подчеркивается ответственность государств при осуществлении их прав на формирование информационной политики. Данный пакт требует, чтобы государства запрещали не только военную пропаганду, но и всякого рода проявления национальной враждебности, поскольку это было бы «подстрекательством к дискриминации, враждебности или насилию».

«Конвенция ООН о свободе информации» следующим образом определяет задачи информационной деятельности:

— содействовать сохранению мира и международной безопасности;

— противодействовать распространению ложной или искаженной информации, которая оскорбляет достоинство народа, а также служит распространению ненависти, предубеждения между государствами, объединениями или группами различных рас, языков, религий и общественных мировоззрений или аналогичных явлений;

— бороться против всякого рода форм военной пропаганды.

ООН закрепляет принцип объективной и точной информации и требует не только противодействовать пропаганде апартеида, расизма, нацизма, колониализма и расовой дискриминации, но и решительно выступает за то, чтобы информация служила развитию дружественных связей между народами в соответствии с принципами Объединенных Наций.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что между США, как страной, направляющей деятельность радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», ФРГ, как страной, предоставляющей им свою территорию, с одной стороны, и некоторыми социалистическими странами, против которых направлена деятельность этих радио-

станций, существуют двусторонние международно-правовые соглашения, которые нарушаются деятельностью РС и РСЕ.

В заключенном 22 мая 1972 года соглашении «Об основах взаимоотношений между США и Советским Союзом» констатируется, что в ядерный век между ними нет иной основы для поддержания связей, кроме мирного сосуществования. Затем четко указывается: «Различие идеологий и социальных систем двух стран не является препятствием для развития между ними нормальных, основанных на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды отношений».

В преамбуле к «Общему соглашению между США и Советским Союзом о контактах, обмене и сотрудничестве» от 19 июня 1973 года говорится, что обе страны руководствуются в этом соглашении желанием «упрочить взаимопонимание между народами США и Советского Союза и способствовать вообще улучшению взаимоотношений». В соответствии с этим принципом достигнута договоренность об установлении контактов и обмена в области радиовещания.

В «Совместном советско-американском коммюнике» от 3 июля 1974 года оба государства сообщают, что они решили и в дальнейшем предпринимать совместные усилия, в частности, к развитию широкого взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов суверенитета, равноправия и невмешательства во внутренние дела, причем они будут стремиться к развитию взаимопонимания и доверия между народами.

Аналогичные утверждения, которые в принципе касаются и деятельности радиостанции «Свободная Европа», положены в основу «Декларации об отношениях США и Польской Народной Республики» от 9 октября 1974 года. В договорах ФРГ с Советским Союзом (1970 г.), Польшей (1970 г.) и ЧССР (1973 г.) зафиксировано обязательство подписавшихся государств строить взаимные отношения на основе принципов Устава ООН, а следовательно, на основе принципов суверенитета, равенства и невмешательства во внутренние дела другого государства. Договаривающиеся стороны выражают решимость нормализовать двусторонние связи и развивать мирное, равноправное, взаимовыгодное сотрудничество в интересах укрепления мира и разрядки напряженности.

Разумеется, деятельность радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» на территории ФРГ противоречит ее прямым международно-правовым обязательствам.

Итак, существование и работа радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» явно идет вразрез общепринятым нормам международного права, согласно которым каждое государство должно воздерживаться от вмешательства во внутренние дела другого государства. Деятельностью радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» Соединенные Штаты, кроме того, нарушают свои обязательства по двусторонним соглашениям с Советским Союзом (соглашения от 29.5.72; от 19.6.73 и коммюнике от 3.7.74) и с Польшей (декларация от 9.10.74). ФРГ же нарушает свои обязательства, принятые по договору с Советским Союзом (12.8.70), Польшей (7.12.70) и ЧССР (11.12.73).

Так обстоит дело, если оценивать деятельность РС и РСЕ с международно-правовой точки зрения. Но деятельность радиостанций на территории ФРГ имеет не только негативные международно-правовые аспекты, но нарушает и основные правовые нормы законодательства ФРГ.

По статье 25 Основного закона ФРГ общие положения международного права представляют собой составную часть федерального права. Они определяются законами и определяют права и обязанности для жителей федеральной территории. При этом в государственной-правовой литературе ФРГ господствует мнение, в соответствии с которым под «общими правилами международного права» должны пониматься те нормы международного права, которые принимаются как обязательные подавляющим большинством авторитетных государств.

Без сомнения, к этим «Общим правилам международного права» принадлежат принципы Устава ООН — статьи 1 и 2, единогласно утвержденные XXV сессией Генеральной Ассамблеи ООН и нашедшие свое выражение в «Основных принципах международного права», которыми все государства должны руководствоваться в своих международных делах (пункт 3 «Декларации принципов»). Одним из этих принципов является многократно упоминаемый запрет на вмешательство во внутренние или внешние дела любого другого государства. Такое же заключение вытекает из статьи 26 Основного закона, в соответствии с которой «действия, предпринимаемые с намерением помешать мирному совместному сосуществованию народов», являются антиконституционными и должны быть наказуемы.

Грубые нарушения международного права несовместимы с буквой и духом заключительного акта совещания в Хельсинки. Неудивительно, что обе радиостанции крайне враждебны делу разрядки и сотрудничества в Европе. Вскоре после совещания в Хельсинки на радиостанциях «Свобода» и «Свободная Европа» был распространен отчет «Совета по международному радиовещанию», в котором говорилось о необходимости «сосредоточить внимание на сборе информации и анализе обстановки в Советском Союзе и других странах социализма».

Стала известна секретная директива радиостанциям «категорически отрицать итоги совещания в Хельсинки, препятствовать проведению следующей встречи по вопросам безопасности и сотрудничества в 1977 году».

Прогрессивные силы в США и ФРГ хорошо понимают сугубо реакционную и враждебную делу мира роль мюнхенских радиостанций ЦРУ. Еще в 1972 году сенатор Фулбрайт в меморандуме на имя президента США Никсона заявил, что РС и РСЕ — просто часть системы, системы лжи и обмана, системы заговоров с целью ввести в заблуждение всякого, кто готов был слушать. Сенатор обвинил американскую администрацию в том, что в лице РС и РСЕ она хочет иметь неофициальный голос американского правительства, вещающий на коммунистические страны в рамках официальных инструкций.

Франция заявила, что лишит права политического убежища, данного в 1970 году 37 эмигрантам, если они не прекратят работу в указанных радиостанциях и не вернутся во Францию.

Многие депутаты бундестага 23 марта 1972 года обратились к тогдашнему канцлеру Брандту и президенту США Никсону, чтобы последний при поддержке со стороны Брандта рекомендовал конгрессу США прекратить финансирование радиостанций.

После совещания в Хельсинки американский конгрессмен Г. Бэрк высказал мнение, что дальнейшие ассигнования на американские радиочастоты, расположенные за рубежом Соединенных Штатов,

не соответствуют интересам США и американского налогоплательщика: «Мы принесли бы гораздо больше пользы американскому народу и народам всего мира, если бы способствовали уменьшению международной напряженности».

В Федеративной Республике Германии выступает за ликвидацию радиостанций депутат бундестага от правящей социал-демократической партии Карл Хайнц Ханзен.

— Мы очень рады, — сказал он в интервью советскому телевидению весной 1976 года, — что Заключительным актом в Хельсинки предварительно увенчалась активная мирная политика Брандта. Я говорю «мы», имея в виду большинство населения ФРГ. Я говорю «предварительно увенчалась», имея в виду то, что решения эти еще предстоит выполнить. И не только в области торговых связей, но и в области установления доверия. Этому мешают круги, которым разрядка не нравится, которые наживаются на конфронтации Востока и Запада. Чтобы сохранить напряженность и свои претензии на власть, они используют газетный концерн Шпрингера и особенно радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа».

Бернхард Ендриховски, ответственный секретарь «Немецкого союза мира», прогрессивной организации в ФРГ, заявляет:

— Давно пора убрать и «Свободу», и «Свободную Европу» с территории ФРГ. Тот факт, что они еще существуют, объясняется тем, что правые круги ФРГ и США продолжают преследовать прежние цели — «оттеснение социализма и коммунизма». Вооруженным путем они добиться этого уже не в состоянии, поэтому делают упор на идеологическую войну.

Однако силы реакции не сдаются. В 1975 году в Вашингтоне был опубликован доклад президентской исследовательской комиссии по международному вещанию, подписанный ее председателем Мильтоном С. Эйзенхауэром. В нем говорится:

«Радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» всегда были и остаются американскими учреждениями, их деятельность определяется интересами США. Вот почему нельзя рассматривать расходы на них отдельно от общих расходов нашей страны».

Позиция СССР в отношении РС и РСЕ продолжает быть неизменной. Она четко изложена товарищем Л. И. Брежневым на конференции коммунистических и рабочих партий Европы: «Мы считаем, что культурный обмен и средства информации должны служить гуманным идеалам, делу мира, укреплению доверия и дружбы между народами. Между тем на территории некоторых европейских стран действуют известные подрывные радиостанции, узурпировавшие такие названия, как «Свобода» и «Свободная Европа». Само их существование отравляет международную атмосферу, является прямым вызовом и духу, и букве договоренностей, достигнутых в Хельсинки. Советский Союз решительно выступает за прекращение деятельности этих орудий «психологической войны»¹.

Б. БАННОВ,
кандидат исторических наук

¹ За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. М., Политиздат, 1976, с. 13.

ЧЕХОВИЧ БЫЛ ПЕРВЫМ

8 марта 1971 года в Варшаву возвратился офицер польской разведки Анджей Чехович. Почти восемь лет, с 1963 года, он, тщательно законспирированный, выполнял задание за пределами страны, на Западе. С апреля 1965 года и до момента возвращения он действовал в самом сердце одного из главных центров идеологических диверсий против социалистических стран — штаб-квартире радиостанции «Свободная Европа» в Мюнхене.

В апреле 1963 года А. Чехович, находясь в туристической поездке по Англии, «позволил» профессиональным ловцам людей из антикоммунистических центров «угговорить» себя. По их совету он уезжает в ФРГ. Его ожидали лагерь для эмигрантов в Цирндорфе, многомесячная проверка, затем так называемый лагерь для переселенцев в Мюнстере, наконец, служба в английских караульных подразделениях.

Путь в «Свободную Европу» был не так прост, но в результате искусных комбинаций и великолепной пси-

хологической игры в апреле 1965 года А. Чехович получил место на радиостанции «Свободная Европа». Работники американской контрразведки долгое время занимались всесторонней проверкой его личности.

Результаты этой «проверки» сразу же привели Чеховича туда, куда он больше всего стремился, — в отдел «Исследования и анализ Восточной Европы». Люди, работающие здесь, отбираются особенно тщательно и считаются штатными сотрудниками американской разведки.

Формально отдел исследований и анализа должен подготавливать документацию для радиопропаганды. По крайней мере, так утверждают различные издания и официальные отчеты «Свободной Европы». Но первое, с чем столкнулся здесь Чехович, было то, что на радио попадали лишь крохи того материала, который обрабатывался в отделе. За шесть лет работы Чеховича польское отделение передало другим отделам лишь около 20 процентов обработанных материалов. Остальное, то есть все наиболее важное, в высшей степени секретное, находило клиентов «на стороне». Эти материалы поступали прежде всего в ЦРУ, но пользовалась ими и западногерманская разведка.

Отделам исследований и анализа американские шефы придают особое значение. Руководящие функции выполняют здесь кадровые сотрудники ЦРУ, направленные из США на работу в «Свободную Европу». За период деятельности Анджея Чеховича кресло начальника занимал вначале полковник Ричард Кук, произведенный позднее в заместители директора радиостанции «Свободная Европа» по политическим вопросам, затем эту должность занял Браун — офицер ЦРУ в звании полковника. Непосредственный шеф Чеховича, руководитель польского отделения Заморский, тоже был кадровым сотрудником ЦРУ.

За время работы в отделе исследований и анализа А. Чехович мог досконально проследить пути поступления информации в «Свободную Европу». Каковы же они?

Самые разнообразные. Основную часть материалов поставляют территориальные отделения радиостанции в главных городах Европы. В них сотрудничают специально подготовленные агенты, которые пытаются втереться в доверие к туристам, стипендиатам, людям, по делам службы приезжающим в Западную Европу из Польши, ЧССР и других социалистических стран и вы-

жать из них любую ценную для разведки информацию, действуя под маской журналистов или «эмигрантов, жаждущих установить контакт с соотечественниками».

В Мюнхене поступившие данные скрупулезно анализируют, сопоставляют с иными данными и рапортами и после соответствующего отбора, классификации и обработки передают в ЦРУ. Здесь действуют с помощью принятого в американской разведке «мозаичного метода». Он заключается в составлении полной картины путем кропотливого подбора отдельных фактов. При этом каждая деталь, пусть сама по себе она и представляется ничтожной, в конечном счете приобретает свое значение, если она помогает осветить всю картину.

Второй источник информации, изученный во всех деталях А. Чеховичем, — постоянные поставщики информации из социалистических стран. Это аккредитованные там западные корреспонденты, студенты, бизнесмены, западные туристы и даже ученые, которые при случае не отказываются оказать услугу «Свободной Европе». Кроме того, так называемые внутренние эмигранты — люди, духовно порвавшие со своим отечеством и забывшие, что они поляки, чехи, болгары... Поступившие от них материалы имеют для отдела особое значение, расцениваются как наиболее достоверные.

Ясно, что для ЦРУ важно обеспечить полную секретность происходящего в отделе. Ведь здесь через руки Чеховича, например, непрерывно проходили документы с грифом «совершенно конфиденциально», «совершенно секретно», «по прочтении уничтожить».

Для сохранения подобных тайн при «Свободной Европе» создана собственная служба, прикрываемая названием административного отдела. Интересная деталь: в помещениях радиостанции все замки сконструированы так, что двери можно запереть только снаружи. Ни один из работников ни на минуту не может уединиться в комнате. Неудивительно, что взаимная слежка, доносы, подсиживание стали основой того душного микроклимата, в котором работают сотрудники «Свободной Европы».

Можно только восхищаться мужеством и самообладанием польского разведчика, сумевшего в таких условиях с честью выполнить задание.

— На чем основывается доверие, которым нас об-

лекли такие специалисты разведки, как офицеры ЦРУ и их представители в «Свободной Европе»?

— Во-первых, они попались на удочку «политического убежища», которого я попросил. Кроме того, подкупала моя молодость (большинство сотрудников «Свободной Европы» — престарелые эмигранты, давно потерявшие представление о том, что творится в Польше), а также старинное шляхетское происхождение. Но этого было бы недостаточно. Помогло то, что на родине мне дали солидную подготовку, которую я затем «обогастил» в ходе различных тестов и допросов в лагере беженцев. Мы предварительно изучили мюнхенских «шефов», узнали, что они любят, что нет, как с ними разговаривать, как себя вести. Теперь мы знаем их еще лучше.

— Рисковали ли вы жизнью во время пребывания в «Свободной Европе?»

— Были такие моменты.

— Вы говорили о духе подозрительности, который царит в среде сотрудников «Свободной Европы»...

— Трудно этому удивляться. Хорошо известно, что некоторые из них являются кадровыми работниками американской разведки, кое-кто сотрудничает с другими разведками, а многие — попросту глаза и уши Новака, директора вещания на Польшу. Я установил, например, что в моем отделении из 17 работников трое точно были шпионами Новака, четвертый — с большой степенью вероятности.

Мне вспоминается такой забавный — сегодня забавный — случай. Мы работали в комнате, в которой среди других находился ас подозрительности и первый доносчик — Микицюк. Там были также Кушмерчик — специально поставленный Новаком для слежки за руководителем моего отделения Казимежем Заморским, и Брыдак, горький пьяница. Внезапно налетевший порыв ветра захлопнул окно. Все вздрогнули, лишь я один продолжал спокойно писать. Микицюк уставился на меня и сказал: «Однако... Вас хорошо вышколили...»

— Удалось ли вам установить источники информации, передаваемой из Польши в «Свободную Европу»?

— Да, удалось.

— Была ли это сеть информаторов или отдельные лица?

— И то и другое.

— Сколько лиц в Польше удалось вам раскрыть?

— Я не считал их, но самых важных, пожалуй, раскрыл.

— Что вы думаете делать дальше? Ведь вы уже «сгоревший» разведчик.

— Я намереваюсь писать воспоминания, а в более отдаленном будущем заняться изучением проблем «психологической войны».

В служебном удостоверении, выданном Анджею Чеховичу «Свободной Европой», не только предусмотрено указаны рост, вес, цвет глаз и волос, но и отмечено, что «указанное на обороте лицо... уполномочено выполнять задачи, лежащие в области его компетенции». Тому, кто возвратит утерянное удостоверение, выплачивается награда.

По пути из Чехословакии в Москву, как было условлено, в Варшаве меня встретили два моих приятеля — корреспонденты наших газет, аккредитованные в Польше. После короткого «совещания» на перроне, где поезд стоял около часа, решили, что я останусь на два-три дня погостить у них. В тот же вечер мы бродили по городу, где я раньше не бывал, потом зашли в ярко освещенное кафе. Устроились за уютным столиком, и тут я обратил внимание на группу поляков, сидевших неподалеку от нас. Вернее, на одного из них. Широкие плечи, тугие бицепсы, отличный спортивный вид.

Я знал этого человека, но не мог припомнить, кто он. Казалось, наше знакомство связано с чем-то неприятным.

То ли слишком откровенно я смотрел, чем привлек и его внимание, то ли случайно он повернулся в мою сторону, но взгляды наши встретились.

Удивительные бывают совпадения. Все происходило при совершенно аналогичных обстоятельствах, но совсем в другом месте. Теперь я хорошо все вспомнил. Два года назад, осматривая с друзьями Мюнхен, вконец уставшие, мы забрели передохнуть в первое попавшееся кафе. Оно находилось на Райзингерштрассе и привлекало экзотическим названием «Цум шарфен риттер» — «У гордого рыцаря». Тогда мы еще не знали, что это постоянное место сборищ антисоветчиков эмигрантского толка. Посетителей обслуживал сам хозяин, коренастый, подвижный старик со светлыми

вьющимися волосами. В кафе находилось человек двадцать. Они то и дело переговаривались между собой через столики, хозяина называли паном Казимиром, и было ясно, что все это одна компания людей, на гордых рыцарей отнюдь не похожих. Исключение составлял, пожалуй, один человек, именно тот, кого я теперь увидел за соседним столиком.

И там и здесь чувствовал он себя свободно, по-хозяйски, с той лишь разницей, что в Мюнхене из-за большого овального стола, где он сидел в обществе шести человек, доносилась немецкая речь, а здесь польская.

Пока мы делали заказ в том мюнхенском кабачке, соседи поглядывали в нашу сторону, а потом двое из них подошли к нам. Извиняясь за нескромность, заговорили о том, что не могли не подойти, услышав родную русскую речь, о том, как истосковались по родине, и хотя вины на них нет, но и путей возврата уже нет, сказали, что будут рады, если окажутся чем-либо полезными в этом, очевидно, не очень знакомом нам городе. Словно с сожалением, как-то виновато сообщили, что работают на радиостанции «Свобода».

Мне не раз приходилось сталкиваться с подобного рода людьми. Все они стандартны, одинаковы, и методы их, словно один раз на всю жизнь заученные, одинаковы, и все это давно надоело. Поэтому не пришлось удивляться, что вскоре они предложили нам заполнить «совсем безобидную» анкету радиостанции «Свобода», конечно же — они это хорошо понимают, — не называя наших фамилий.

Мы ответили им не в самых изысканно-салонных выражениях, и они, должно быть, давно привыкшие к подобным ответам на свои предложения, не удивились, не обиделись, а молча вернулись на свои места.

Все это было понятно. Но как понять появление одного из тех, кто сидел за овальным столом вот здесь, в Варшаве?

Я спросил друзей, не знают ли они, кто этот человек. — Отличный парень! — сказал один из них, обернувшись. — Известный польский разведчик Анджей Чехович. Читал, наверно. Я о нем писал в «Комсомолке».

Оказывается, они были хорошо знакомы. Вскоре меня представили ему.

Улыбаясь, Чехович сказал:

— А мы почти знакомы. Помните? У пана Казимира.

Мы сдвинули наши столики и остаток вечера провели вместе. Прощаясь, я спросил, все ли, что не составляет профессиональной тайны его деятельности на мюнхенской радиостанции, опубликовано.

— Опубликовано мало. Сейчас работаю над книгой... Но знаете, — неопределенно пожал он плечами, — я ведь не могу сам, единолично, распоряжаться материалами.

Мы условились, что он посоветуется со своими коллегами. Недели через две я получил от него весточку и отправился в Польшу. Принял меня представитель Центра.

— Называйте его Генрих, — сказал Анджей, знакомя нас, и улыбнулся, давая понять, что подлинное имя иное.

Может быть, это человек, который из Варшавы руководил всей работой Чеховича в Мюнхене. Возможно, именно он ездил туда, чтобы поддержать молодого разведчика в критический момент. Но так или иначе Генрих знал не только каждый шаг своего подопечного, но и его внутреннее, психологическое состояние. Генрих и начал беседу.

— Почему мы решили послать на «Свободную Европу» разведчика? Почему остановились на Анджее Чеховиче? Мы ведь знали, что прежде всего он попадет в руки ЦРУ. Постараюсь сначала ответить на эти вопросы.

Многими данными о деятельности «Свободной Европы» да и «Свободы» — они ведь тесно связаны — мы располагали и раньше. Но в начале шестидесятых годов эти станции получили из Нью-Йорка новые, весьма важные указания. В частности, касающиеся отношений между социалистическими странами и народами внутри этих стран.

Слушая Генриха, было легко представить себе, откуда именно шли указания. На сорок второй улице, пересекающей Бродвей, в холле одного из крупнейших деловых зданий Нью-Йорка, я видел модель радиопередатчика. Над ним крупная надпись: «Этот мощный передатчик посылает программы радиостанции «Свобода» в самое сердце Советского Союза». Здесь размещается, не только ни от кого не прячась, но и рекламируя себя, Комитет радио «Свобода», руководящий мюнхенскими радиостанциями под тем же чуждым их существу названием. Это его сравнительно новое на-

звание. Организован он был как «Американский комитет освобождения от большевизма», чем точно определялись его цели. Новая вывеска существа не изменила. Его история началась больше двадцати лет назад, когда зарождались массированные операции «холодной войны».

В конце мая 1949 года в одном из нью-йоркских отелей состоялось совещание, на котором присутствовали Эйзенхауэр, Аллен Даллес, Джон Мак-Клой, генерал Клей, Рокфеллер, Форд и другие представители крупного капитала. Здесь и был решен вопрос о создании мощного органа идеологического наступления на страны социалистического содружества. Была утверждена и его программа, сформулированная генералом Люциусом Клеем: «Вести решительную, ничем не ограниченную кампанию «психологической войны» с целью «свержения коммунистических режимов».

Проектирование радиостанций и передающих центров, их размещение, строительство зданий, оснащение аппаратурой шли по особым планам на равных началах с гонкой вооружений, без ограничения в средствах, как на производство ядерного оружия. В 1950 году «Свободная Европа» имела один передатчик, а «Свободы» и вовсе не существовало. В настоящее время для них сооружено 49 мощных передаточных станций, опоясавших Советский Союз и страны социалистического содружества.

Каждое утро тридцать три отдела «Свободы» приступают к работе. На столах уже подготовлено 250 советских газет и журналов, подлежащих обработке.

Запускают аппаратуру, надевают наушники в отделе радиоперехватов. Идет запись передач советских радиостанций. Полученные материалы перерабатываются, вместе с просто выдуманными переводятся на 23 языка народов СССР и под видом информации, якобы полученной от собственных корреспондентов из СССР, направляются в семнадцать радиостанций «Свободы», между которыми распределена вся территория СССР. Шесть из них — в Испании, три — на Тайване и восемь — в Мюнхене.

Круглые сутки работает отдел мониторов, где подслушивают радиотелефонные переговоры и перехватывают радиопереговоры морского флота социалистических стран. Многочисленный аппарат отдела исследований аудитории радиостанции «Свобода», руководи-

мый сотрудником ЦРУ Максом Ралисом, ведет слежку за советскими гражданами, находящимися за границей. Расширяя сферу своей деятельности, вместе со специальной группой Ралис передислоцировался в Париж, где и действует в настоящее время, лишь временами наезжая в Мюнхен.

Кадровый сотрудник ЦРУ, полковник Гейтер Стюрат, возглавляет отдел специальных проектов. Под таким мудреным кодом зашифрована служба, переправляющая в СССР и другие социалистические страны антисоветские публикации, проникая для этой цели в официальные международные каналы культурного, научного и технического обмена. Этот же отдел занимается вербовкой граждан социалистических стран, находящихся в зарубежных командировках и туристических путешествиях. В настоящее время этот отдел передислоцировался в Рим и действует под фальшивой вывеской «Литературной ассоциации».

«Советник по делам информации» Роберт Редлих занимается разведывательно-подрывной работой. Три стены его кабинета на радиостанции «Свобода» сплошь увешаны картами СССР, как это было в гитлеровских штабах во время войны.

В ЦРУ явно или тайно работают американцы Вильям Клумп, Ричард Кондон, Макс Хейлин, занимающие ключевые посты на мюнхенских радиостанциях.

Польские товарищи из Центра были в достаточной мере информированы об этом.

— Насторожила нас, — продолжал Генрих, — директива, запрещающая ставить задачу свержения коммунистических режимов; запрет призывать к «ликвидации строя» в социалистических странах.

Но ведь именно так были сформулированы главные цели «Свободной Европы», когда она создавалась. Что же, хозяева этих радиостанций отказались от этих целей? Нет, конечно. Но поняли, что подобные лобовые призывы не достигают цели. Поняли, что надо менять тактику. В этом духе и появились новые директивы. Мы тоже хотели изучить их. Нам надо было узнать структуру, механизм сбора, обработки и передачи разведывательной информации ЦРУ через «Свободную Европу», раскрыть ее секретные источники информации.

Сделать это мог только разведчик, специально посланный туда для работы. Но возьмут ли американцы

такого человека? Мы пришли к выводу, что должны взять. И вот из каких соображений.

На обеих радиостанциях всю черновую работу ведут отбросы из эмигрантских кругов. В своих фальшивках с конвульсивной злобой требовали они «свержения строя». И новая, более гибкая тактика ЦРУ могла оказаться им не под силу. Именно из этого мы и исходили. В польской редакции «Свободной Европы» работали сто двадцать эмигрантов. Среди них и старые, оказавшиеся за границей тридцать-сорок лет назад, и «новые» кадры, которые покинули страну десять-двадцать лет назад, но и те и другие даже отдаленного представления не имеют о современной социалистической Польше. Конечно же, польской редакции нужны были «свежие силы». Вот мы и решили помочь ей в этом деле.

Предстояло найти разведчика, который отвечал бы всем нашим требованиям и, как это ни парадоксально, всем требованиям наших врагов. В частности, мы остановили свой выбор на молодом работнике МВД, выпускнике исторического факультета Варшавского университета Анджее Чеховиче. У нас была возможность убедиться в его преданности социалистической родине и вере в идеалы коммунизма. Историк по образованию и призванию, он всегда шел далеко впереди университетской программы. Философию, марксистско-ленинскую литературу изучал с увлечением. И глубоко понимал, что значит классовая борьба. Он видел главное в жизни родины — ее неуклонное движение вперед, понимал значение дружбы с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Волевой, жизнедеятельный, увлекающийся спортом, находчивый, он мог, нам казалось, за какой-нибудь год освоить и специфику разведки, если вести с ним индивидуальные занятия.

Анджей, хотя наше предложение было для него неожиданным, охотно согласился работать в разведке. Согласился, если понадобится, вести жизнь, полную опасностей и риска, вплоть до смертельного.

Ну а ЦРУ? Ведь надо же, чтобы и оно согласилось взять Анджея. На первый взгляд кандидатура для них абсолютно неподходящая. Однако чем больше мы думали над этим вопросом, тем более убеждались в обратном. Были обстоятельства, которые при умелом их использовании превращали Анджея в фигуру, весьма для них привлекательную.

Происходит он из старинного дворянского рода. Его прадед и дед были богатыми людьми, известными в Польше. Да и отец не из бедняков. В тридцать девятом году, после воссоединения западных областей, часть его земли была передана не то совхозу, не то колхозу. Во время войны семью Чеховича эвакуировали в глубь России. Анджей учился в советской школе. Жили трудно, но видели: всем трудно. Хорошо понимали, кто в этом виноват, и люто ненавидели фашизм. После войны отец Анджея решил поселиться там, где все говорят на его родном языке, и семья переехала в социалистическую Польшу.

Все это теперь можно было представить по-иному. Ведь сколько бьется бедная польская редакция, сочиняя «преследования» поляков русскими во время войны! И тут даже при малой дозе фантазии можно такое нагородить... Фамилия и знатный род ведь широко известны. Наверняка слышали о ней и старые эмигранты.

Еще до того, как мы поставили перед Анджеем задачу, тщательно изучалась возможность посылки его в Мюнхен. Разработкой легенды для него занимались долго. Нам помогали ученые, в частности, психологи. Биография получалась короткая, открытая, ясная. Молодой человек знатного рода, родители которого преследовались русскими, участник студенческих волнений в Варшаве, выступавший против строя, поехал в качестве туриста на Запад, где и решил остаться. Тщательно разработанная на основе действительной биографии Анджея легенда убедительно подтверждала, будто происхождение определило и его политические взгляды.

Впрочем, иллюзий мы не строили. От провала никто не гарантирован. Поэтому, как вы понимаете, готовили не только Чеховича, хотя на него возлагались большие надежды.

Посылка Анджея Чеховича не была для нас событием, на которое делалась особая ставка. Шла обычная работа, обычная подготовка работника для зарубежной деятельности. Мы понимали, что наш коллега еще очень молод, практического опыта не имеет, но в процессе теоретической подготовки увидели, как быстро обретает он качества, необходимые разведчику.

Когда пришло время, Анджея предупредили, что прежде всего он попадет в руки ЦРУ — в лагерь для перемещенных лиц, где подвергнется самой тщательной

проверке. И если даже осуществится наш план и его примут на радиостанцию, наблюдение за ним и в дальнейшем не ослабнет.

Анджей в полной мере понимал, что это значит. И с полным сознанием, с верой в свои и наши силы шел в долгий, долгий путь, полный риска.

Программа подготовки Чеховича, кроме весьма обширных знаний, необходимых современному разведчику, предусматривала освоение им массы материалов о «Свободной Европе», укладе жизни эмигрантов, их отношениях с американцами и немцами и множество других данных, особенно касающихся первого этапа — периода проверки его до поступления на радиостанцию.

Напряженнейшая работа длилась более года. Нам удалось предусмотреть многое. Я имею в виду не просто вопросы вроде тех, что были заданы в первой же беседе с американским контрразведчиком. Чеховича, например, спросили, чем он занимался целый год после окончания университета. Естественно, предвидеть такой вопрос было легко, равно как и то, что любой ответ, любые данные Анджея будут проверяться. С учетом именно этих обстоятельств по нашей рекомендации после университета он поступил на второй факультет германской филологии, где посещал лекции два-четыре раза в месяц. Для человека с университетским дипломом большего и не требовалось. Остальное время уходило на специальную подготовку. Порою ему приходилось работать по четырнадцать часов в сутки.

Не все мы могли предусмотреть. За границей порой возникали, казалось, самые безвыходные положения. Возникали уже с первых его шагов в ФРГ, когда он не только еще не свыкся со своей новой жизнью, но не успел даже осмотреться.

Два примера. Перед отъездом Анджей, естественно, ничего не мог сказать родителям. Но сразу же по приезде в ФРГ написал им письмо. Так, мол, и так, нахожусь в Западной Германии, приношу свои извинения, но хочу остаться здесь. Пусть не беспокоятся, все будет хорошо.

Отец пришел в ярость и не ответил ему. А мать... Сердце матери, сами понимаете. В своем письме она умоляла его — коль скоро решил пожить в другой стране, ничего не поделаешь, но только не в Западной Германии. Она просила сына, не сообщив ему, ка-

кие решительные меры приняла сама. В результате Анджей получил приглашение приехать в Канаду от каких-то дальних родственников. Они готовы были взять на себя транспортные и иные расходы, обещали приличную работу.

Такой оборот дела озадачил Анджея. Он находился в специальном лагере Цирндорфе под Мюнхеном, где опытные работники ЦРУ проверяли его. О том, что его проверяют, он знал. Конечно же, содержание письма им было известно, тем более запрос пришел и в канадское консульство. Несомненно, известно и содержание очередного письма матери, приводившей в пользу Канады бесчисленное множество доводов.

Проверяли Чеховича особенно тщательно, ибо, как правило, поляки в ФРГ не эмигрировали. И сам факт желаний Анджея остаться в этой стране уже вызывал подозрение. Он был поставлен в положение довольно безнадежное. В политическом убежище ему пока отказали, работу найти он не мог, и пришлось перебиваться случайными заработками, довольствоваться грязной и тяжелой работой. И вдруг такие условия в Канаде. Отказаться? Значит, полностью разоблачить себя. Согласиться? Но зачем ему ехать в Канаду? Уехать туда — значит провалить так долго и тщательно готовившийся план. Естественно, Анджей срочно связался с нами. Мы дали указание безоговорочно принимать канадский вариант и как можно шире рассказывать о привалившем ему счастье.

Теперь задача состояла в том, чтобы канадское консульство само отказало ему в визе. Об этом пришлось позаботиться нам. А лагерное начальство получило возможность убедиться, будто у Анджея никаких интересов в ФРГ нет и он готов охотно покинуть ее. Но тут в судьбе Анджея начал принимать участие некий граф Людвиг Любенский. Формально он числился директором польско-американского эмиграционного комитета. Фактически же являлся обычным агентом ЦРУ. Он, например, не раз ездил в Ливию, где по государственному договору Польша помогает Ливии в жилищно-промышленном строительстве. В частности, около семи тысяч поляков строили городок Барке. Так вот, среди них Любенский и вербовал агентуру, которая бы сообщала на радиостанцию о настроениях поляков, о переписке с родными из Польши и возможных недоволь-

ствах. Ему удалось завербовать англичанина Кука с женой полькой, проживших в Ливии лет двадцать, и некоторых других.

Впоследствии рапорты и донесения Любеньского попадали в руки Чеховича. Как это происходило, станет ясно ниже. Но на первых порах, когда Чехович был еще далек от радиостанции, Любеньский активно вторгся в его жизнь. То ли это была вторая попытка американцев перепроверить, нет ли у Анджея каких-либо целей в ФРГ, то ли по другим соображениям, но так или иначе он стал горячо сочувствовать Чеховичу в связи с отказом канадского консульства, заверил Анджея, что не оставит его в бедственном положении, а поможет уехать в США.

Действительно, несмотря на ряд препятствий, Любеньский начал оформление Чеховича на выезд в Америку. Как вы понимаете, это не только не входило в наши планы, но и надолго рушило их. Однако в отличие от «канадского варианта» возможность «американского» мы предвидели и заранее разработали контрмеры. По нашему указанию Анджей всячески демонстрировал свое желание уехать в США, говорил об этом, по выражению известных советских сатириков, как о «хрустальной мечте». Но наши контрмеры действовали. Спустя некоторое время Любеньский сказал: «Не везет нам с тобой, Анджей. США тоже отказали тебе в визе».

Далось нам это без особого труда, даже неиспользованные резервы остались. В частности, не пришлось пускать в ход версию, по которой «случайно» узнали бы американцы, будто у Анджея когда-то был туберкулез. Как известно, болевших туберкулезом эмигрантов в США не пускают.

Таким образом, на примерах Канады и США работники ЦРУ, проверявшие Чеховича, окончательно убедились, будто никаких целей в ФРГ он не преследует, а, напротив, с радостью покинул бы эту страну. Как мы и предполагали, в подобной ситуации обязательно возникнет вопрос об использовании его в «Свободной Европе». О плачевном положении с кадрами в польской редакции мы уже говорили. А тут вдруг молодой, энергичный парень, только что бежавший из коммунистической Польши да еще имеющий университетское гуманитарное образование, — можно ли мечтать о лучшем! Нас и не удивило, когда по донесениям Анд-

жея мы узнали о заданиях, полученных им из «Свободной Европы», а потом и о приглашении на постоянную работу.

Практически на первом этапе сама радиостанция проверку кадров не ведет. Этим занимается ЦРУ. Насколько тщательно, можно судить по тому, что Анджея проверяли больше года. В течение этого времени создавалось множество сложных коллизий, перечисление которых едва ли целесообразно. Да и, естественно, мы не можем рассказать о всей работе Анджея в Мюнхене. Просто несколько эпизодов из его подпольной жизни, несколько характерных примеров шпионской деятельности «Свободной Европы», один-два факта, показывающих, как производятся фальшивые документы и придумываются события.

Когда начал говорить Анджей, я подумал об одном обстоятельстве, от него не зависящем, но, несомненно, помогавшем ему в работе: он удивительно обаятельный человек. Буквально завораживает своей улыбкой. Ему очень верится, с ним хочется дружить. Думаю, успеху деятельности Анджея способствовали и его физическая сила, и умение держать себя достойно. Это, пожалуй, даже не умение, а чувство собственного достоинства человека, воспитанного социалистической системой. Это чувство в эмигрантах истреблено полностью, и эмигрантская среда смотрела на Анджея с гордостью и завистью. Как-то в уже знакомый нам кабачок «Цум шарфен риттер» забрели два немца. Один из них, услышав польскую речь шумливого пана Казимира, с пренебрежением бросил оскорбительную для поляков фразу. Все знали немецкий, значит, поняли смысл, но никому в голову не пришло как-то ответить на оскорбление.

Выждав немного, Анджей медленно поднялся, молча подошел к немцу и одним ударом сшиб его с ног. Так же независимо и молча вернулся на свое место.

Надо знать, в каких унизиительных условиях живут эмигранты, чтобы понять их всеобщую радость, их ликование по столь, казалось бы, незначительному поводу. На Анджея смотрели как на героя. О его поступке с восхищением говорили на следующий день в польской редакции, его поздравляло даже начальство. Подобная акция, как и любая другая, демонстрирующая смелость и чувство собственного достоинства, поднимала

авторитет Чеховича среди рядовых сотрудников. Однако все это было позже, а приход его в польскую редакцию они встретили весьма враждебно. Как это произошло, рассказал Анджей.

— Первая задача, стоявшая передо мной, — начал он, — завоевать доверие шефа редакции Новака, его подчиненного и недруга — начальника отделения анализа и исследований, где я работал, Казимира Заморского, и всех сотрудников, ибо, как я был проинформирован, почти каждый за кем-то наблюдал.

Особенно это относилось к отделению, где я работал. Поскольку именовать его прямо «разведывательное», естественно, ЦРУ не могло, пожалуй, самым подходящим и было название «анализ и исследования». Именно здесь анализировались, проверялись все данные, которые могли представлять интерес для американской разведки. Подробнее я об этом скажу. На первых порах моя задача — завоевать авторитет и доверие — осложнялась тем, что я не хотел, не мог «зарабатывать» авторитет и доказывать преданность хозяевам общепринятым и весьма поощряемым здесь способом — откровенной клеветой на родину. А доверие начальства — фактор для меня решающий.

Мой приход на радиостанцию совпал с очередной годичной конференцией. Вообще-то, никакая это не конференция, а просто собрание сотрудников, где Новак сообщает о генеральном направлении работы на год, где даются различного рода указания, говорят о провалах и просчетах. Думаю, подобные конференции преследовали еще одну цель. В течение года люди точно и безоговорочно выполняли любые задания, не думая, не рассуждая. Один раз в год разрешалось каждому сказать, о чем он думает. Кстати, и начальству важно знать, о чем же думает подчиненный.

На этой конференции Новак представил меня и дал слово. Пусть говорит человек, только что приехавший из Польши, пусть скажет, как он оценивает наши передачи, как, по его мнению, они должны вестись.

К выступлению я был хорошо подготовлен. Мне были известны новые установки, запрещавшие любовую пропаганду, призывы к свержению и прочее. Знал я и о том, что Новак, видимо, имея на то указания, безоговорочно принимает за истину выступления некоего Мирошевского в эмигрантской печати. Мирошевский

всегда одним из первых пропагандировал в своих публикациях новые концепции «психологической войны», которые зарождались в США среди «советологов», а позже становились официальной доктриной НАТО.

О деятельности Мирошевского меня информировали еще дома, дав соответствующие указания. Следил я за его выступлениями, уже находясь в ФРГ. С учетом этого я и выступил. Сказал, что пропаганда, по моему, ведется неверно. Многих в Польше просто раздражают призывы к свержению социалистического строя, и они уже не хотят слушать и разумных доводов. Мне кажется, сказал я, что надо выступать не против социализма, наоборот, поддерживать социализм, но не такой, как сейчас в Польше, а «улучшенный», «демократический» социализм.

Практически от своего имени, как свои убеждения, своими словами я излагал лишь основные указания американцев, развиваемые Мирошевским. Выводы иллюстрировал примерами из наблюдений в Польше. Естественно, многие из них были вымышленными, но заранее отработанными и выглядели вполне убедительными.

Основная масса присутствовавших — люди опустившиеся, продажные, свои жизненные неудачи изливавшие в злобе против социализма, были возмущены моим выступлением. У них не укладывалось в голове, что я предлагаю польской редакции, которая только и делала, что хаяла социализм, начать вдруг выступать за социализм, пусть «улучшенный», пусть «модернизированный», но все-таки социализм. Уже одно это могло привести их в бешенство. В репликах слышался протест, возмущение. Некий Трояновский заявил, что я занимаюсь чуть ли не коммунистической пропагандой.

Ясность внес Новак. Ему-то мое выступление пришлось по душе. Оно выглядело весомым подтверждением указаний ЦРУ и писаний Мирошевского. И он решительно поддержал меня. Вот что значит человек, только что приехавший из Польши. Человек думающий, рассудительный, образованный, с аналитическим складом ума.

Новак говорил, что мои предложения вовсе не означают отказа от главных целей. Просто нужна новая тактика, более гибкая, учитывающая истинное положение в нынешней Польше. И пусть никого не пугает слово «социализм». Мы понимаем его совсем не так,

как коммунисты. Наш новый сотрудник, говорил Новак, предлагает пропагандировать демократический социализм, то есть то, что здесь, на Западе, называется социал-демократией. Социал-демократы были у власти в ряде стран, и это не мешало и не мешает капиталистическому строю.

Новая тактика, закончил Новак, не пожелание, а установка надолго, и воспринимать ее следует как приказ.

Уже это первое мое выступление для Новака означало многое. Он хорошо понимал: коль скоро ЦРУ пропустило меня для работы в его ведомство, значит, человек я проверенный. И хотя проверка и слежка продолжают на протяжении всей службы в радиостанции, первый и главный рубеж весьма существен, и мною он пройден. Это с точки зрения, так сказать, благонадежности. А с точки зрения работы, как я потом убедился, Новак увидел во мне человека, на которого можно будет опереться, выполняя новые установки.

После конференции он беседовал со мной несколько раз. Расспрашивал о положении в Польше, о настроении людей, особенно молодежи. Еще в своем выступлении на конференции я говорил, в частности, что молодежь, выросшая при новом строе, ни при каких обстоятельствах не примет капиталистических форм собственности, не захотят они, чтобы заводы и фабрики были частными. В личной беседе он подробнее расспрашивал об этом. Кстати, в тот раз я впервые узнал, как он неграмотен в политэкономии, хотя перед войной окончил экономический факультет. Он не понимал даже некоторых основных терминов из «Капитала». С большим тактом, чтобы не задеть его самолюбия, я как бы между прочим объяснил ему довольно элементарные вещи. Он увидел это, в полной мере оценил и мой такт, и мои взгляды на предстоящую работу. В последующих беседах он, уже не стесняясь, расспрашивал меня о различных философских воззрениях и даже о том, что значит «производительные силы», «производственные отношения» и т. д., консультировался по довольно существенным вопросам, решение которых должен был брать на себя.

Короче говоря, во мне Новак увидел одного из тех немногих, кто будет осуществлять новые установки не только по приказу, но и по убеждению, увидел человека, способного мыслить и действовать творчески, мас-

штабно, в русле американских установок. Он не ставил меня в пример другим. А ведь именно такого отношения к себе я и добивался.

С Новаком я общался не часто. Иногда он вызывал меня, чтобы расспросить о некоторых вопросах истории Польши, СССР или других стран, консультировался и по отдельным текущим делам. Случалось, я при нем выступал по существу работы, и каждая наша встреча, я хорошо это видел, поднимала мой авторитет в его глазах.

К сожалению, видел это не только я, но и мой непосредственный начальник, шеф отделения Казимир Заморский. Отделение это, о чем я расскажу подробнее, — чисто разведывательное и никакими делами радиостанции не занимается. Поскольку оно формально входит в польскую редакцию, Заморский был подчинен Новаку. Но еще в большей мере — американскому полковнику Джеймсу Брауну, ведающему шпионской работой всех редакций «Свободной Европы». Ему же подчинен и Новак, по предложению которого я и был определен в отделение Заморского.

Даже одного этого факта было достаточно, чтобы встретил меня Заморский с раздражением, как доверенное лицо Новака, ибо они не только ненавидели друг друга, но порою враждовали и открыто. Своей неприязни ко мне Заморский не скрывал, придирался ко всяким мелочам, установил за мной двойную слежку. В частности, каждое мое действие, включая и время, которое уходило на то, чтобы выпить в буфете чашку кофе, регистрировала его секретарша и бывшая любовница, весьма недалекая девица Уршула Ясинчик.

По ее доносам Заморский делал мне замечания, подчас в резкой, недостойной форме. Почему я на лишние пять минут задержался в столовой, почему семь минут просидел за столом, ничего не делая, где находился девять минут, начиная с одиннадцати часов, и так далее. Подобного рода придирки приводили меня к мысли, что по своему уровню Заморский недалеко ушел от Уршулы, но именно его расположение, его доверие требовались мне куда больше, чем даже поддержка Новака. Ведь ключи от сейфов, где находились шпионские донесения, подлинные фамилии информаторов и многое другое, были именно у Заморского. Только от него зависели и характер работы, которую я должен

выполнять, и степень секретности документов, к которым мог быть допущен.

Заморский же, считая, что я специально послан в его отделение как доверенное лицо и информатор Новака, делал все возможное, чтобы я ничего не знал о работе и лично о нем.

А опасаться Казимиру Заморскому было чего. Напыщенный, надутый, как индюк, подверженный многим порокам. Роста небольшого, интеллекта тоже небольшого, хотя считает себя непревзойденным разведчиком, о чем как бы между прочим не упустит случая обмолвиться. В разведке он действительно давно. Сначала работал на англичан, а в 1952 году его взяли американцы. Служит им преданно, потому и не выгоняют его, хотя о многих пороках Заморского знают. Это азартный игрок в карты и рулетку, он покупает и перепродает различные акции, валюту, короче говоря, типичный биржевой игрок. Если к этому прибавить, что он много пьет и, кроме официальной жены, не первой по счету, имеет любовницу, получится общий набросок портрета Казимира Заморского.

Денег у него, как правило, не бывает, потому что в результате сделок и азартной игры остается ни с чем. Не задумываясь, залезает в долги, расплачивается, перезанимая у других, или вовсе не отдает, если брал у своих сотрудников. Как-то он настолько запутался в своих комбинациях, что появилась угроза всей его карьере. И тогда с помощью Уршулы совершил подлог, который принес ему некоторую прибыль.

Уршула составила, подписала и надлежащим образом оформила ведомость на огромное количество часов и праздничных дней, якобы отработанных Заморским сверхурочно на радиостанции. Естественно, находясь на «Свободной Европе», я собирал материалы на сотрудников и прежде всего на Казимира Заморского. В силу ряда обстоятельств в моих руках оказались факты, которые могли способствовать разоблачению последнего подлога Уршулы и Заморского.

Именно в этот период ко мне обратился некий Антоний Кучмерчик. Работал он в нашем отделении, но был человеком Новака. Как я уже говорил, отношения с Заморским у них были такие: кто кого первым съест. И вот этот Кучмерчик предложил мне, как человеку смелому, пользующемуся авторитетом у Нова-

ка и других, на предстоящей в ближайшее время конференции выступить против Заморского. Он заверил меня, приведя ряд фактов, в том, что многие сотрудники в целях самозащиты собирают материалы против Заморского. Если тот начнет кого-либо притеснять или, как любил это делать, угрожать увольнением (а он не только угрожал, но и выгонял), чтобы люди, защищая себя, могли и его разоблачить.

Между прочим, такая обстановка, когда все замараны и загажены, у всех на совести измена или другие преступления, когда каждый, опасаясь за свою шкуру, роется в гнойниках и язвах других, чтобы в нужный момент шантажировать, запугать разоблачением того, кто сам собирается разоблачать, именно такая обстановка царит не только в польской редакции, но решительно во всех закутках «Свободной Европы» и в особенности на «Свободе».

Что касается Казимира Заморского, то, по словам Кучмерчика, тот особо боялся разоблачений, ибо слишком сильно сумел загадить себя. Стоило намекнуть ему на некоторые факты из биографии, как он, по природе своей трусливый и подлый, тут же затихал. Однако выступить открыто против него никто не решался, ибо каждый сам был запутан в грязных делах. Поэтому я понимал, что заставило людей, собравшихся «свергнуть» Заморского, обратиться ко мне, человеку, ничем не скомпрометированному, с абсолютно чистой биографией. Кучмерчик заверил меня и дал убедительные гарантии в том, что если я выступлю, то вслед за мной с разоблачением шефа поднимутся многие, прежде всего сам Кучмерчик, и Заморского уберут.

Я взвесил все «за» и «против». Уберут одного предателя, назначат другого, может быть, еще более нетерпимого. Но, может быть, с тем, другим, удастся установить хорошие отношения? В общем, мысли мелькали всякие, и я ответил ему не очень ясно. Дескать, нет у меня весомых материалов, надо собраться с мыслями, подумать, все взвесить, дело серьезное.

Немедленно запросил Центр, подробно доложив все обстоятельства дела, все свои соображения. Получил ответ совершенно однозначный: ни при каких условиях не выступать против Заморского. Для отказа не искать поводов, а просто заявить, что выступать отказываюсь.

Естественно, я точно выполнил указание Центра, го-

товившийся удар по Заморскому не состоялся. И не сразу узнал я смысл решения Центра. Оказывается, Центр позаботился о том, чтобы вся эта история подробнейшим образом стала известна Заморскому. В частности, и то, что я имел компрометирующий его материал, но не согласился выступать против него, несмотря на уговоры, несмотря на то, что ничем не рисковал, ибо отношение его ко мне и без того было плохим.

После этого случая он резко изменился, стараясь показать свое расположение. Однажды около часа ночи у меня на квартире раздался телефонный звонок, и я услышал голос Заморского. Нет, это был не тот чванливый начальник, каким его все знали. Растерянный, какой-то виноватый, извинился, что так поздно звонит. Оказывается, у него произошла маленькая неприятность, и он просит заехать за ним в Бад-Висзее, имея при себе тысячу марок, которые завтра же утром вернет.

Ответив, что выезжаю, я подумал, нет ли здесь ловушки. В рабочее время мою комнату не раз обыскивали. И хотя в ней трудно было обнаружить следы обыска, мне был известен каждый случай, когда в нее заходили. Для этого было достаточно нехитрого приспособления, которое я приладил к двери, и оно давало мне точную информацию, сколько раз в мое отсутствие она открывалась.

Так, может быть, кому-то понадобилось заглянуть в мою комнату ночью? Или я сам понадобился в тихом месте за пятьдесят километров от Мюнхена?

Впрочем, едва ли. Многие факты противоречили такой версии, в частности, два. Просил он приехать в Висзее с деньгами. А там находится один из игорных домов, где он постоянно бывал, где не раз проигрывал все наличные, и его обычно выручал Брыдак — друг Заморского. Я знал, что Брыдака на этот раз дома нет. И второе, что бросилось в глаза или, если хотите, в уши, — сам Заморский звонил мне в состоянии приличного опьянения.

Все оказалось, как и можно было предположить. Своего шефа я обнаружил в игорном доме в окружении возбужденных людей.

— Наконец-то, — решительно обратился я к Заморскому. — Ведь вы забыли у меня яортфель.

И вот тут-то я понял, что он действительно разведчик. Абсолютно неуловимое для неопытного глаза

удивление. лишь на долю мгновения мелькнуло на лице Заморского.

— Вот видите! — торжествующим жестом взял он портфель. — Здесь деньги. Я же говорил, что это недоразумение и денег у меня всегда предостаточно. — Заморский открыл портфель, куда действительно я еще дома положил пачку сотенных купюр, и тут же рассчитался. Люди, поблагодарив, вежливо удалились. А Заморский и в самом деле торжествовал. На радостях повел меня в бар, хотя и без того был хорош. Потом я едва дотащил его до машины и отвез мертвецки пьяного к нему домой.

В тот период мне удалось сделать слепки весьма сложного ключа главного сейфа, где хранятся ключи и от других сейфов.

Извинившись, я прервал Чеховича: «Ну хорошо, слепки. Но ведь сами вы говорите — «весьма сложные». Значит, нужна высокая квалификация слесаря, который по слепкам сделал бы ключ, такой слесарь должен быть облечен безграничным доверием. Был ли в вашем распоряжении такой человек?»

Анджей и Генрих переглянулись.

— Сложные, — подтвердил Чехович. — Пришлось делать слепки не только с обеих сторон ключа, но и с его торцовой части.

Иронически улыбаясь, Генрих спросил:

— А не кажется ли вам, что Анджею проще было обернуть слепки ваткой, аккуратно уложив в коробочку, надежно запаковать и передать нам? А уж здесь, в Варшаве, как-нибудь подобрать подходящего мастера?

Действительно, проще. Вон, оказывается, с какими широкими возможностями им удалось организовать связь.

— Это была одна из удач в моей работе, — сказал Анджей. — Деньги, конечно, Заморский не вернул и убедился, во-первых, что я на них не рассчитываю и, во-вторых, свято храню тайну о его похождениях. Зато он не упускал случая, чтобы подчеркнуть свое расположение ко мне. Это выражалось не только в улыбках или в том, что чуть ли не первым начал здороваться вместо невнятного хриплого звука, какой он обычно издавал в ответ на мое приветствие. Главное заключалось в новых поручениях, делах, доступе к материалам, которые раньше мне не доверялись.

Пожалуй, решающим в этой метаморфозе стал даже не случай в игорном доме, хотя и он «сблизил» нас, а мой отказ выступить против него. Эта акция особенно сильно повлияла на него, поскольку узнал о ней не от меня, а, как полагал он, благодаря своим способностям разведчика.

Нетрудно представить, какие возможности открылись передо мной, когда я оказался на отличном счету у Новака, обрел доверие Заморского и ключ от его сейфа, где хранились ключи от всех сейфов отделения анализа и исследований. В отличие от польской редакции, хотя мы были вроде бы к ней приписаны, никакой пропагандистской или провокационной деятельности наше отделение не вело, никогда в эфир мы не выходили. Наше дело — только разведка, сбор различных данных о Польше. Именно этим занимались все восемнадцать человек, работавших в отделении.

Это и был мой главный объект, моя цель, во имя которой столько готовился и приехал в Мюнхен.

Отделение находилось в полуподвальном, но благоустроенном помещении главного здания и занимало четыре большие комнаты, вдоль стен которых стояли сейфы. Сейфы кассового типа, но весьма вместительные и надежные.

Самая безобидная часть работы отделения — составление картотеки на ответственных деятелей Польши. Картотека насчитывала более шестидесяти тысяч «личных дел», где собирались данные о руководителях партии, государства, предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства, о деятелях науки, искусства, литературы, просвещения и других областей культуры, о служителях различных религиозных культов, военачальниках, командном составе милиции.

Каждая карточка, кроме обычных анкетных сведений, содержала данные о личной жизни, связях, недостатках, друзьях и недругах «исследуемого». Отмечалось, одинаковые ли взгляды высказывает человек в официальной обстановке и в узком кругу, как относится к американцам и Советскому Союзу. Особое внимание обращалось на компрометирующие материалы. Карточки постоянно пополнялись новыми данными, черпаемыми из двух источников — польской печати и секретных донесений информаторов.

Кстати, в первый период, когда я еще не пользовался доверием пана Казимира Заморского, мне поручалась только пресса. Я просматривал польские газеты, выбирал различные данные на различных лиц и со ссылкой на источник зановил в соответствующие карточки. Иные сообщения содержали всего несколько строк, а были и на многих страницах, ибо задача состояла в том, чтобы собрать на человека самые исчерпывающие данные, вплоть до опровергнутых слухов. В карточке можно было найти, когда и на какой пост человек назначен, где и с какими докладами выступал, в какие командировки ездил, где жил, в каких кругах имеет поддержку... Если речь шла о писателях или ученых, приводились оценки их произведений в печати и частные точки зрения.

Европейским отделом анализа и исследований, в том числе и польским отделением, ведал полковник ЦРУ Джеймс Браун. Высокий, сухой человек. Ему непосредственно подчинялся, по его заданиям работал Казимир Заморский. Из нашей картотеки аппарат Брауна отбирал лишь то, что интересовало американскую разведку. Иногда Браун давал указания: такую-то личность разработать подробнее. Тогда с особым вниманием фамилия данного человека высматривалась в газетах, специальные задания получали агенты и информаторы.

Картотекой широко пользовалась польская редакция для провокационных передач. Те, кто занимался вербовкой польских граждан, подбирали по картотеке людей запятнанных.

Над составлением картотеки работали агенты американской разведки Богумил Брыдак, Станислав Микитюк, секретарша Заморского Уршула Ясинчик и я.

Картотека — лишь малая часть работы отделения анализа и исследований. Главное заключалось в сборе разведывательных данных. На каждую информацию, поступавшую от агентуры, Заморский или его заместители писали короткую аннотацию и давали заключение о ее ценности, достоверности, степени секретности и определяли круг лиц, которых надлежало с ней ознакомить.

Вот несколько переводов документов, хранящихся в сейфах отделения. Фотокопии с оригиналов сделал Анджей Чехович.

Документ № 1

По ограниченному
списку

По прочтении
уничтожить

«Секретно

№ 266/67

ХЛ

Февр. 6

Ви/П — 13632 — 6

ПОЛЬША

Вооруженные силы (0300)
Сухопутные войска (0301)
Полувоенные организации (0321)

ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

Надежность источника: надежный.

Дата наблюдения: до конца октября 1966 г.

Аннотация на английском яз.: доклад содержит сведения о системе гражданской обороны в Польше.

Оценка: доклад крайне интересен, так как описывает территориальную оборону с обычной точки зрения, а не на основании официальных заявлений, и с первых ее шагов до введения в 1965 году нынешней Инспекции территориальной обороны. Упоминаются также Рышард Стрзелецкий и затем Владислав Виха как лица, отвечавшие за военные вопросы и внутреннюю безопасность на уровне Секретариата ЦК, что является ценным подтверждением других сообщений и выводов. Официальных подтверждений еще нет (афд).

Документ № 2

Строго по списку

По прочтении
уничтожить

«Секретно

№ 2157/66

НН—АВ

12 дек.

ЛО—10656.

ПОЛЬША

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Вооруженные силы (0300)
Подготовка (0305)
Варшавский пакт (0325)

СОВМЕСТНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЛАГЕРЯ ДЛЯ ПОЛЬСКИХ И ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОИНСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Надежность источника: считается надежным.

Дата наблюдения: июнь 1966 г.

Оценка польского отдела: данные новые и потому не имеют подтверждения. По другим аспектам польско-чехословацкого воен-

ного сотрудничества см. № 914/66 строго по списку и № 943/66 стр. по списку (афд).

Оценка чехословацкого отдела: по данному вопросу сведений нет (п)».

Документ № 3

Распространяется
по списку

По прочтении
уничтожить

«Секретно

дело № 1126/66

АВ
7 июля
Ви/П—13340

ПОЛЬША

Вооруженные силы (0300)
Сухопутные войска (0301)
Военные училища (0323)

ТРИ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯ В ВАРШАВСКОМ ОКРУГЕ

Надежность источника: неопределенна.

Дата наблюдения: перед концом апреля 1966 г.

Резюме на английском: в сообщении содержатся сведения о трех военно-учебных заведениях в ЗЕГЖЕ.

Оценка: это совершенно новые сведения. Все, что могу сказать, состоит в том, что ЗЕГЖЕ уже до войны был центром подготовки войск связи и что сейчас там находится училище офицеров связи.

Все приводимые в сообщении имена не были известны нам ранее (афд)».

Анджей оказал: «Посмотрите хотя бы на последний документ. Дата, а под ней «Ви/П—13340». «Ви» — Вена, то есть информация получена из Вены, «П» — Поморский, значит, именно через него она пришла, а номер — это порядковый номер источника информации. Этим же номером с прибавлением буквы — 13340/а, 13340/б и т. д. помечаются следующие донесения, полученные из того же источника.

В конце в скобочках притаились три маленькие буквы. Даже не заглавные, а строчные («афд»). А означают они, что аннотацию на этот документ и заключение о его ценности делал Александр Фердинанд Дигнас — первый заместитель Заморского.

Кроме аннотаций, образцы которых мы привели, дается и само донесение. Вот как выглядело донесение о совместных учебных лагерях (документ № 2).

«На польской территории с июня 1966 г. замечены несколько совместных польско-чехословацких военных учебных лагерей.

Военные лагеря располагаются в следующих районах страны:

а) примерно в 2 км западнее КОРБЕЛОВА (в юго-восточном направлении от ЖИВЕЦ). Лагерь состоит из 25 палаток различного размера. Насчитывается около 500 военнослужащих, из них около 300 чехословаков и 200 поляков. Вся материальная часть представлена несколькими бронетранспортерами и военными грузовиками.

б) лагерь в 3 км к югу от ГЛУБЧИЦЕ в районе, известном под названием КРЗАНОВЕЦ и находящемся к юго-востоку от СТШЕЛЬЦЕОПольске.

в) большой лагерь находится в 4 км к востоку от ГЛУХОЛАЗЫ и к северу от дороги, ведущей в ПРУДНИК. Этот большой лагерь состоит из пяти-шести лагерей меньшего размера. Каждый малый лагерь рассчитан примерно на роту. В лагере насчитывается около 20 бронетранспортеров, батареи противотанковых орудий (85 мм), 120-мм минометы и 87-мм зенитные орудия. В 500 м к западу от главного лагеря расположены хорошо замаскированные открытый гараж и склад ГСМ. В лагере насчитывается около 800 солдат.

Часто наблюдается выход за пределы лагеря подразделений численностью во взвод и роту при одном миномете или противотанковом орудии. В лагере расквартированы польские и чехословацкие подразделения.

На дороге между ГЛУХОЛАЗЫ и ПРУДНИК часто наблюдаются смешанные чехословацко-польские патрули военной полиции.

Конец

Рассылается
по списку

По прочтении
уничтожить».

Генрих показал мне фотокопии донесений о производстве некоторых видов вооружения, выпускаемых в Польше, и другие подобные донесения, добытые Чеховичем в сейфах мюнхенской радиостанции.

— Как понимаете, — сказал он, — все это носит разведывательный характер и никакого отношения к радиовещанию не имеет.

Характер работы радиостанции отчетливо виден и из новой инструкции контрразведки, называемой здесь отделом безопасности, которая устанавливает правила поведения сотрудников. Фотокопию полного ее текста также снял Чехович.

Вот глава III — «Переписка РСЕ», то есть радиостанции «Свободная Европа». Здесь, в частности, сказано: «Документы секретного характера, потеря которых может поставить РСЕ в затруднительное положение или скомпрометировать наши источники, не разрешается выносить из помещения».

Как известно, ни на одной радиостанции мира журналистов, корреспондентов не называют «источником»

информации. С подобной терминологией мы встречаемся, когда речь идет о разведке. Да и какие на радиостанции секретные документы, да еще такие, что могут скомпрометировать «источник» и поставить ее в затруднительное положение? Очевидно, только шпионские.

Раздел IV цитированной инструкции — «Переписка и личные контакты» — начинается так: «А. Строго запрещается переписка и связи с официальными лицами, организациями и агентствами в районах, находящихся под коммунистическим контролем». Запрещается только из боязни разоблачения. Далее следует пункт «Б», гласящий: «Разрешается поддерживать переписку и контакты с родственниками, друзьями и другими лицами, живущими в районах под коммунистическим контролем, при условии, что эти лица не являются служащими коммунистического режима».

Поистине вот тебе, бабушка, и Юрьев день. Хорошенькое «разрешается». Просто с этого слова начинается запрет иметь контакты со всем работающим населением СССР и социалистических стран. Но ведь именно на эти страны вещают мюнхенские радиостанции. Почему же бояться контактов, если это честные вещатели? А дальше в этом же пункте «Б» работников РСЕ предупреждают, что о любом виде возникших контактов они обязаны поставить в известность отдел безопасности. О телефонных переговорах «следует докладывать безотлагательно. Следует избегать упоминания о своей работе в РСЕ или о деятельности РСЕ».

Давайте подумаем. Где, на какой радиостанции мира ее сотрудников заставляют скрывать место своей службы, запрещают даже упоминать о ее деятельности, вынуждают безотлагательно докладывать отделу безопасности, то есть контрразведке, о частных, личных разговорах по телефону?

В последнем пункте этого же раздела инструкции о поведении сотрудников РСЕ их предупреждают, что имелись случаи, когда представители коммунистического мира звонили отдельным лицам, чтобы узнать их мнение, в частности, «о событиях общественной жизни». К подобным телефонным звонкам, сказано в инструкции, следует относиться с предельной осторожностью, так как они скорее всего записываются. Вам следует сказать звонящему, что вам «нечего сказать» по заданному вопросу. О таком звонке или о полученном

письме следует доложить начальнику вашего отдела и отдела безопасности.

В какой же грязи надо сидеть, как запутаться во лжи и бояться разоблачения, как не доверять, в каком унижительном положении держать тысячу двести сотрудников РСЕ, чтобы заставлять их на любой вопрос отвечать, что им «нечего сказать», запрещать говорить даже о «событиях общественной жизни».

Едва ли не каждый пункт этой инструкции выдает шпионский характер работы РСЕ и унижительное положение, в каком находятся ее сотрудники, впрочем, заслуживающие презрения, ибо почти все они предатели и нынче являют собой отстой подонков, как выразился один из побывавших в их шкуре.

Между прочим, после первых же пресс-конференций Чеховича по возвращении в Варшаву некоторые органы печати на Западе пытались опровергнуть его утверждения о шпионском характере деятельности РСЕ. Однако на Западе же нашлись люди, которые в высшей степени убедительно подтвердили Чеховича. К нему приехал один мюнхенский журналист и спросил, может ли Анджей документально подтвердить свои заявления. Чехович показал ему фотокопии типично шпионских донесений, поступивших в свое время на РСЕ из ее австрийского бюро, возглавлявшегося тогда полковником американской разведки Карлом Кохом.

Беседа Чеховича с мюнхенским журналистом, как и дальнейшие разоблачения РСЕ, были записаны и сняты на пленку. Получился документальный телевизионный фильм, который мне и показали в Варшаве.

Взяв у Чеховича фотокопии документов, разоблачающих шпионский характер деятельности РСЕ, журналист отправился в Вену. Он не сразу предъявил их полковнику Коху. Отвечая на вопросы журналиста, Кох удивленно пожимал плечами:

— Какая разведка, какой шпионаж? Чепуха все это. Австрийское бюро РСЕ интересуется только материалами для радиопередач. В этом его функция, и больше решительно ничем мы не занимаемся.

Карл Кох на разные лады еще долго твердил одно и то же. И смешно было смотреть на экран, смотреть, как опростоволосился старый, казалось бы, опытный разведчик, когда журналист выложил на стол документы сугубо разведывательного характера.

— А это разве не от вас пошло на РСЕ?

В первую минуту Кох изучал их, издавая лишь нечленораздельные, отрывистые звуки, нечто среднее между покашливанием и похрюкиванием. Потом, пожав плечами, развел руками:

— Ну, если попадалась такая информация, естественно, мы не могли ее утаивать и тоже посылали.

Наконец Кох признал, что РСЕ руководят работники ЦРУ. Но фильм на этом не кончился... На экране полковник Джеймс Браун. Фигура куда крупнее Коха — ведает всей разведкой на РСЕ.

Он идет по коридору уверенно, как и подобает идти полковнику ЦРУ в своей вотчине. Лицо спокойно, лишь едва уловимый оттенок недовольства. Он разговаривает с журналистом, поясняя и поучая, чтобы тот все хорошо понял и рассказал бы людям, что все это ерунда какая-то, и вообще на радиостанции по-английски разговаривает только он один, и никаких документов, кроме материалов, идущих в эфир, у них нет, и прочее в том же духе.

Полковник приводит журналиста в комнату, где вся стена — один сплошной стальной шкаф со множеством дверей.

— Пожалуйста, смотрите, эти шкафы всегда открыты для всех. — Он дергает и вертит рукоятку, но дверь не поддается. В раздражении что-то кричит, кому-то, конечно, изрядно достанется, когда уйдет журналист, ведь о его визите было известно заранее.

И вот наконец двери распахнуты. Шкафы туго забиты папками. То ли их сюда специально уложили, готовясь к встрече с журналистом, и лишь по привычке все заперли, то ли это комната, о которой мне раньше говорил Анджей, специально предназначенная для тех случаев, когда появляется здесь посторонний.

Журналист не стал рыться в папках. Он долго слушал, а вместе с ним и мы, как возмущается полковник выдумками о шпионаже, пока не ложатся перед ним на стол те же документы, что предъявлялись и Коху.

— Это подлог или фотокопии подлинных документов?

Браун молча и долго смотрит на бумаги. Слишком много на них пометок, условных знаков, инициалов, выдающих происхождение и путь донесений.

После паузы Браун говорит тихо и твердо:

— Да, это наши документы.

— Такова истина, — сказал Генрих, когда мы вернулись в его кабинет. — Чтобы окончательно утвердиться в ней, взгляните еще раз на документы, которые мы вам дали. Цифры в колонках слева указывают, куда, в какие папки надлежит класть донесение и где его при надобности искать. Вопрос этот, как увидите, не технический.

Генрих дает мне фотокопию обширного перечня под скромным названием «Система делопроизводства» и помогает разобраться, что к чему. На второй странице под номером 300 — раздел «Вооруженные силы». В нем двадцать шесть наименований: «Сухопутные войска», «ВВС», «Военно-морской флот», «Оружие и снаряжение», «Политическое воспитание» и другие. Все они перенумерованы, и под теми же номерами в сейфах РСЕ хранятся папки, где концентрируются шпионские данные по этим вопросам.

В «Системе делопроизводства», кроме «Вооруженных сил», еще сорок разделов: «Сельское хозяйство», «Религия», «Экономика», «Национальные меньшинства», «Эмиграция», «Пропаганда», «Финансы»...

Разделы, в свою очередь, делятся на ряд позиций. Скажем, раздел «Пограничные районы» имеет семь позиций, а «Промышленность» — шестьдесят. Сначала она делится на пятнадцать подразделов, такие, как «Военная промышленность», «Ядерная», «Авиационная», а они уже разбиты на позиции. Например, подраздел «Электротехническая промышленность» объединяет «Электронику», «Радио и телевидение», «Электромашинны», «Телефонные линии и телекоммуникации» и др. А всего шестьсот пятьдесят позиций, охватывающих решительно все области жизни Польши, каждую ее клетку. Это только по польской редакции. Несомненно, то же делается и в отношении других социалистических стран. А Советский Союз? Представляете, какие силы собраны против него на радиостанции под этим лживым названием «Свобода».

— Нам хорошо известно содержание сейфов польского отделения анализа и исследований, — продолжал Генрих. — Я не буду сейчас говорить, что собой представляет добытая РСЕ информация о Польше и степень ее достоверности. Хочу лишь подчеркнуть, что при помощи радиостанции ЦРУ пытается овладеть материалами, представляющими не только военную и государственную тайну, что занимаются они не только экономическим

шпионажем, но выискивают и собирают весьма сомнительные факты для шантажа и провокаций.

Генрих не стал развивать эту тему, но она буквально бьет в глаза, когда смотришь «Систему делопроизводства». Вот в разделе «Женщины» под номером 3411 читаю: «Жены и любовницы высокопоставленных лиц».

Интересно, для чего такой материал радиостанции? Ведь он годится только для сплетен, шантажа, провокаций. Какая уважающая себя и слушателей радиостанция будет заводить папки с подобными «данными»?

Раздел «Моральный дух и настроения» начинается номером 2001 — «Анекдоты». Тоже «достойное» занятие для такой радиостанции, как «Свободная Европа». В папке под номером 1702 лежат материалы, отвечающие ее названию, — «Халатность и ошибки», а № 1709 — это «Трудности в производстве». Из раздела «Труд», насчитывающего тридцать шесть позиций, выделяются еще № 1907 — «Отношения между рабочими и интеллигенцией», № 1922/1 — «Прогулы», № 1923/1 — «Заводские парткомы», № 1927 — «Профессиональные заболевания».

Все может пригодиться. И № 3213 — «Нехватки» из раздела «Уровень жизни», № 3301 — «Черный рынок» из раздела «Торговля» и № 3401 — «Семейная жизнь», и, конечно же, № 2303 — «Деятельность МВД», № 2309/1 — «Служба безопасности» и № 2504 — «Адреса мест заключения».

Чего только не нагромождено в «Системе»! Прочитаешь эти 650 позиций, и не останется сомнений: система шпионажа, провокаций, шантажа.

Со шпионажем ясно. Ну а провокации, фальшивки? Что это такое? Кто придумывает технологический процесс, если так можно выразиться, их производства, кто исполнители?

Чехович рассказал, что это такое. По моей просьбе привел примеры из жизни не РСЕ, а радиостанции со столь же чуждым ей названием «Свобода», вещающей на Советский Союз. На этой радиостанции он также сумел завязать связи. И не только связи. Сблизился, установил надежные контакты с редактором-режиссером татаро-башкирской редакции Мисбахом, что в значительной мере облегчило ему выяснение многих вопросов.

Возглавлял эту редакцию Шигап Нигматуллин. Он же Нигмати, он же Йозеф Аксам-оглы, он же Юсуф-оглы. В 1941 году Нигматуллин, будучи

лейтенантом Советской Армии, сбежал к гитлеровцам. От Мисбаха Чехович узнал полную биографию, каждый шаг этого человека. Сначала Нигматуллина отправили в школу пропагандистов так называемого восточного министерства, куда отбирали подававших надежды стать предателями. После ее окончания он вербовал военнопленных для такой же «учебы» в лагерях Вустрау и Цитенгорст.

Нигматуллин старался, поэтому получал повышения. Был заместителем редактора, а потом и редактором националистической газеты, которая выпускалась для поддержания духа предателей. Ему присвоили звание оберштурмфюрера СС.

К концу 1944 года ему стало не по себе. Он начал подозревать, что, возможно, немцы и не добьются победы. Эти подозрения усилились, когда его послали редактировать газету маленького восточнотюркского подразделения. Новое место службы не понравилось, поскольку со всех сторон стреляли. Он обиделся. Если с ним так нехорошо и неблагородно поступили, значит, и он имел моральное право ответить тем же. Хорошо бы, конечно, пробиться в плен к американцам или англичанам, чтобы разоблачать фашизм, но их поблизости не было. Остаться же в немецкой армии не имело никакого смысла.

Выбросив мундир и погоны, он удрал в западную часть Германии, где с большим знанием предмета подделал документы и стал свободным гражданином Турции по имени Йозеф Аксам-оглы. Так официально он именуется и сейчас.

Имя-то он получил, а насчет харча было трудновато. Попробовал свои силы на «черном рынке», но дело оказалось трудоемким, а барыш невелик. Снова перешел на подделку документов. Правильно рассчитал, что выгоднее всего подделывать продовольственные карточки. Тут его, однако, поймали с поличным и посадили в тюрьму. Об этом узнал бывший сотрудник немецкого восточного министерства профессор Менде, устроившийся в английской разведке. Он забрал Нигматуллина к себе. И опять целая полоса неудач. За сбыт фальшивых денег Аксама-оглы снова судили в сорок девятом году, а в пятьдесят первом за регулярное пьянство и дебоши окончательно выгнали из английской разведки.

Не повезло и в Мюнхене. Опять попал в тюрьму, теперь уже за изнасилование. Это совпало с затруднения-

ми в подборе кадров на радиостанции «Свобода». Там очень был нужен главный редактор татаро-башкирской редакции. Американцы вызволили из тюрьмы Нигматуллина и посадили в редакторское кресло.

Официальные данные о назначениях, судимостях, приговорах Мисбах взял из личного дела своего шефа, а мотивы своих действий Нигматуллин изложил Мисбаху сам, поскольку считал его своей правой рукой.

Подобная информация нужна была Анджею, чтобы узнать, кто же практически, какие кадры способны изо дня в день сочинять фальшивки и совершать подлоги, для которых именно эти отрасли «деятельности» стали профессией.

Вот еще фигура из досье, составленного по информации Мисбаха. Довольно часто можно услышать радиопередачи, начинающиеся: «Говорит Николай Градобоев...» Мисбаху удалось заполучить и скопировать все «личное дело» этого человека. Подлинная его фамилия Дудин. Лев Владимирович Дудин. Он родился и воспитывался в дворянской семье, перед войной стал доцентом Киевского университета.

Дождавшись прихода в Киев гитлеровцев, в первый же день явился в немецкую комендатуру и предложил свои услуги. По его доносам были схвачены, расстреляны и заточены в лагеря десятки истинных патриотов. Эта первая «услуга» Дудина была оценена. В гитлеровских архивах, захваченных Советской Армией при освобождении Киева, оказался рапорт начальника полиции безопасности и СД по Украине от 26 апреля 1942 года в адрес главного управления безопасности СС. Кроме биографических данных, в рапорте приведена краткая, но весьма выразительная характеристика Дудина: «Он оказал в разных случаях СД важные услуги». Что это за «важные услуги», мы уже знаем: кровь десятков людей.

Из архивного дела Дудина видна вся биография предателя. Она начинается со скромной должности переводчика в фашистской газете «Новое украинское слово». По рекомендации оберштурмфюрера СС Герхарда Мейснера его назначают заведующим отделом этой газеты, а затем и главным редактором еженедельника «Последние новости». Когда под ударами Советской Армии бежит он вслед за хозяевами на Запад, они дают ему рекомендацию: «Дудина можно использовать на заданиях по пропаганде, например, на работе в «Антико-

минтерне», если его, конечно, нельзя использовать по линии главного управления безопасности».

Его используют по всем линиям.

Это предатель и военный преступник, виновный в гибели многих людей. И вот теперь этот фашистский выкормыш, спрятавшись под фамилией Градобоева, тщится поучать советских граждан, как им жить, выдавая сфабрикованные фальшивки за истину. Чаще всего их сочиняют в стенах радиостанции и выдают за письма слушателей из СССР. Более хитро поступил Нигматуллин. Письма он писал сам, а Мисбаха посылал с ними на аэродромы и вокзалы. Среди немецких туристов, особенно студентов, отправлявшихся в СССР, находились люди, которые соглашались — кто просто, не подумав, по глупости, а кто и за вознаграждение — брать с собой письма с адресом «Свободы» и наклеенными советскими марками и опускать их в почтовые ящики наших городов. Кое-кто выбрасывал потом эти письма, но часть из них в соответствии с адресом приходила на «Свободу» уже с советским почтовым штемпелем. Это создавало авторитет Нигматуллину, а заодно и Мисбахе.

Несколько слов о Мисбахе. Была и у него вина перед родиной. Попал в плен и, поверив лживым словам Нигматуллина, согласился ехать в антисоветское гнездо Вустрау. Оттуда сбежал, как только увидел, что оказался среди предателей. Годами не мог найти работу, пока не прибился к радиостанции «Свобода». И здесь ему было неведомо. А тут еще Нигматуллин, который хвастался перед американцами, что это он подготовил такого надежного человека. Обстановка радиостанции угнетала Мисбаха и доводила до самых крайних мыслей. Неразговорчивый, тихий, непьющий, он выполнял все задания и производил впечатление человека безотказного и замкнутого. Однако замкнутость не была чертой характера Мисбаха, и это сумел разгадать Чехович. Он понял, что именно гнетет Мисбаха, и постепенно сблизился с ним.

Осень 1968 года. Мисбах рассказывает Чеховичу о плане подготовки очередной крупной фальшивки. В связи с требованием о проведении значительных идеологических диверсий старый агент ЦРУ, один из руководителей русской редакции, Гаранин, предложил изготовить декларацию от имени советских граждан России, Украины и Прибалтики, будто бы объединенных в единую

антисоветскую организацию. Декларацию, якобы нелегально полученную из СССР, Гаранин предлагал затем широко распространять в социалистических странах и передавать по всем радиоканалам. К записке был приложен и проект декларации.

Несколько слов о Гаранине. Настоящая его фамилия — Синицын. Был он когда-то сельским учителем, сотрудником совета физкультуры в Петропавловске, сменил до войны немало должностей, учился заочно в юридическом институте. В 1942 году добровольно сдался в плен. Дальше, казалось бы, обычный путь: лагеря Вустрау, Цитенгорст. Тем, кто оправдывал надежды, вроде Нигматуллина, находили соответствующее применение, остальных отправляли в лагеря смерти или на тяжелые работы. Гаранин проявил такие способности, что из учащегося его сделали преподавателем в Вустрау. С его помощью в 1943 году было выявлено в лагере и расстреляно 13 коммунистов. Вскоре он выследил 25 человек, слушавших по радио сводки Совинформбюро. Все они были подвергнуты экзекуции, а затем куда-то отправлены. Видимо, это лишь немного из его деяний подобного рода, ибо следующее назначение Гаранина — прокурор власовской армии. Чтобы получить такой пост, надо было доказать свою преданность фашизму не на словах, а кровью советских патриотов.

Год прокурорствовал он у Власова, арестовывая сотни людей, насильно загнанных в эту армию или одураченных гитлеровской пропагандой. Гаранин не раз высказывал мнение о том, что сохранить и держать в повиновении армию можно только жестоким террором. По его требованию выносились смертные приговоры за малейшие подозрения в «нелояльности».

Гаранина подобрала американская разведка. И вот Гаранин предложил своим хозяевам очередную, по его мнению, крупную идеологическую диверсию, о которой речь шла выше. Чеховичу удалось получить фотокопию этого доклада и проекта декларации, равно как и ответа нью-йоркского Комитета радио «Свобода», предложившего создать группу из наиболее сведущих сотрудников, которая бы, взяв за основу проект Гаранина, подготовила декларацию.

В первом варианте фальшивка называлась «программа народных требований в области государственного и общественного устройства». Готовилась она долго, мно-

го раз переделывалась и вышла лишь в 1970 году под новым названием.

— Вот посмотрите хотя бы на отмеченные мною места, — сказал Анджей и дал мне брошюру в красной обложке под заголовком «Программа демократического движения Советского Союза».

Внизу три строчки мелким шрифтом: «Амстердам. 1970. Фонд имени Герцена».

— А это что за фонд?

— Точно сказать не могу, — пожал плечами Чехович. — Один из многих. Вообще-то говоря, по американским открытым источникам антисоветских «фондов», с капиталом более ста тысяч долларов насчитывается тринадцать. Их финансируют магнаты США. А мелких, хотя каждый из них дает себе громкие названия, вроде фонда Герцена, более девятисот. Что о нем сказать?

Находится он в Голландии, и во главе его стоят Безмер Ян Вильян и ван Хет Реве Карел. Оба были корреспондентами голландской газеты «Хет парол» в Москве, и оба выдворены оттуда за составление и передачу клеветнической информации. Фонд создан разведкой США, а руководит им, судя по ряду данных, радиостанция «Свобода».

Я полистал брошюру. В ней 75 страниц убористого текста, и почти на каждой из них абзацы, подчеркнутые Чеховичем. И, какое место ни возьми, очевидна подделка.

Поистине, через все края хватил власовский прокурор, а его шефы проглядели и выплеснули в свет эту фашистскую клевету. Должно быть, прельстил их раздел, где излагается «новая программа».

Что же предлагает власовский прокурор из радиостанции с подложным названием «Свобода»?

Вот раздел на 12-й странице:

«Мы считаем»... И дальше с тупой откровенностью пункт за пунктом восхваляется мир голого чистогана, мир колониальных захватов, мир жестокого и беспощадного капитализма. Завершается раздел выводом: «Борьба против капитализма в любых его формах является преступной и бесцельной».

И авторство этой декларации, этой оголенной сути империализма приписывается советским людям, ибо «декларация» имеет подпись: «Демократы России, Украины, Прибалтики, СССР»!

Просчитался власовский палач. А ведь в директиве

шефа с 42-й улицы Нью-Йорка, Хоуленда Сарджента, копию которой мне показал Чехович, адресованной всем сотрудникам «Свободы», строго предписывалось: «Побольше такта и тонкости», «Не забывайте, что вы говорите с убежденными людьми, преданными своему строю и образу жизни».

Забыл об этом власовец и подвел многих, в частности Джона Лодейзена, сотрудника ЦРУ, выдворенного из Москвы в 1968 году. Именно он, занимающий сейчас крупный пост на «Свободе», контролирует все выходящие оттуда тексты. Подвел и издателей, получивших приказ выпустить эту брошюру, скомпрометировавшую очередной антисоветский «фонд».

Распространять «декларацию» запретили, хотя до этого успели ее послать в ряд стран. Но дело не в ней. По этой истории видно, как создаются фальшивки.

Я начал делать выписки из брошюры, но Чехович остановил меня:

— Не надо, я дам вам экземпляр. Покажите товарищам, ведь в такое трудно поверить.

Я поблагодарил, выразил сожаление, что нельзя написать о Мисбахе, оставшемся в Мюнхене.

— Да нет, теперь можно, — с грустью сказал Чехович. — Вот прочтите.

Он дал мне напечатанное на машинке сообщение радиостанции «Свобода». Я прочитал: «17 ноября от тяжелых увечий, полученных при автомобильной катастрофе в пути следования из Мюнхена домой, скончался режиссер татаро-башкирской редакции радиостанции «Свобода» наш соплеменник Мисбах Мифтах».

Анджей сказал:

— Я подозреваю, как и многие другие в Мюнхене, это была не случайная автомобильная катастрофа.

Больше года находился Анджей Чехович в западных лагерях, пока проверяла его американская разведка. Шесть лет проработал он на РСЕ, снимая копии секретных документов, налаживая контакты. Он вскрыл разветвленные каналы и методы работы радиостанции.

Ему было трудно. Порой невыносимо трудно. Не раз он оказывался под угрозой провала. Если он сам не мог найти выход из положения, на помощь приходил Центр.

Бывали случаи, когда он шел на риск сознательно, понимая всю важность задания. А дважды попадал в

глупейшие положения, связанные с риском провала из-за собственной оплошности. Вот один из эпизодов.

В течение рабочего дня снимать копии документов было чрезвычайно трудно, так как во всех комнатах всегда находилось несколько сотрудников. Чехович нашел выход. Пользуясь хорошим к нему отношением Новака и Заморского, он заявил им, что хочет совершенствовать свои знания в области германской филологии и поступить в университет, где придется посещать лекции всего один раз в неделю. Как и предвидел Анджей, Заморский не возражал, но, несмотря на хорошие отношения, предложил отрабатывать этот день, продлив на час каждый его рабочий день. Именно об этом и мечтал Анджей. Когда все расходились, Анджей успевал выполнить и задания, оставляемые Заморским, и, открыв собственным ключом сейф, делать необходимые снимки. Прежде всего он брал книгу регистрации почты, где фиксировались не только источник и характер информации, но и степень секретности. Их было четыре — SLD, LTD, ID, ND. Наибольший интерес представляли первые две категории, как совершенно секретные и просто секретные. С них он и начинал, быстро находя соответствующие папки по «Системе делопроизводства».

Анджей успевал многое сделать, ибо оставался не на час, а порой на два и даже три часа. Он следил лишь, чтобы обязательно покинуть помещение до восьми тридцати вечера, ибо в это время охрана запирала комнаты. Однажды то ли увлекся он работой, то ли часы подвели, но с ужасом услышал, как дважды щелкнул замок. Анджей оказался запертым. Ключи у охраны брал тот, кто приходил первым.

Он перебрал в уме самые различные варианты освобождения из плена, и ни один не подходил. Почти готов был позвонить охране. Так, мол, и так, случайно заснул. Но и это было слишком рискованно: неизбежен самый тщательный обыск. А у него аппаратура, много заснятой пленки, ключ от сейфа да и еще кое-что.

Решил положиться на Игнация Клибаньского.

— Это был старый человек, — сказал Анджей, — очень низкого роста. Он ходил в пальто и шляпе двадцатилетней давности, выцветшего темно-синего цвета, в больших, не по его размеру ботинках. Это был смешной, опустившийся человек, выполнявший кое-какую техническую работу вроде подшивки и подклейки бумаг.

Над ним потешались, подтрунивали, а мне, откровенно говоря, было жаль его, и я не раз брал старика под защиту. Видимо, поэтому ко мне он относился просто с благоговением. Стол Клибаньского — в комнате «F-7», а мой — в «F-9», хотя комнаты наши находились рядом и сообщались между собой. Довольно часто Клибаньский приходил задолго до начала рабочего дня и готовил себе крепкий чай. Единственное, что у него осталось в жизни, говорил он, это красивый, крепкий стакан чаю. Если он явится первым, я зайду к нему, и старику в голову не придет, что моя комната заперта снаружи. Попрошу не говорить, что я рано пришел, объясню ему как-нибудь.

— Вы знаете, — улыбался Чехович, — я буквально молился. Всю ночь шептал: «Игнаций, милый, родной, приходи пораньше. Я очень тебя люблю, приходи, пожалуйста». И он услышал меня, — совсем рассмеялся Анджей. — Пришел и еще напоил действительно вкусным чаем. Все сошло благополучно.

На вопрос, оправдались ли надежды, возлагавшиеся на Чеховича, что дала его работа, Генрих сказал:

— В большей мере, чем мы ожидали. Во-первых, мы узнали не только систему враждебной нам деятельности РСЕ и ее информаторов, но и предотвратили многие провокации. Кроме того, мы вывели из строя источники информации, хотя никого не судили! Кое-кого мы вызывали, показывали им копии их донесений, просили, чтобы сами они подумали, как назвать их поступки, и сами бы сделали выводы. Об этом мы рассказывали на одной из телевизионных пресс-конференций, не назвав фамилий информаторов. В тот раз мы зачитали некоторые информации, сказав, что их авторов мы не приглашали для бесед, но об их «деятельности» информированы, и просили, если они патриоты Польши, пусть прекратят помогать ее врагам. Мы заявили, что нам известны имена информаторов, донесения которых и не зачитаны, но и к ним обращаемся с подобной же просьбой.

Надо сказать, что в большинстве люди, которые посылали информацию, либо были введены в заблуждение, либо шантажированы. Практически у них гора с плеч свалилась, когда вот таким образом решился вопрос.

Аркадий САХНИН

СЕМЬ ЛЕТ ПАВЛА МИНАРЖИКА

Павел Минаржик с легким чемоданом в руке вышел 7 января 1976 года из своей мюнхенской квартиры. Было морозное ветреное утро. Он прошел знакомыми улицами города, где провел полные риска семь лет, остановил такси и велел шоферу ехать на аэродром.

Глубокой ночью самолет приземлился в нью-йоркском аэропорту Кеннеди. Это путешествие ни у кого не могло вызвать подозрений. Как и многим сотрудникам «Свободной Европы», Минаржику официально обещали в 1977 году предоставить американское гражданство. Условие для этого — обязательное проживание в США не менее пяти лет. Поскольку Павел работал на эту страну, ему разрешили проживать за пределами США. Каждые два года он должен был являться в комитет по делам иммигрантов, чтобы продлить визу. В этот раз срок ее истек 13 января. Так что путь через океан Павел проделывал не впервые. Он узнал еще издали

привычные очертания побережья и город, похожий ночью на гигантский фейерверк.

Через несколько дней, покончив с формальностями, Минаржик вновь шел по бетонной дорожке аэродрома. Лайнер «Панамерикэн» взял курс на Европу. Павел усмехнулся про себя: мюнхенские «покровители», конечно, убеждены, что он разгуливает по Бродвею, сыплет долларами направо и налево...

...День за днем он восстанавливал в памяти последние семь лет. Что ж, задание выполнено, он возвращается на родину.

В апреле 1945-го, за два месяца до рождения Павла, в тюрьме Панкрац от рук нацистских палачей погиб его дед Ладислав Минаржик. Об этом рассказывала бабушка, у которой воспитывался мальчик. Потом он узнал о Мюнхене и Нюрнберге, о преступной войне, развязанной нацизмом, и ненависть ко всему, что враждебно миру и человеческому счастью, стала убеждением на всю жизнь.

В тринадцать лет Павел решил, что посвятит себя театру. Он уже играл на любительской сцене, потом — в театре братьев Мрштик. Но после школы ему пришлось учиться на слесаря, чтобы начать работать. В театре на юношу уже обратили внимание, и он решил успеть и там и тут. С семи до десяти работал в мастерской, потом отпрашивался на репетицию, после обеда спешил к станку, вечером участвовал в спектакле, а по ночам штудировал Дидро и Станиславского, историю чешского театра. Пришли первые успехи на сцене, солидный критик удостоил его похвалы.

Ему было без малого семнадцать. Однажды после спектакля в комнату, где переодевался Павел, пришел юноша, с виду студент, и, дружески похлопав по плечу, заявил:

— В тебе, парень, определенно что-то есть!

Так Павел познакомился с Гонзой, еще не подозревая, какую важную роль тот сыграет в его судьбе.

С того вечера Гонза частенько стал заглядывать за кулисы. Он был на несколько лет старше, но это не мешало им подружиться. Павла привлекло в новом товарище, что тот умел всегда оставаться спокойным и ровным, любую возникшую проблему решал уверенно и быстро, а главное — ни один вопрос не заставлял Гонзу врасплох, в его словах чувствовалась глубокая убежденность.

Гонза был коммунистом. Они часто говорили о политике. Павел уяснил себе, что значит партия, что такое социалистическая культура, какое место в ней занимает театр.

Весной 1965 года Павел выдержал конкурс на место диктора брненского радио. По вечерам, как и в детстве, он путешествовал по радиоволнам. Но не все станции слушал с одинаковым интересом. Некоторые просто раздражали, особенно «Свободная Европа». Павел не терпел лжи, мошенничества, демагогии — всего того, чем эта станция каждый день заполняла эфир. Однажды заговорил об этом с Гонзой.

— Хорошо бы вывести радиолгунов на чистую воду. Разоблачить их на месте преступления, — сказал Павел.

Гонза пообещал познакомить его с теми, кого эти слова могли заинтересовать. Вскоре знакомство состоялось.

— Хорошо, что тебя это так взволновало, Павел. Очень хорошо. Злость будет тебе помощником в работе.

— Вы думаете, что я...

— Да. Ты взялся бы за это?

Павел пристально посмотрел в глаза своим собеседникам и кивнул.

...У тех, с кем встретился Павел, пока не существовало конкретного плана переправки его в Мюнхен. Ясно было одно: работа Павла диктором на радио — ключ к осуществлению всей задуманной акции. Личные качества Павла и то, что он сын беспартийного мелкого предпринимателя, упорно противившегося кооперированию, — это сулило успех.

Началась тщательная, систематическая подготовка, в которой было предусмотрено все, что должен знать и уметь разведчик. Однако еще до того, как Павел приступил к ней, у начальника Гонзы появилось сомнение:

— Ему всего двадцать лет, слишком молод!

Но Гонза и его коллеги считали молодость преимуществом.

— Кроме того, — убеждал Гонза, — парень политически абсолютно надежен. Умен, настойчив, собран. У него твердый характер и стальные нервы. Я давно его знаю. Более подходящей кандидатуры не найти.

Приближался 1968 год.

Новая роль оказалась для Павла намного сложнее, чем те, которые он играл в театре.

Однажды к нему пришла женщина-диктор, с которой Павел вместе работал. Она в 17 лет, сразу после февраля 1948-го, вступила в партию, Павел относился к ней с большим уважением. Женщина сказала:

— Слушай, парень, ты несешь иногда просто вздор. Видно, не все ясно у тебя в голове. Я хочу, чтобы ты кое-что понял и перестал болтать глупости.

— Так что же я должен сделать?

— Заглянул бы как-нибудь к нам на собрание. Подумай, я говорю тебе это серьезно.

Павел изобразил на лице приторную улыбку.

— Ты же меня знаешь. Я и партия... Нет, мне еще рано!

Тем временем под лозунгом борьбы за «абсолютную» свободу слова, а порой и путем откровенных угроз правые элементы заняли ведущие позиции и в радиостудии Брно.

Павел жаловался Гонзе:

— Когда сажусь за микрофон, слова застревают в горле. А ведь это лишь малая часть по сравнению с тем, чем придется заниматься там... Иногда меня охватывает страх: справлюсь ли?

— Справишься. Должен справиться!

События развивались с каждым днем. Павел вел теперь передачи из подпольных радиостудий, где укрылись поборники «социализма с человеческим лицом», и даже не подозревал, что мощный передатчик «Свободной Европы» разносит его голос по всему свету.

Удобный момент для переправки настал. Сотни людей, несших вину за трагические события, бежали из страны. Среди них были и журналисты, работники радио. Легенда складывалась как нельзя лучше: Минаржик зарекомендовал себя политически неблагонадежным своим участием в подпольном радиовещании.

Операция проходила в строжайшей тайне — о ней знали лишь несколько работников разведки, и эта секретность оправдала себя. Когда потом Иржи Пеликан проверял на благонадежность сотрудников «Свободной Европы», Павла он даже не подозревал. У Пеликана были приятели в министерстве внутренних дел, и, зная они об операции, она провалилась бы в самом начале.

Гонза назначил Павлу встречу в парке на Петрове. Она состоялась 3 сентября 1968 года. Пришли еще несколько верных друзей. Это была радостная встреча —

так радостно было в те дни каждое свидание со своими, с коммунистами, не изменившими партии. Здесь Павел мог на минуту снять маску.

Гонза тронул его за плечо:

— Завтра ты должен ехать.

Павел кивнул. Он давно уже ждал этой минуты и готовился к ней. Ему вручили паспорт, документы и несколько материалов, которые должны были помочь ему войти в доверие там, за кордоном.

Вербовка

Он купил темно-синий чемодан, набил его книгами — чтение было его страстью. Заглянул к сестре. Знал, что расстанется надолго, а та, ничего не подозревая, приглашала на будущей неделе в кино. Пришлось пообещать. Что еще он мог сделать?

Вечером 4 сентября Павел был в Братиславе. Получить австрийскую визу оказалось делом нескольких минут — консульство Австрии раздавало их направо и налево. На следующий день он уже был на пути в Вену.

Около полудня поезд прибыл на венский вокзал Остбанхоф. «Ну вот, с этой минуты все будет зависеть от тебя самого, — подумал Павел. — От умения оценить обстановку и использовать ее в нужных целях. Цель сейчас — попасть на «Свободную Европу».

Вокзал походил на гудящий улей. Вокруг сновали люди. Многие были из «Арсенала» — наспех устроенного лагеря, где жили тысячи туристов, возвращавшихся после отпуска с Балкан и откладывавших отъезд на родину из-за поступающих оттуда чудовищных слухов.

В жизни разведчика большую роль играет иногда случай: на лестнице Павел увидел отца. Он хотел уклониться от встречи, но отец его уже заметил. Неизвестно, кто был поражен больше.

Оказалось, отец гостил здесь у дальних родственников и как раз собрался домой. Решив отложить на день отъезд, он пригласил Павла пообедать. Долго молчали. Наконец отец недовольно спросил:

— Хочешь здесь остаться?

— Не знаю, приехал просто посмотреть. Там видно будет.

Отец уговаривал Павла вернуться вместе с ним в

Брно. Он не сомневался, что сын решил сбежать. Наконец, сдавшись, сказал:

— Только обходи стороной лагерь.

Так Павел оказался у дальних венских родственников. «Что ж, первый шаг сделан, — подводил он вечером итог, сладко потягиваясь в постели. — Если так пойдет и дальше, то все будет о'кэй!»

На следующий день Павел отправился на Вальнерштрассе, 3, в венское бюро «Свободной Европы».

Его принял шеф чехословацкого отдела Кострба. Этого Кострбу позднее уволили из «Свободной Европы», сейчас он живет в Вене и под псевдонимом Христиан Вилларс поливает грязью социалистическую Чехословакию на страницах австрийской буржуазной печати.

Павел сказал, что хотел бы работать на «Свободной Европе».

— Был коммунистом? — спросил Кострба.

— Нет.

— Тогда зайди во второй половине дня.

Кострба сообщил об этом визите Юлиусу Фирту. Фирт по заданию директора «Свободной Европы» и агента ЦРУ Ральфа Уолтера специально приехал в то время в Вену, чтобы отобрать из числа эмигрантов таких, которые могли бы оказаться полезными Центральному разведывательному управлению, а в случае надобности — и мюнхенскому радиоцентру.

Когда Павел явился во второй раз, его любезно встретил Фирт. Опытный агент быстро оценил Павла. «Свободная Европа», на которой работала старая эмиграция, прибывшая после февраля 1948 года, очень нуждалась в свежем пополнении. Фирт решил, что из этого молодого человека можно извлечь немалую пользу. Тем более что Павел предложил часть материалов, которые захватил с собой.

На следующий день Павел рассказал ему о противоядерном убежище, которое, правда, никогда не существовало, и для убедительности приложил план, выдуманный накануне вечером. Фирт не скупился, заплатил ему полторы тысячи западногерманских марок. Павел догадался, что это приманка, но изобразил наивное удивление, услышав о такой большой сумме. Правда, за эти деньги пришлось еще написать автобиографию, подробно рассказать о брненском радио, о положении в Чехословакии.

Вскоре Фирт пришел к Минаржику сам и сообщил, что все готово, его ждут в Мюнхене.

— Не думайте, что всегда так просто попасть на «Свободную Европу», — счел необходимым заметить агент. — Но вы, дружище, профессионал. И весьма перспективный.

Истинную причину подобной предупредительности Павел узнал позднее: Фирту нужно было иметь среди новых сотрудников своего человека, который доносил бы о каждом из них.

— Так мы договорились, — сказал на прощание Фирт. — Завтра я познакомлю вас с доктором Пехачеком.

Небольшое отступление, касающееся личности Юлиуса Фирта. Как мы уже говорили, господин Фирт — представитель эмиграции, бежавший из Чехословакии после февраля 1948 года. К тому времени, когда с ним познакомился Минаржик, он был политическим советником номер два шефа «Свободной Европы» Ральфа Уолтера. Вскоре он вышел на пенсию и живет сейчас, надо полагать, неплохо. В годы второй мировой войны Фирт сотрудничал с небезызвестным агентом американской разведывательной службы Чарльзом Катеком. Об этом свидетельствует один из документов, который удалось обнаружить Минаржику.

В начале 1944 года чехословацкое «правительство в изгнании», находившееся в Лондоне, получило приглашение от МОТ (Международной организации труда) принять участие в конференции, которая должна была состояться в апреле в Филадельфии. В делегацию вошли Йозеф Косина от социал-демократической партии, Юлиус Фирт от национально-социалистической и Йозеф Вало, представитель КПЧ. Из документа явствует, что Фирт по заданию американской разведки установил слежку за членами делегации. Вот некоторые места из его письма, отправленного 9 февраля 1955 года Майерсу, сотруднику иммиграционного комитета США. Здесь он упоминает о своих заслугах перед американской разведкой, чтобы ускорить оформление своего американского гражданства.

«В апреле 1944 года, — читаем в письме, — я встретился в Лондоне с мистером Чарльзом Катеком из Управления стратегических служб США (предшествен-

ник ЦРУ. — И. С.). Я информировал его о составе делегации, членом которой был коммунист Йозеф Вало. М-р Матек был рад, что я также вхожу в делегацию, и дал мне ряд ценных советов. Я выразил готовность информировать о работе делегации, о деятельности ее отдельных членов, особенно Йозефа Вало. Разумеется, об этом обещании никто не должен был знать, поскольку речь шла о секретной службе». На пяти страницах письма сообщаются дальнейшие подробности.

«Заслуженный» агент ЦРУ нашел теплое местечко в мюнхенском шпионском центре, укрывшемся под вывеской «Radio Free Europe».

Разговор с Ярославом Пехачеком, занимавшим пост директора чехословацкого отдела «Свободной Европы», был коротким.

К Пехачеку как раз приехали из Праги сыновья, и он не мог уделить много времени Павлу. Посоветовал лишь, поскольку у того не было западногерманской визы, перейти границу нелегально и в деталях объяснил, как это сделать.

— А оформление в Мюнхене займет у вас несколько часов.

...Перенесемся на несколько лет вперед, чтобы узнать, чем занимается Пехачек сейчас. В 1975 году он достиг пенсионного возраста. На прощание ему выделили 200 тысяч марок — сумму немалую. Чтобы избавить Пехачека от огромного налога, руководство «Свободной Европы» решило выплатить ее по частям в течение двух лет. Но на это время тот должен был остаться в ФРГ и только затем отправиться в Соединенные Штаты, которые дали ему, как и каждому сотруднику радиостанции, свое гражданство. Пехачек остался — чего не сделаешь ради денег! — но даром времени решил не терять. Он готовит новые программы для «Свободной Европы», чем, конечно, разозлил своих коллег, у которых отбивает хлеб, — своих духовных братьев Вольного и Кружляка, Ездинского и Нижнянского, Шульца, Пейскара и других.

После Пехачека руководство чехословацким отделом принял Самуэл Беллуш. До 1948 года он был уполномоченным по вопросам информации в Братиславе, в 1951 году пришел на «Свободную Европу», где сразу завязал дружбу с мистером Ральфом Уолтером, тогда

политическим советником директора радиостанции. Беллуш познакомился с ним в Нью-Йорке и знал, что Уолтер — сотрудник ЦРУ. Уолтера освободили от обязанностей директора радиостанции, его место занял Ричард Кук, сотрудник отдела исследований ЦРУ. Уолтер же потеет сейчас над сочинением о том, что будет дальше со «Свободной Европой». Поговаривают, ему умышленно поручили эту непосильную работу, чтобы потом окончательно от него отделаться.

Частая смена имен в мюнхенских радиоцентрах не что иное, как попытка обмануть общественное мнение в Соединенных Штатах и прогрессивную общественность всего мира, особенно после разоблачительных выступлений сенаторов Фулбрайта и Кейса в 1971 году. Однако имена меняются, а их обладателями остаются агенты все той же шпионской службы под названием: Центральное разведывательное управление США.

...В Мюнхене Павел нашел крохотный отель на окраине и, устав от дороги и волнений, сразу же уснул. Утром позвонил Фирту. Тот подробно объяснил, как доехать до Английского сада, где находится здание «Свободной Европы». Там он должен спросить Пехачека.

Швейцар уже знал о Павле и без разговоров пропустил к Пехачеку. Шеф встретил Минаржика будто старого знакомого, лицо его словно говорило: вот видишь, все идет как по маслу. Явился Фирт. Павлу объяснили, что ему предстоит пока поселиться в лагере для беженцев. Там он должен подать просьбу о предоставлении политического убежища и только потом устраиваться на работу в «Свободной Европе» — таков порядок.

Лагерь назывался Цирндорф, — где-то под Нюрнбергом, в 130 километрах от Мюнхена. Павел немедленно поехал туда и был сразу же принят — новые «покровители» уже позаботились. Ему предстояло еще два допроса: у немецкой разведывательной службы и у американцев. Первых интересовали имена людей на радио и телевидении, а также армия. Кажется, они остались довольны Павлом.

Так как секретарша уже ушла и некому было напечатать просьбу о предоставлении убежища, велели подождать до утра. Павел прошелся по лагерю. Люди теснились на нарах, прижимая к себе узлы и чемоданы, чтобы их не украли. Большинство разговоров было о том, как перебраться в Америку и стать миллионером.

Кругом стоял смрад, запах немытых человеческих тел. Почувствовав тошноту, Павел вышел на улицу и направился к городку, до которого было минут пятнадцать быстрой ходьбы. В первой же пивной, куда он заглянул, Павел ощутил на себе неприязненные взгляды местных обывателей. Да, видно, беженцы не пользовались здесь любовью.

Утром Павел пришел в канцелярию, получил подтверждение о том, что действительно подал прошение о политическом убежище, и на попутной машине вернулся в Мюнхен.

Фирт уже ждал Минаржика и сообщил ему, что Павел — первый после августа 68-го эмигрант с чехословацкого радио, с которым «Свободная Европа» установила контакт. Каково же было удивление Павла, когда в коридоре он встретил своего старого знакомого Вольного, которого под руку вел Пехачек! Пехачек лишь кивнул Павлу и сказал, что Вольного ждет Уолтер. Славек Вольный, еще не оправившийся от испуга, сделал вид, что не заметил Минаржика. Только вернувшись от Уолтера, он подошел к Павлу. Они вместе заполнили анкеты и отнесли их шефу.

Первое время Вольный не хотел раскрывать себя и писал под псевдонимом. Он еще возвращался в Прагу, благо границу тогда можно было перейти свободно, похвастался знакомым, какой приобрел пиджак и парфюмерию, забрал свои вещи и вернулся в Мюнхен. Одним из первых его «геройств» на «Свободной Европе» была попытка основать партийную организацию. Он говорил, что идеи коммунистической партии сами по себе правильны, просто коммунисты в Чехословакии отступили от них. Сначала его приняли за ненормального, а потом обратили в свою веру. Тогда он стал твердить, что чехословацкий народ, который может гордиться своими прекрасными качествами, совершил ошибку, поддавшись «извращенным, антигуманным коммунистическим идеям».

Фирт в первый же день поручил Минаржику интервью с журналом «Ридерс дайджест» и, хоть материал не получился, вручил ему две тысячи марок гонорара: чтобы Павел знал, какие блага его ожидают, если станет «человеком Фирта».

Теперь Павел мог обдумать, как проникнуть в интересовавшие его места. Особенно важно было наладить

связь, чтобы передавать информацию на родину. С первого до последнего дня эта работа, о которой мы, по понятным причинам, не можем рассказать, была сопряжена с огромным риском. Тем не менее все сведения Минаржика благополучно доходили по назначению.

Радиостанция «Свободная Европа» впервые вышла в эфир 4 июля 1950 года. Чехословацкая редакция с благословения тогдашнего политического советника Комитета «Свободной Европы» С. Джексона начала деятельность 1 мая 1951 года. Пост исполнительного директора радиостанции занимали штатные сотрудники ЦРУ, последний из которых — Ричард Кук. До Мюнхена он работал в отделе исследований ЦРУ и несколько лет — в госдепартаменте США, где занимался делегациями из Советского Союза. На «Свободной Европе» — с 1963 года.

Когда Минаржик приехал в Мюнхен, радиостанцию возглавлял Ральф Уолтер, тоже свой человек в ЦРУ. При нем был открыт «центр документации», сотрудники которого под руководством опытных агентов ЦРУ должны были доставать любую возможную информацию о социалистических странах. Методы добывания информации аналогичны тем, какими пользуются разведывательные организации на Западе.

Этот центр произвел большое впечатление на некоего Бернарда Левина¹, который писал в лондонской «Таймс» 29 февраля 1972 года: «Несколько лет назад я побывал в резиденции «Свободной Европы» в Мюнхене. Я увидел сосредоточенный там огромный документальный материал, содержащий подробные данные о тысячах граждан, организаций и событий по другую сторону «железного занавеса». Едва ли где еще в мире существует информационный центр, который так же активно занимается интересующей его сферой».

Сия информация, как мы увидим дальше, использовалась не только для передач, но и непосредственно для нужд ЦРУ, которое и держит на «Свободной Европе» этот закумуфлированный шпионский архив.

На жителя любой из социалистических стран, имя

¹ Бернард Левин — обозреватель лондонской «Таймс», сионист, ярый антисоветчик. Активно используется отделом специальных политических операций английской разведки «Сикрет интеллидженс сервис» в идеологических диверсионных акциях против СССР и других социалистических стран.

которого хотя бы раз упоминалось в печати или по радио, здесь заведено «дело». Тщательно регистрируются сведения о руководящих деятелях Чехословакии, о специалистах, о тех, кто регулярно ездит за границу. Последним уделяется особое внимание, тем более если «Свободная Европа» уже сумела прямо или косвенно извлечь из них какую-то пользу.

Западногерманский журналист А. Шюллер писал 19 марта 1971 года в газете «Ди Вельтвохе»: «Д-р Гаек, руководитель чехословацкого отдела исследования и анализа, показал мне архив. Здесь собраны сведения даже о деятелях низшего ранга, начиная от текстов их речей и кончая тем, как они проводят отпуск. Услугами центра пользуются и западные правительства». Заметим, что д-р Гаек — бывший борец против нацизма. Но сейчас, видимо, «чешского патриота» не смущает то, что его непосредственным заместителем является старый нацист Нижнянский.

На «Свободной Европе» работают 1400 человек, в чехословацком отделе — 71. Объем вещания составляет 550 часов в неделю, из них ежедневно 19 часов — на чешском, венгерском, польском, болгарском и румынском языках. На языках народов СССР вещает радио «Свобода». Во главе обеих радиостанций стоит дирекция из 19 человек, большинство из которых одновременно являются неофициальными сотрудниками различных учреждений США и Центрального разведывательного управления. Бюджет обеих радиостанций составил в 1976 году 60 миллионов долларов.

Цитируем, что писал французский журнал «Монд дипломатик» в адрес этих «реликтов «холодной войны», как назвал их американский сенатор Фулбрайт: «Неважно, субсидируют «Свободную Европу» американские тайные службы или она получает деньги из более уважаемых источников. Важно, что она является ударной силой западной пропаганды в «психологической войне», продолжающейся вопреки процессу разрядки...»

За годы работы на радиостанции Павел Минаржик познакомился с рядом «коллег», которые были непосредственными сотрудниками ЦРУ. Все они получают зарплату на «Свободной Европе», но из карманов ЦРУ.

Небезынтересна личность Фреда Эйдлина. Минаржик познакомился с ним в сентябре 1968 года, вскоре после того, как пришел на «Свободную Европу». Эйдлин

сносно говорил по-чешски, его обязанностью было входить в контакт с молодежью, эмигрировавшей из Чехословакии после августа 68-го.

Эйдлин учился в США, куда его родители переехали в двадцатые годы из Советского Союза. Фред признался Минаржику, что, изучая в университете штата Индиана историю Коммунистической партии Чехословакии, уже тогда пользовался материалами «Свободной Европы». К карьере разведчика он готовился в Европе, учился во Франции, Швейцарии и Австрии. По заданию ЦРУ с 1963 года много раз бывал в Чехословакии и встречался с молодыми людьми, проявлявшими недовольство социалистическим строем. Многим из них он помог переметнуться за границу. Эйдлин налаживал также контакты реакционных элементов в Чехословакии со «Свободной Европой» и получил за это награду — 23 августа 1968 года был принят на радиостанцию в качестве политического советника чехословацкого отдела. В Мюнхен он прибыл прямо из Праги.

Эйдлин объяснял Павлу, какие нужны материалы из Чехословакии, как их обрабатывать в соответствующем духе. С его помощью Павел узнал и тех, кто присылал или сам привозил в Мюнхен материалы из Чехословакии.

Как-то летом 1969 года на радиостанцию прибыл студент Ш. из Праги, кадровый осведомитель и прямой пособник ЦРУ. У входа его встретил Франтишек Томаш, он же Франтишек Смрчек, коллаборационист, бывший швейцар из гостиницы «Флора», и громогласно изрек: «Так вы приехали из Праги, наконец-то! Фред Эйдлин ждет вас и сейчас же оплатит все ваши материалы!» Павел, случайно ставший свидетелем этой сцены, был поражен, насколько редакторы «Свободной Европы» опьянены событиями в Чехословакии и даже не соблюдают элементарных правил конспирации, публично объявляя своих агентов.

Эйдлин вскоре неожиданно исчез из Мюнхена. Павел, не упуская его из виду, установил, что тот снова начал совершать визиты в Прагу. В четвертый свой приезд, в 1970 году, он был уличен в шпионаже и арестован. На допросе он назвал много других имен. Показания Эйдлина перед судом потом существенно дополнил польский разведчик Анджей Чехович.

Сбор информации шпионского характера непосред-

ственно на территории ЧССР — тоже задача «Свободной Европы». Ценность представляют любые сведения — из области экономики, политической жизни, культуры, спорта. В последнее время в Мюнхене требуют от своих осведомителей информацию, представляющую особый интерес для стратегов «психологической войны». К этой категории относятся сведения о настроениях среди граждан, об их реакции на определенные события, о даже самых незначительных проявлениях «национальных противоречий» в какой-либо стране, о том, каким способом лучше повлиять на интеллигенцию, молодежь, крестьянство, какие лозунги пропагандировать, чтобы начать так называемый «внутренний диалог» с целью разложения страны изнутри.

Американская разведывательная служба изучает все письма слушателей, приходящие из Чехословакии. Как только приходит второе письмо или уже первое заинтересует ЦРУ — на слушателя заводится карта. Если автор подписывается инициалами или псевдонимом, за его почтой следят особенно внимательно. Как правило, такой слушатель быстро раскрывает свое инкогнито, и, если он представляет интерес, ЦРУ устраивает ему проверку, например, с помощью туристов, прибывающих в Чехословакию из-за рубежа.

Минаржику предоставлялась возможность заглянуть в картотеку «корреспондентов» «Свободной Европы». Кому играют на руку эти люди, признался председатель «Совета по вопросам международного радиовещания» при американском конгрессе Дэвид Абшаер. В октябре прошлого года он сказал в своем докладе, что между радиостанциями и ЦРУ существует взаимный обмен «специфическим информационным материалом».

Каждый день Павел шагал по дорожке, обсаженной розовыми кустами, к стеклянному вестибюлю «Свободной Европы». Останавливался у киоска, расположенного напротив, и с пачкой свежих газет и журналов входил в здание.

Справа находилось окошко, за которым две секретарши выписывали пропуска. У служащих были удостоверения, выданные чиновником службы безопасности, которые предъявляли швейцару. За его спиной на возвышении стояло пять флагов стран, на которые ведется вещание. А чтобы не было сомнения в том, кто здесь

главный хозяин, рядом красовался шестой — флаг Соединенных Штатов.

В каждое крыло вел длинный коридор. На первом и втором этажах размещались все пять редакций, студии записи, дикторская, отдел выпуска и, естественно, роскошные кабинеты американских боссов.

До весны прошлого года в подвальном этаже находилось помещение, которое называли «комнатой сэра Джексона». Здесь проходили так называемые «неофициальные встречи», на них собирались редакторы всех пяти отделов. Зал, рассчитанный на двести человек, был набит до отказа в тот день, когда пестрая команда прислужников ЦРУ смотрела здесь фильм производства ГДР об их бывшем «сотруднике», капитане польской разведки Чеховиче.

Это был один из немногих дней, доставивших Павлу истинное удовольствие. Чеховича лично Минаржик не знал. Но мысль, что он не одинок, крепко взбодрила Павла. А паника, поднявшаяся тогда в польском отделе (в других, впрочем, тоже), не поддается описанию.

«Ну что ж, дружище, пока все идет нормально», — сказал себе Павел, когда погас экран. Хмурый Славек Вольный пригласил Минаржика в буфет. Это было самое людное место. Хмель действовал на всех одинаково: разверзались в потоках многословия самые молчаливые уста. Буфет был истинным раем для шпиков, доносчиков, осведомителей, все они лезли из кожи вон, чтобы продемонстрировать усердие перед «отделом безопасности», который располагался как раз напротив. Сейчас, правда, на двери этого важнейшего отдела мюнхенского филиала ЦРУ сменили вывеску, он называется теперь «служба охраны».

Большинство сотрудников-немцев ненавидят и презирают этот кружок иуд, продавшихся американцам. Прежде всего потому, что им больше платят. Павлу удалось близко познакомиться с некоторыми из немцев, и они рассказали ему немало любопытного.

Первые годы происходившее в стенах белого дома в Английском саду держалось в строгой тайне. Сотрудникам приказывали говорить, что это больница. Они ходили с поднятыми воротниками и в шляпах, надвинутых на глаза. «Свободноевропейцев», как презрительно называли их горожане, можно было узнать и по тому, что они сорили деньгами направо и налево. Послевоенный

Мюнхен жил бедно, и это показное расточительство вызвало раздражение.

Немцы, работающие на «Свободной Европе», считают, что в ее здании действительно могла бы разместиться прекрасная больница. Давно уже ходит слух, что здание будет передано земельному правительству Баварии для целей здравоохранения. Такая перспектива вселяет в обосновавшихся здесь эмигрантов животный страх. Он связан и с духом Хельсинки, с идеями, которые, пожалуй, никому так не по нутру, как «Свободной Европе».

А пока обитатели белого особняка продолжают попытки клеветой и угрозами закрыть народам Европы дорогу к миру, сотрудничеству и добрососедству.

...На радиостанции Павлу сразу же предоставили квартиру.

Квартиры для сотрудников «Свободной Европы» оборудованы заботливо. В них есть все, начиная от уюта и кончая подслушивающим устройством. ЦРУ с помощью своего отдела безопасности не только установило тотальную слежку, когда каждому вменяется в обязанность доносить на другого (сейчас этот отдел возглавляет Рассел Пул, непосредственно подчиняющийся вашингтонскому центру), но и продумало систему проверки любого сотрудника. В нее входят тайный обыск квартир, в первую очередь письменного стола, шкафов и чемоданов, подслушивание, просмотр корреспонденции, фотографирование скрытой камерой.

Отдел безопасности следил и за тем, где сотрудники проводят свободное время. Вдруг звонил телефон, но в трубке никто не отзывался. Звонок мог раздаться в любое время, даже ночью. Вы подняли трубку — значит, все в порядке. В конце концов загадочные звонки доводили и без того измотанного «поборника свободы» до белого каления, и тот шел к мистеру Пулу, чтобы поставить о них в известность. Довольный мистер Пул доверительно объяснял подавленному сослуживцу, что это-де происки коммунистической разведки.

К системе проверки относится и вскрытие писем, обязанность отдавать для контроля каждый конверт, получаемый из социалистической страны, информировать о каждом контакте с чехословацкими гражданами. О поездке в Австрию или Западный Берлин сотрудники должны заранее сообщить в письменном виде. Шпики ненавязчиво выведывают у вас, как вы провели отпуск, понра-

вилось ли вам в Италии или во Франции, с кем там встречались, о чем вели разговор. Всякий раз, когда Павел возвращался из какой-нибудь страны, с ним заводил такую «непринужденную» беседу кто-либо из его «друзей».

Летом 1969 года Вольный получил задание встретиться с Ота Шиком и передать ему указания относительно его пребывания в Чехословакии, куда последний должен был вернуться. На Западе имя Шика уже померкло, и ЦРУ сочло, что в Чехословакии он окажется более полезным.

Вольного сопровождал Павел. Местом встречи был выбран Базель, город на самой границе ФРГ со Швейцарией.

Они оставили машину у кафе, как договорились заранее, и, устроившись за столиком у окна, стали наблюдать. Через некоторое время, как условлено, у кафе затормозил «рено-16» и сразу же быстро умчался. Это означало, что Шик ждет их через полчаса на окраине города.

Павел видел его впервые. Трясущийся, сутулый, Шик был похож на кого угодно, только не на героя. Первое, о чем он спросил, стоит ли ему вообще ехать. Но это был приказ. Шик возразил, что его могут арестовать. В ЦРУ этого тоже не исключали и предусмотрели два возможных варианта. Если Шика арестуют, роль мученика, какого он будет изображать, окажется весьма полезной. Если нет, он оправдает свою репутацию героя, укрепляя старые и завязывая новые контакты.

Однако Ота Шик предпочел остаться в эмиграции.

Как оказалось, ЦРУ переоценило его. Как экономист он потерпел провал, над ним смеялись западные ученые. Павел Тигрид, один из деятелей «Свободной Европы», вынужден был признать: «То, что Шик выдает за «теорию», мошенничество и обман, ему просто не хватает образования». В первое время после эмиграции Шик котиrowался на Западе благодаря той роли, которую он играл во время событий так называемой «пражской весны». Однако вскоре и в ЦРУ пришли к выводу: как товар длительного пользования он не годится.

На первые же заработанные деньги Павел нанял учителя и за полгода в совершенстве постиг тайны немецкой грамматики. Это дало ему возможность вступить в контакты с сотрудниками-немцами. Пейскар,

Беллуш, Вольный и прочие господа не знают языка страны, где, они работают. Впрочем, это и понятно, если учесть, что «Свободная Европа» — американская территория, их «родной» язык другой. Потом Павел поставил себе задачу выучить английский. Накопив денег, он взял отпуск за свой счет и в январе 1971 года уехал в Лондон. Три месяца, проведенные там, он занимался исключительно языком.

Теперь он мог читать материалы ЦРУ, написанные по-английски. Однажды Фирт передал ему для ознакомления документ, на титульной странице которого стояло от руки: «Совершенно секретно».

Документ назывался «Задачи «Свободной Европы» и был подготовлен Комитетом «Свободной Европы». Павел понял, что перед ним подробный план подготовки руками ЦРУ «тихой контрреволюции» в Чехословакии и доказательство того, какую роль в осуществлении этого плана играет «Свободная Европа».

В тот вечер Павел внимательно изучил секретный документ и переснял все 43 страницы, на которых разбирались возможные варианты диверсий против социалистических государств. Отдельные главы посвящены Совету Экономической Взаимопомощи, молодежи, национальным меньшинствам, науке, культуре и искусству. Документ был составлен в 1963 году. Французская газета «Франс кюльтюр» в своем недавнем интервью с И. Пеликаном не случайно назвала этот год «вступлением к пражской весне 1968 года». И если сопоставить лозунги ЦРУ с философией Свитака, с экономическими «экспериментами» Шика, с «новой моделью социализма», наконец, с деятельностью самого Пеликана, бывшего генерального директора телевидения, становится ясно, кто вдохновлял реакцию в Чехословакии. Под этими лозунгами она открыто выступила в 1968 году, их буквально повторили авторы пресловутого послания «2000 слов».

«Главное направление деятельности «Свободной Европы», — говорится в первой же главе документа, — подчеркивая особые интересы лиц интеллектуального труда, добиться их отхода от марксизма-ленинизма, пошатнуть основы социалистического строя. В этих условиях оппозиционно настроенные элементы получают возможность укрепить свой авторитет, одновременно поставив под сомнение компетентность высших партийных

органов. По мере углубления этот процесс приведет к тому, что руководящий политический аппарат будет все более и более отстраняться от действительного руководства, фактическая власть перейдет к новым центрам, в которых сосредоточится оппозиция. Они должны полностью взять под свой контроль такие группы населения, как писатели, художники, артисты, верующие, техническая интеллигенция и другие. В результате новая элита завоюет доверие масс и вызовет недоверие к партийным органам».

Разве не по этой схеме развивались события в Чехословакии?

Особое внимание уделено молодежи. Расчет делается на отсутствие у нее жизненного опыта, на то, что ей легче внушить искаженное представление о событиях далекого и недавнего прошлого. Поэтому прежде всего на молодежь была рассчитана, например, серия передач-фальшивок к 30-летию окончания второй мировой войны.

В передачах для молодежи, говорится в этой главе, необходимо подчеркивать право каждого быть индивидуальностью, воспитывать сознание национальной общности и в то же время пропагандировать близость с западной культурой. ЦРУ устами «Свободной Европы» сеет национализм в умах молодых людей, раздувает имеющиеся якобы противоречия между отдельными социалистическими странами и рекламирует некую общность их интересов с интересами западных стран. Цель давно известна — вызвать раскол в крепнувшем социалистическом содружестве государств.

Задачи «Свободной Европы» написаны в 1963 году, за 12 лет до совещания в Хельсинки. Но и в отчете «Совета по вопросам международного радиовещания» при американском конгрессе от 30 октября 1975 года цели и средства остались прежними.

...С самого своего появления в Мюнхене Вольный искал способ прославиться. Некто Ярослав Кучера, сбежавший из ЧССР в начале 1969 года, предложил ему основать журнал чехословацкой эмиграции. Точнее, послеавгустовской эмиграции, потому что ее представители очень не любили, когда их путали с эмиграцией послефевральской.

Вольного идея привела в восторг, и он дал согласие. Вольный не учел, что у его хозяев иные представления о свободе и о том, чем должны заниматься эмигранты.

Он ничего не сказал своему начальнику о журнале. Первый номер «Текста» вышел в июле 1969 года.

Примерно тогда же в один из летних вечеров в квартире Минаржика на Штольцингштрассе зазвонил телефон. В трубке раздался голос Фирта:

— Чем занимаетесь, дружище? Приглашаю вас поужинать в «Золотой город»!

«Скряга Фирт приглашает в ресторан! Должно быть, что-то важное. Но что?» — терялся в догадках Павел.

— Для вас есть дело, — сказал Фирт. — Вы нужны нам в «Тексте». Как вы туда попадете — наша забота.

Если что-то требовалось Фирту, значит, это требовалось американцам. Фирт передал Минаржику привет от мистера Уолтера и Кука и без предисловий перешел к инструктажу.

— Видите ли, — говорил Фирт, — Вольный несколько спутал планы американцев. Те уже пообещали Пеликану, что сделают его издателем такого журнала. Ваша задача — контролировать то, что будет делаться в редакции «Текста». Мы должны заранее знать все материалы, которые будут там публиковаться, нам должно быть известно обо всех письмах, контактах с Чехословакией. Правда, Вольный обязан сам сообщать нам об этом, но он что-то может утаить, понимаете? Словом, вы поможете нам постепенно и незаметно ликвидировать «Текст».

Так Минаржик стал ответственным секретарем «Текста». Связь он держал с Фиртом, а всей акцией руководили сверху Уолтер и Кук.

В распоряжении ЦРУ было главное оружие — деньги. Журнал не получил от американцев ни цента и с самого начала столкнулся с финансовыми трудностями. Помощь пришла от судетских немцев, которых привлекли Вольный и Кучера. Впрочем, финансовые дела редакции эти двое держали в тайне и в любой момент могли взять из кассы сколько им заблагорассудится на личные надобности.

В середине июня 1970 года Павел по заданию ЦРУ отправился в Рим, где встретился с Пеликаном и передал ему картотеку подписчиков «Текста», сообщив, что журнал скоро закроется и тогда Пеликан сможет приступить к изданию своего. Из Рима Павел вернулся в хорошем настроении. Каждая такая поездка имела для него и свой, скрытый смысл, о котором знал только он.

Пеликан с энтузиазмом взялся за издательское дело. Журнал «Листы», который он издает по сценарию ЦРУ, считается органом так называемой «внутренней оппозиции» в Чехословакии. Но «внутренняя оппозиция» находит на его страницах лишь новые указания ЦРУ. Как говорится, кто платит, тот и заказывает музыку.

Задание, которое выполнил Павел в редакции «Текста», значительно укрепило его позиции. Теперь он не только мог входить в кабинеты Кноуфа и Кука, но и получил более широкий доступ к информации, касающейся его «коллег». Прославив человеком, пользующимся доверием у американцев, Павел смог намного расширить круг своих знакомств.

Каждое утро на его столе лежал ворох свежих чехословацких газет, по вечерам он слушал Прагу. Это были счастливые минуты в жизни разведчика. Гордость за родину, за свой народ, уверенно строящий социализм, придавала ему новые силы, помогала выстоять в поединке с ложью и клеветой.

Мертвые души

Одна из интересных особ на «Свободной Европе» — Йозеф Пейскар, он же Йозеф Тужка, редактор чехословацкого отдела. Он успел проявить себя еще до февраля 1948 года, когда был редактором газеты «Слово народа», отличавшейся реакционными взглядами. Когда предатели бежали из Чехословакии, он организовал их нелегальный переход в Австрию, а потом последовал за ними и сам. В 1950 году Пейскара пригласили в Мюнхен, где его земляк Павел Тигрид, назначенный руководителем будущего отдела вещания на Чехословакию, набирал сотрудников. Тигрид предложил ему работать в этом отделе, но сначала Пейскар должен был пройти тщательную проверку, которая, как уверял Тигрид, займет не меньше года.

Тигрид направил Пейскара в отдел безопасности, и там вопрос о том, достоин ли Пейскар работать на «Свободной Европе», решился в несколько секунд. У шефа отдела сидел некий мистер Отто. Увидев его, Пейскар просиял, они обнялись. Мистер Отто был тем человеком ЦРУ, который до февраля 48-го инструктировал своего осведомителя Пейскара.

Новоиспеченный сотрудник «Свободной Европы» вы-

брал себе звучный псевдоним — Йозеф Перо. Однако его сослуживцам, знавшим публицистические способности Пейскара, псевдоним показался слишком громким, и они перекрестили его в Йозефа Тужку («тужка» по-чешски «карандаш». — *Прим. перев.*). ЦРУ назначило Пейскара редактором эмигрантской газеты «Ческе слово».

Как известно, на Западе существовала эмигрантская организация «Комитет свободной Чехословакии», первое время даже претендовавшая на роль «чехословацкого правительства в эмиграции». В нее входили реакционеры всех мастей, оплачивавшиеся из-за океана. В 60-е годы «комитет» практически прекратил деятельность.

Потребовался новый эмигрантский центр. И вот 28 октября 1972 года, накануне первой встречи европейских министров иностранных дел в Хельсинки, несколько самозванцев провозгласили себя «Чехословацким консультативным советом в Западной Европе». Этот «совет» ни с кем не совещался и никого не представлял. Йозеф Тужка самолично возложил на себя полномочия его «генерального секретаря». Новая организация не что иное как филиал «Свободной Европы», который поддерживает связи с землячествами чехов и словаков в различных странах мира. У нее нет да и не может быть какой-либо программы, кроме одной, — собирать деньги (главные поступления идут из-за океана) и рассылать их «борцам за свободу Чехословакии».

Минаржик получил задание из Праги проникнуть в эмигрантское гнездо. И когда он размышлял, как это сделать, на помощь снова пришел Фирт. Как и в первый раз, тот назначил Павлу встречу в ресторане.

— Ну что ж, дружище, с «Текстом» вы справились прекрасно, — сказал Фирт. — Теперь мы решили отправить вас в «консультативный совет». Задача — узнать, что там происходит. Я сам член «Комитета свободной Чехословакии», и мы хотели бы сотрудничать с коллегами из «совета». Да, у нас уже есть там свои люди, например, Пейскар, но ведь, как говорится, глаз хорошо, а два лучше. — Фирт поднял бокал. — За ваше здоровье! И помните: если вам предложат там какую-нибудь должность, не отказывайтесь! А пробраться туда мы вам поможем.

Через несколько дней, в октябре 1973 года, в мюнхенской гостинице «Арабелла» состоялся ежегодный

съезд «Чехословацкого консультативного совета», и Минаржика приняли в ряды организации, поскольку дорожили каждым новым членом. Пейскар предложил ему работать в своем секретариате. Правда, он преследовал и собственные цели: зная, что Павел послан Фиртом, Пейскар надеялся, что тот замолвит словечко перед американцами, чтобы они не скупились на ассигнования.

В числе почетных гостей на съезде присутствовал представитель «землячества судетских немцев» Вальтер Бехер. Связь «консультативного совета» с землячеством держалась в строгой тайне, о ней знал лишь узкий круг лиц, особо доверенных Пейскару. Эта связь могла пригодиться на случай, если в западногерманском бундестаге пойдет речь о продлении срока действия лицензий, предоставленных «Свободной Европе».

Особенно тщательно эту связь скрывали от землячеств в Америке: если бы обнаружилось, что Пейскар предаст таким образом интересы своих соотечественников, ему никогда бы уже не видать их доверия. А ведь он мечтал, когда выйдет на пенсию, переселиться в Штаты и там продолжать борьбу за «новую Чехословакию».

По заданию Пейскара Павел поддерживал связь с Пеликаном. Всякий раз, когда Пеликан прибывал в Мюнхен, Минаржик тайно встречал его на вокзалах, аэродромах, в загородных кафе. Пейскар требовал от Пеликана сенсационных материалов для своего листка, и последний отдавал то, что не годилось «Свободной Европе».

Вторая генеральная ассамблея «консультативного совета», на которой присутствовал Павел, состоялась в ноябре 1974 года в Лозанне. Цитируем выступление Пейскара: «Среди нас имеются соотечественники, которые сознательно отстраняются от работы в организации. Это малодушие и трусость! Борьба с коммунизмом во всем мире, во всех свободных странах — наша главная задача. Среди нас есть немало таких, которые верят коммунистам. Мы должны их убедить: коммунистам нельзя верить!»

Еще показательнее эмигрантское сборище в ноябре 1975 года во Франкфурте-на-Майне. Оно состоялось через три месяца после того, как представители 35 государств подписали Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Господин Пейскар заявил своим подопечным:

«В июле этого года вместе с представителями болгарской, польской и венгерской эмиграции мы приняли заявление по поводу общеевропейского совещания по безопасности и сотрудничеству. Мы призвали западные правительства в переговорах с коммунистическими государствами не забывать своих обязательств перед странами Центральной и Восточной Европы и предостерегали их от признания статус-кво. Дальнейшая наша деятельность определяется хельсинкским документом. Наше отношение к совещанию крайне отрицательное.

Первоочередная задача на ближайшие два года — увеличить приток информации из Чехословакии. Мы должны добиться этого во что бы то ни стало. Каждому, кто будет поставлять интересующие нас сведения, гарантируется, что его имя не будет разглашено».

Тучи над «Свободной Европой»

С попытками поднять репутацию «Свободной Европы» был связан приезд Анатоля Шуба, американского журналиста, который несколько лет был аккредитован в Москве и выдворен оттуда.

Когда в октябре 1972 года Шуб появился в белом особняке Английского сада, каждый из сотрудников чехословацкого отдела хотел с ним подружиться. Больше всех — Карел Ездинский, которому Минаржик сказал, что Шуб скоро станет одной из главных фигур на радиостанции. Это подтвердилось через два месяца: Шуб был назначен руководителем центрального отдела информации.

Вслед за ним прибыла группа деятелей конгресса из Вашингтона, чтобы установить, соответствуют ли высокие оклады сотрудников радиостанции результатам их «труда». В 1973 году последовала еще одна проверка.

Над «Свободной Европой» разразилась первая гроза. Начались увольнения, всем сотрудникам резко снизили оклады. Особняк бурлил как осиное гнездо. Каждый старался доказать свою незаменимость, один топил другого, чтобы выплыть самому. В Вашингтоне сенатор Фулбрайт обрушился на «Свободную Европу», назвав ее «реликтом «холодной войны». С другой стороны, реакционеры предпринимали все, что могли, защищая свое детище. И поэтому, когда в Мюнхен прибыла новая комиссия, ей представили пять молодых сотрудни-

ков, по одному от каждого национального отдела (от чехословацкого выступал Карел Ездинский), — новые силы, молодая кровь, которые должны были доказать, что есть еще у «Свободной Европы» порох в пороховницах.

Говоря о «реликтах», сенатор имел в виду время, когда радиостанция формально принадлежала «частному» Комитету «Свободной Европы», под вывеской которого укрывалась американская разведывательная служба. Потом ЦРУ предприняло новый маневр. Конгресс США основал в Вашингтоне так называемый «Совет по вопросам международного радиовещания», который осуществляет контроль за радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа» и отвечает за финансовые вопросы. Газета «Вашингтон пост» писала уже тогда, что «подобное радиовещание равносильно вмешательству во внутренние дела государств, на которые оно ведется».

Когда утверждался бюджет этого «совета» на 1976 год, его председатель Дэвид Абшаер запросил 65 миллионов долларов. Член палаты представителей Лестер Вулф спросил Абшаера: «Вы говорите, что стремитесь повлиять на общественность. Я полагаю, речь идет о влиянии, оказываемом с целью изменить общественную структуру». — «Вы совершенно правы», — ответил Абшаер. Его признание свидетельствует о том, что «Свободная Европа» является инструментом диверсий и шпионажа против социалистических стран. Не случайно Уолтер К. Скотт, вице-президент «Совета по вопросам международного радиовещания» и нынешний европейский директор радиостанций, как и многие его сослуживцы, долгие годы является сотрудником ЦРУ.

...В начале 1975 года, в разгар злобной кампании, развернутой чехословацким отделом «Свободной Европы» накануне 30-летия освобождения Чехословакии Советской Армией, Минаржику сообщили из Праги: «Готовьтесь к возвращению. Оно состоится не позднее конца этого года».

Павел не прекращал работу до последнего дня. Надо было соблюдать особую осторожность, чтобы какой-нибудь досадной оплошностью не испортить всей операции.

И вот час настал. В начале ноября 1975 года Минаржик встретил в коридоре Рассела Пула и сказал ему, что решил уйти со «Свободной Европы». Пул посоветовал хорошенько подумать.

— Мы сделаем так, — сказал он. — Вы заключите с нами соглашение и еще три месяца будете получать свой оклад. Потом, когда уйдете, за вами в течение года сохранится право вернуться на радиостанцию.

— О'кэй, — согласился Павел.

Вскоре после этого разговора Минаржик явился в персональный отдел и в присутствии американского представителя изложил свои взгляды. Человек он, мол, еще молодой, способный и не хотел бы всю жизнь посвятить «Свободной Европе», где едва ли станет профессиональным журналистом. Решил поискать себе место в Штатах.

— Вы правы, — согласился американский представитель, — здесь можно заикнуться. Или стать профессиональным эмигрантом. А Америка — страна неограниченных возможностей.

3 января Павел записал в студии свою последнюю передачу, которая должна была выйти в эфир в конце месяца, то есть когда он уже вернется домой. И вот он уже пересекает Атлантику. Короткая остановка в Нью-Йорке. Снова аэродром. Наконец он летит на родину. Как сквозь туман, до него донеслись слова стюардессы: «В Праге солнечно, семь градусов ниже нуля. Желаем приятного пребывания в Златой Праге!»

Павел подождал, когда выйдут все пассажиры, и последним ступил на трап. Внизу увидел знакомые улыбающиеся лица и только сейчас поверил, что он дома.

Первым его обнял Гонза.

Иржи СТАНО,
чехословацкий публицист

Перевод Б. Лабутина

СООБЩЕНИЯ ТЕЛЕГРАФНЫХ АГЕНТСТВ, ИНТЕРВЬЮ ¹

Юрай ЖАК, чехословацкий публицист

27 января 1976 года телетайпы посылали в мир известия, какие редко появляются на страницах газет:

«ПРАГА, 27 января (ЧТК). На днях после семилетнего пребывания на Западе на родину вернулся офицер

¹ Этот раздел представляет собой фрагменты из книги П. Минаржика «Возвращение разведчика» (Прага, «Наше войско», 1976). Перевод Н. Филиппенко.

чехословацкой разведки. Разведчику удалось войти в число сотрудников подрывной радиостанции «Свободная Европа» и проникнуть в руководство некоторых эмигрантских организаций. С представленными им сведениями, разоблачающими направленную против интересов мира подрывную деятельность этих организаций, руководимых американским разведывательным управлением — ЦРУ, чехословацкая общественность будет ознакомлена посредством печати, радио и телевидения».

Краткое сообщение вызвало широкий отклик. Не только в Чехословакии, но и за рубежом, и уж, конечно, в «Свободной Европе». И человек, бывший тому причиной, лучше других мог себе представить, что делалось в тот момент на мюнхенской радиостанции. Нечто подобное происходило при нем, когда в Польшу вернулся Чехович, еще жива в памяти реакция эмигрантов. Руководство РСЕ, конечно, сначала будет все отрицать, потом кое с чем ему придется согласиться, но при этом оно будет пытаться превратить все в шутку. Перечень средств обороны этим далеко не исчерпывается. В запасе еще нападки в адрес родины разведчика, обвинения его во всяческих грехах и еще множество разных средств. Поэтому Минаржика не удивило сообщение агентства Рейтер.

«МЮНХЕН, 28 января. Комментатор радиостанции «Свободная Европа» заявил сегодня по поводу сообщения ЧТК о возвращении чехословацкого разведчика, несколько лет проработавшего в этой организации, что все сотрудники «Свободной Европы» на местах. Он добавил, что некоторые сотрудники в настоящее время находятся в отпуске, однако в данный момент ему «неизвестно, о ком может идти речь».

Чехословацкие учреждения избавили РСЕ, ЦРУ и членов эмигрантских организаций на Западе от долгих поисков, и 29 января 1976 года состоялась пресс-конференция. На Парижскую улицу в Праге, где находится Союз чехословацких журналистов, приехали представители печати, радио и телевидения из 16 стран. В общей сложности 137 корреспондентов заполнили зал. Через двадцать минут после этого по радио сообщили, что разведчик — Павел Минаржик, капитан, бывший диктор РСЕ. Часть пресс-конференции была посвящена рассказу очевидца о деятельности РСЕ и людях вокруг нее. Затем капитан Павел Минаржик отвечал на вопросы.

Из заявления капитана чехословацкой разведки

«Подтверждаю, что главной задачей радиостанции «Свободная Европа» является не только радиовещание, хотя подрывная пропаганда все еще занимает одно из первых мест...

Помимо всего прочего, РСЕ выполняет функцию руководящего центра эмигрантских организаций и координирует их деятельность, направленную против стран социалистического содружества. Эта почти конспиративная деятельность осуществляется через посредничество так называемого Чехословацкого консультативного совета в Западной Европе, так называемого Совета свободной Чехословакии, так называемого Всемирного конгресса словаков и т. п.

...деятельность организаций, руководимых мюнхенской радиостанцией, противоречит духу и принципам Заключительного акта, подписанного 1.8. 1975 года в Хельсинки.

...положительного отношения к хельсинкскому совещанию не высказал ни один сотрудник чехословацкого отдела РСЕ.

...различные формальные реорганизации устава мюнхенских радиостанций — обман американской и мировой общественности. Сущность деятельности РСЕ, радиостанции «Свобода» (РС), стоящих на позициях «холодной войны», осталась прежней, и ЦРУ продолжает сохранять в них свои позиции. Агенты ЦРУ, ранее работавшие на этих радиостанциях, по сегодняшний день сохраняют в них ведущее положение; радиостанции были и остаются агентством подрывных дел и органами американского шпионажа. ЦРУ полностью контролирует и определяет программу передач и работу филиала обеих станций в Париже, Риме, Лондоне, Вене и Брюсселе.

Официальное согласие Бонна на дальнейшее местопребывание обеих радиостанций в Мюнхене вызывает справедливое недоумение. Их существование является грубым нарушением суверенитета ФРГ и противоречит конституции ФРГ.

Я хочу подчеркнуть: то, что я работал в ФРГ, не означает, что я работал против народа и правительства ФРГ. Напротив. Я надеюсь, что некоторые разоблачительные факты, к которым мы еще вернемся, послужат

дополнительной аргументацией для тех западногерманских политиков, которые уже на протяжении длительного времени сознают неправомерность местонахождения РСЕ и РС на территории ФРГ».

Доказательства на магнитофонной ленте

Капитан Павел Минаржик предоставил в распоряжение Чехословацкого радио ряд магнитофонных лент. На одной из них запись, сделанная непосредственно на «Генеральной ассамблее» так называемого Чехословацкого консультативного совета в Западной Европе, где некто Голман заявил:

«По последним данным, с которыми я ознакомился на этом заседании, в коммунистическую партию принимают только того, кто заплатит двадцать тысяч крон».

Эти слова были сказаны во Франкфурте-на-Майне в ноябре 1975 года. И в прошлом ЦРУ выдавало аналогичные сведения за достоверные. Это подтвердил Ян Долинский, член секретариата Чехословацкого консультативного совета, член чуть ли не всех существующих эмигрантских организаций, который зачастую даже не в состоянии вспомнить, от какого разведывательного управления принимает он участие в том или ином собрании. В беседе, проведенной с ним Минаржигом и записанной на магнитофон, можно услышать и такое:

«Как-то приходит Мияш Бартяк — в лагере «Валка»¹ его знали как майора Бартяка. Но я-то его еще по дому знаю, там он был младшим сержантом, ну да ладно. Так вот, он приходит и говорит: «Яно, пошли с нами, ты умеешь по-русски читать!» Повели они меня на кладбище недалеко от лагеря. Там было похоронено 80 советских заключенных из концлагеря. Я списывал с деревянных крестов имена, а те, которые были со мной, и майор Бартяк, все себе записывали, а потом я узнал, что они эти имена выдали за имена состава Генерального штаба Советской Армии...»

«Конечно, все это попадало в «Свободную Европу». Туда такие сведения продавались как нечто важное. Мирек Гричирж предложил им сообщение, что в Плзене

¹ «Валка» — известный лагерь беженцев под Нюрнбергом, через который в 50-е годы прошло множество эмигрантов из Чехословакии.

рухнуло здание школы. Когда ему сказали, что то же самое он предлагал уже год назад — мол, рухнула какая-то школа и погибли дети, — он ответил, что сейчас у него ничего нового нет, поэтому он и попробовал то же самое еще раз...»

«Для пропаганды такие вещи важны, и такие сообщения иногда просто придумывались. Охотились за людьми, которые приезжали сюда в качестве туристов; если отношений установить не удавалось, истории придумывались, потом это выдавалось за информацию из первоисточника...»

Свидетельство капитана Минаржика, подкрепленное достоверными письменными материалами и магнитофонными записями, демонстрирует закулисную жизнь РСЕ во всей ее наготу. Не очень приятно эмигрантам узнавать о себе правду из той страны, против которой они выступают, не жалея сил на грязные слова и дела. Некоторое время тому назад словно в зеркале отразил их жизнь Эрвин Марак, чехословацкий разведчик, обнародовав то, что «борцы за свободу» говорят друг о друге. Капитан Минаржик, показывая реакцию на это «Свободной Европы», приводит несколько наблюдений:

Милан Шульц назвал редактора «Свободной Европы» Йозефа Пейскара, секретаря Чехословацкого консультативного совета, политически неграмотным, который выбалтывает и то, чего не знает. Наибольший упрек в адрес Пейскара состоял в том, что из-за его болтливости Пражское радио получило возможность передать сведения секретного характера о «Свободной Европе».

Характерной была реакция и нынешнего заместителя главного редактора чехословацкой редакции «Свободной Европы» Йозефа Шнайдера: «Теперь этого Пейскара и не уволишь, даже если захочешь. Это было бы признанием того, что передает Прага».

Какова же реакция на факты, которые сделал достоянием общественности капитан Минаржик? Комментатор РСЕ поспешил сообщить, что Минаржик *не имел доступа к секретным материалам*. В тот же день директор РСЕ и РС Ричард Кук заявил, что у радиостанций *нет никаких «секретов»*. Поистине редкое единство мнений!

Это было в Праге в январе 1976 года. Я присутствовал на пресс-конференции Павла Минаржика. Того самого Минаржика, который семь лет назад переступил порог радиостанции «Свободная Европа» и поставил свою подпись под таким весьма любопытным документом: «Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 тысяч долларов и тюремному заключению на срок до 10 лет».

Павел Минаржик по возвращении в Чехословакию сенсационно разгласил в присутствии доброй сотни журналистов именно эти данные и, представьте себе, избежал и десяти тысячного штрафа, и десятилетнего прозябания за решеткой.

Разоблачения Павла Минаржика не удивляют тех, кто знаком с диверсионно-подрывной деятельностью пропагандистской радиостанции ЦРУ. Меня удивило другое. Молчание, вернее — замалчивание фактов западной прессой, столь охочей до любой сенсации. А что же сама «Свободная Европа»? Тоже смолчит? Нет, не смолчала. В эфир вылетел комментарий на чешском языке, полный фраз о гуманности, свободе и демократии. Задачей его было хотя бы рикошетом ударить по пресс-конференции, поскольку прямо опровергнуть факты, приведенные Павлом Минаржиком, невозможно. Фактически это был уход от прямого ответа на прямой вопрос.

Могло ли быть иначе?

Я встретился с Павлом Минаржиком.

— Иначе? — повторил он мой вопрос. — Я снова и снова должен заявить, что ни «Свободная Европа», ни «Свобода» никогда не имели и не имеют ничего общего со свободой, демократией или гуманностью. Вот уже 25 лет — с самого основания — они подчинялись и подчиняются американской разведывательной службе — ЦРУ. Покровительство им оказывали и оказывают самые реакционные круги в США и других западных странах.

Какую свободу, демократию, скажем, гуманность, — сказал Минаржик, — могут принести в содержание передач военные преступники Ладислав Низнан-

ску, бывший командир части СС «Эдельвейс», на совети которого убийства среди гражданского населения Словакии. Или редактор «Свободной Европы» Имрих Кружляк, выступающий под псевдонимом Мартин Проккоп, этот бывший шеф пропаганды фашистского так называемого словацкого государства! Они и подобные им военные преступники, будучи наемниками нацистов, принимали участие в массовых репрессиях против мирного населения в годы второй мировой войны. Сегодня в качестве наемников реакционных сил в США они пытаются внести раскол в страны социалистического мира. Вплоть до сегодняшнего дня в «Свободной Европе» работают люди, которые в пятидесятые годы засылали в социалистические страны агентов с террористическими заданиями, сами выполняли эти задания. Такие люди, как пан Холлы из чехословацкой редакции. О какой демократии и гуманности могут говорить люди, которые приняли непосредственное участие в организации и проведении диверсионных акций «Вето». Я имею в виду запуск воздушных шаров радиостанции «Свободная Европа» с предназначенными для Чехословакии подрывными листовками. Один из самолетов столкнулся с этим «гуманным» грузом. Погибли десятки людей. Наконец, какую гуманность могут привнести в передачи работники венгерской редакции «Свободной Европы», если среди них до сих пор работают люди, призывавшие еще в передачах 1956 года к убийствам, поджогам и репрессиям против рабочих и крестьян Венгрии? Если в передачах «Свободной Европы» звучат слова о свободе, демократии и гуманности, на деле речь идет о фальши и сознательной лжи, которая преследует единственную цель — обмануть слушателей. Сегодня общим посмешищем станет тот, кто попытается понятия «свобода», «демократия», «гуманность» ассоциировать с такой организацией, как ЦРУ, которая, как подтверждают документы последнего времени, организует убийства государственных и общественных деятелей, государственные перевороты. То же самое относится, естественно, и к организациям, которые непосредственно управляются ЦРУ. В данном случае к «Свободной Европе» и «Свободе».

— После ваших первых сообщений для печати директор радиостанции «Свободная Европа» Ричард Кук заявил, что в настоящее время не существует связи

между ЦРУ и этой американской станцией, размещенной в Мюнхене, — сказал я Минаржику. — Это сообщение передали крупнейшие западные агентства.

— Это обыкновенная ложь, — ответил он.

Более того, различные формальные «изменения статуса» мюнхенских радиостанций служат лишь для обмана американской и мировой общественности. Сущность радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» не меняется. ЦРУ продолжает сохранять в них свои позиции. Агенты ЦРУ, которые прежде там работали, и сегодня занимают ответственные места. Станции были и остаются диверсионными и пропагандистскими органами ЦРУ. ЦРУ полностью контролирует и определяет программу передач и работу филиалов обеих станций в Париже, Риме, Лондоне, Вене и Брюсселе.

— Существует ли какое-то «разделение труда» у идеологических диверсантов ЦРУ?

— Конечно. Разные формы диверсий требуют специалистов разной квалификации. Дезинформация общественного мнения, например, делается в мастерской пана Харта, руководителя так называемого аналитического отделения «Свободной Европы». Харт непосредственно подчинен вашингтонскому центру ЦРУ. ЦРУ имеет ряд оплачиваемых редакторов в различных западноевропейских газетах, например, пана Давида Флойда или пана Левина из «Таймс», пана Вилларса, подлинное имя которого Кострб, из австрийской «Ди Прессе» и других. За соответствующее вознаграждение они всегда напишут статью о полезности радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода». Затем господа из «Свободной Европы» представляют эти статьи конгрессу США как доказательство так называемого «мнения масс» в западных странах.

— В одной из передач я услышал фразу: «У «Свободной Европы» нет никаких тайн...»

— Это забавно: «Нет никаких тайн». Вот взгляните на документ. Он называется «Цели радиостанции «Свободная Европа». Разработан он Комитетом для «Свободной Европы». У этого основного программного документа обеих станций — гриф «Совершенно секретно». Такие грифы охраняют не просто тайну, а сверхтайну.

Инструкции этого секретного документа — прямое указание о вмешательстве во внутренние дела других народов и государств. Этот документ, подчеркиваю, дей-

ствует и сегодня. После успешного завершения общеевропейского Совещания по безопасности и сотрудничеству. После подписания Заключительного акта высшими представителями 33 государств Европы, США и Канады.

— У идеологических диверсантов есть инструкции. Приказы от ЦРУ. А есть ли у них юридические права заниматься подрывной деятельностью и называть себя при этом защитниками демократии?

— Деятельность этих подрывных центров ЦРУ сегодня известна всем. Это уже действительно не тайна. Поэтому претензии радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» на роль защитников демократии, мягко выражаясь, выглядят парадоксом. Их деятельность и существование противоречат основным нормам международного права. Они болюще противоречат Хартии ООН, Заключительному акту Хельсинки да и конституции ФРГ, предоставившей убежище этим подрывным радиоцентрам. Посмотрите статьи 9, 26 и 27 конституции ФРГ, и вы убедитесь в этом. Существование обеих станций, с точки зрения международных соглашений, незаконно.

Торжеством справедливости и закона будет акция, которая положит конец загрязнению эфира ложью, клеветой и ядом дезинформации. Дезинформации, цель которой отравить атмосферу доброго сотрудничества между народами.

КАК ВЫ СТАЛИ РАЗВЕДЧИКОМ!

Интервью журналу «Антени» (НРБ)

Я вырос в семье, испытавшей ужасы последней мировой войны. С детства я увлекался героями антифашистского Сопротивления, борцами за светлое будущее мира. Позже, когда я уже учился, у меня была возможность узнать, что такое рабочая солидарность, если хотите — классовое сознание, каковы цели борьбы рабочего класса. С детских лет волновали меня судьбы прославленных советских разведчиков — Зорге, Абеля. В глубине души я мечтал стать таким же, как они. Когда товарищи из министерства внутренних дел предложили мне работу в разведке, я почти не верил, что смогу выполнить те сложные задания, которые меня

ждали. Однако я приложил для этого все усилия и в период усиленной подготовки, и во время работы в самом центре враждебной деятельности, в «Свободной Европе».

— Какими качествами должен обладать современный разведчик из социалистической страны?

— В первую очередь он должен обладать твердыми убеждениями — убеждениями коммуниста. Он должен знать, против кого и почему он борется. Он должен уметь преодолевать мелкие неудачи в своей работе, должен сознавать, что жизнь его принадлежит родине и партии и смириться с тем, что нужно от многого отречься. Конечно, у него должен быть и целый ряд таких качеств, как настойчивость, в некоторых случаях даже жестокость, выносливость; он должен знать массу вещей, о которых до сих пор знал только из книжек. Мне больше всего помогало сознание того, что я служу своей родине, что я не одинок в своей борьбе. Что я не один в поле воин, в одном ряду со мной десятки товарищей, что я помогаю защищать свою родину, стоять на страже мирной жизни своих соотечественников.

— Можете ли вы рассказать, как вы начали выполнение своего задания? Какие конкретно задачи стояли перед вами?

— К выполнению задания я приступил осенью 1968 года. Я отбыл в Вену, где мне сравнительно быстро удалось войти в доверие к бывшему заведующему чехословацкой редакцией, советнику директора «Свободной Европы» Юлиусу Фирту, через которого я установил ряд полезных контактов с руководством чехословацкой редакции, американским руководством радиостанции и некоторыми влиятельными лицами. Я был хорошо подготовлен к этой работе, снабжен необходимыми достоверными материалами, которые облегчили мне установление контакта.

— Вы снискали доверие руководства «Свободной Европы». Какие препятствия на этом пути пришлось преодолеть вам, эмигранту?

— Я прошел обычную серию проверок, причем не только в «Свободной Европе», интересовались и моей жизнью в Чехословакии. Наверное, результаты были удовлетворительными. Однако это еще не означает, что предварительной проверкой все закончилось. Как каж-

дого сотрудника «Свободной Европы», меня проверяли практически на протяжении всего моего пребывания на Западе. Тайные обыски в квартире, подслушивание, неофициальные допросы «друзей» из рядов других сотрудников радиостанции. Все это там самая обычная вещь. Избежать всех этих ловушек было нелегко, однако мне это удалось.

— Можете ли вы подробнее рассказать о чехословацком отделе радиостанции «Свободная Европа», о его структуре, задачах и целях? Каковы его особенности в свете вещания на ЧССР? Какая морально-психическая атмосфера царит в чехословацкой редакции?

— К очень активным сотрудникам чехословацкого отдела следует отнести тех, кто эмигрировал после 1968 года: Ездинского, Шульца, Вольного. Каждый из них, помимо составления комментариев, имеет еще какую-нибудь специфическую нагрузку. Так, Ездинский поддерживает отношения с Тигридом, Пеликаном, передает им информацию из ЧССР, которую «Свободная Европа» получает по своим каналам, получая от них взамен то, что получают они от своих агентов в Чехословакии. Ездинский является также членом так называемого «Свободного общества по культурным связям с ЧССР». Это общество, поддерживаемое судетонемецкими реваншистами, ежегодно получает из фондов баварского правительства 50 тысяч марок, а в президиум его входит Вальтер Бехер, который, по инструкции американского руководства «Свободной Европы», способствует своей деятельностью нарушению добрососедских отношений между ЧССР и ФРГ.

Милан Шульц занимается координацией деятельности так называемой внутренней оппозиции в ЧССР, созданной по указанию и на деньги «Свободной Европы». Он дает задания различным представителям правых, которые до сих пор живут в ЧССР. Они же в соответствии с полученной инструкцией пишут все эти открытые письма, воззвания, которые попадают затем в «Свободную Европу». «Свободная Европа» предоставляет их западной печати, а после опубликования передает как материалы, заимствованные из других средств массовой информации. Таким образом Шульц координирует деятельность Александра Дубчека, Людвика Вацулка, бывшего министра иностранных дел Йиржи Гаяка и других. Разумеется, от имени «Свободной Европы»

он поддерживает контакты с диссидентами, находящимися в настоящее время за рубежом, например, с профессором Франтом, Яноухом, Людеком Пахманом, переводит на счета западных банков гонорары, причитающиеся лицам, живущим в ЧССР. Один из редакторов «Свободной Европы», Йозеф Пейскар, был брошен на руководство так называемым консультативным комитетом, или Чехословацким консультативным комитетом в Западной Европе, организацией, возникшей по инициативе американцев в период подготовки хельсинкского совещания. Консультативный комитет, руководство которого состоит почти сплошь из редакторов «Свободной Европы» — помимо уже упомянутого Йозефа Пейскара, сюда входят Камил Бена, Йозеф Гулман и другие, — в соответствии с инструкциями американского руководства готовит различные акции, призванные оказать давление на общественное мнение Запада, дезинформировать правительственные и официальные органы. Можно сказать, что за большинством действий западной эмиграции, направленных против ЧССР, стоит «Свободная Европа».

Значительное внимание сотрудники чехословацкой редакции радиостанции уделяют вопросам, касающимся молодежи. С помощью музыкальных передач для молодежи они стремятся создать постоянный круг слушателей в Чехословакии, привлечь их внимание путем переписки, всеми возможными способами повлиять на образ мыслей и взгляды молодежи. Молодежными передачами занимается Гозина Покорна-Ядрна, эмигрировавшая в 1948 году, эмигранты Ян Шнайдер и Карел Крыл, бывший когда-то в ЧССР популярным певцом. Что касается особенностей вещания на ЧССР, то их вряд ли можно назвать особенностями, так как все редакции «Свободной Европы» работают по единым американским инструкциям, которые лишь приспособлены к характеру, способу мышления той или иной нации. Так, в передачах на Чехословакию учитывается значение воздействия на правые силы, главным образом, не «интеллектуалов», которые за свою антисоциалистическую деятельность вынуждены были покинуть важные посты. Именно среди этих людей «Свободная Европа» ищет тех, кто готов сотрудничать с нею, будь то потерпевшие крах политики, бывшие писатели или непризнанные писатели. Морально-психическую атмосферу в чехословацкой редакции можно охарактеризовать словами «психическое раз-

ложение» — эмигранты не верят тому, что говорят, не верят своим же сослуживцам, не верят американскому руководству. Они потеряли родину и хорошо это понимают. Возврата для них нет. А будущее? Оно зависит от того, как долго еще будут существовать подрывные радиостанции. Но и в это они уже не верят. Остаются алкоголь, дешевые развлечения. Это полная духовная деградация.

— За какую провинность редактор «Свободной Европы» может быть уволен из редакции? Не можете ли вы подробнее рассказать о руководящих органах «Свободной Европы»?

— Таких провинностей много. Так, это может быть утаивание контактов с гражданами социалистических стран, в том числе и в письменной форме. Можно просто не нравиться своему шефу, например за то, что вы отказываетесь давать службе безопасности информацию о своих сослуживцах. За моральные проступки не увольняют — тогда в «Свободной Европе» некому было бы работать.

Что касается второго вопроса, руководство радиостанцией двойное: с одной стороны, это непосредственно ЦРУ, с другой — так называемый комитет по международному вещанию, созданный при американском конгрессе в первой половине 1974 года. В значительной степени он был учрежден для прикрытия разведывательной работы, чтобы ввести в заблуждение мировое общественное мнение и показать, что ЦРУ якобы уже не руководит радиостанциями «Свободная Европа» и «Свобода».

— Мы хотели бы подробнее услышать о связях «Свободной Европы» с диверсионными центрами на Западе.

— Большинство ведущих сотрудников «Свободной Европы» — работники ЦРУ. Кук, Браун, Фишер и целый ряд других. Через них ЦРУ осуществляет руководство обеими радиостанциями. Таким образом, это непосредственная связь. Кроме работников ЦРУ, в «Свободной Европе» сотрудничают и работники военной разведки G2. И в этом смысле связь осуществляется непосредственно. Радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода» поддерживают ряд контактов с центрами изучения социалистических стран и СССР, с институтами Остфоршунга и другими центрами идеологических диверсий.

— Какие изменения произошли в «Свободной Европе»

и «Свободе» за последние два года? Какова новая структура программ, цели и задачи радиостанций?

— Существенным изменением было учреждение в 1974 году американским конгрессом комитета по международному вещанию для руководства обеими радиостанциями. До этого, в 1972—1974 годах, ими руководило непосредственно министерство иностранных дел США. Комитет по международному вещанию, с одной стороны, объединил обе радиостанции в ноябре 1975 года, когда было создано единое руководство, объединены административные и технические службы. В настоящее время он занимается составлением проекта дальнейшей их деятельности, планированием программ, содержания работы. С учреждением комитета ряд сотрудников был уволен в целях экономии, ныне предполагается новое сокращение штатов. По предварительным расчетам, в случае если эти радиостанции не прекратят своего существования, в течение ближайших двух лет штат сократится почти вдвое по сравнению с 1973 годом. Слияние двух радиостанций должно сделать вещание более эффективным и способствовать унификации структуры программ, передаваемых на СССР и другие страны социалистического содружества. Нынешний характер программ американцы считают устаревшим и ставят вопрос о том, чтобы сделать их более притягательными. Как это сделать, они пока не знают. Решить этот вопрос был уполномочен бывший директор радиостанции «Свободная Европа» Ральф Уолтер, который, сидя ныне в одном из вашингтонских отелей, корпит над проектом о будущем обеих станций. Главная цель вещания была охарактеризована в очередном отчете комитета по международному вещанию от 30 октября 1975 года. Ею является инспирация так называемого «внутреннего диалога» в социалистических странах, другими словами, идеологическое разложение. Цель передач — с помощью клеветы и дезинформации настраивать друг против друга отдельные слои общества социалистических стран, вызывать недоверие к правительству и партийным органам, дискредитировать политику партии, ослаблять ее руководящую роль и, самое главное, вызывать во всех социалистических странах враждебное отношение к СССР. Разрушить единство социалистического лагеря, затем постепенно ликвидировать социализм в Восточной Европе. Это главная цель, ради которой существуют обе

радиостанции. Цель, которой они никогда не достигнут.

— В каком состоянии находятся сегодня эмигрантские организации на Западе? Расскажите об их жизни и деятельности.

— Я попробую охарактеризовать главные цели эмигрантских организаций, руководимых «Свободной Европой». Итак, главной целью на современном этапе является создание так называемых представительных (репрезентативных) организаций эмигрантов из разных социалистических стран по национальному признаку. Затем создание из этих национальных эмигрантских организаций некоего национального объединения — интегрированной эмиграции. Основа этому была положена в ноябре прошлого года на сессии эмигрантских организаций в Страсбурге. По инициативе чешской группы эмиграции, сложившейся вокруг радиостанции «Свободная Европа», и по приказу американцев была основана постоянная комиссия, состоящая из представителей эмиграции болгарской, чехословацкой, польской, югославской и некоторых народностей СССР. Комиссии было поручено готовить меморандумы и дезинформационные материалы на основе того, чем располагают «Свободная Европа» и «Свобода». Эти меморандумы затем должны рассылаться западноевропейским правительствам и видным политическим деятелям с целью торпедирования соглашений, достигнутых на хельсинкском совещании, а также с тем, чтобы помешать встрече представителей государств в Белграде в 1977 году. В стадии подготовки находятся различные дезинформационные материалы об отсутствии свободы и притеснениях в социалистических странах, о якобы невыполнении хельсинкских договоренностей, особенно относящихся к так называемой «третьей корзине». Обсуждается вопрос об организации мероприятий с целью оказать давление на западное общественное мнение и т. п. По приказу «Свободной Европы» после совещания в Хельсинки были активизированы некоторые эмигрантские организации, которые уже долгие годы бездействовали, например, совет свободной Чехословакии в США. Нечто подобное наблюдается и в отношении эмигрантов из других социалистических стран. Можно с уверенностью сказать, что, если бы не давление со стороны американцев, если бы не их деньги, большинство эмигрантских организаций при-

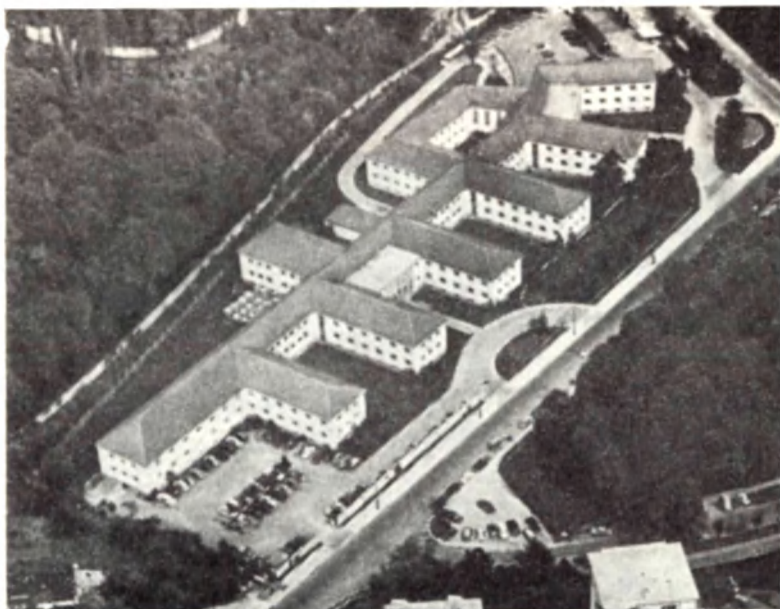
шло бы в полный упадок и бездействовало. Лидеры почти всех этих организаций оплачиваются разведкой или радиостанциями «Свободная Европа» и «Свобода». Время от времени они встречаются, составляют какой-нибудь меморандум, на самом деле подготовленный заранее, на этом их деятельность кончается. Большинство эмигрантов не проявляют к ним интереса, эти организации, по существу, никого не представляют. Главный мотив для работы в них — деньги. Психическое и моральное разложение, царящее в редакциях «Свободной Европы», характерно и для этих организаций.

— Что такое кросс-репортинг, о котором вы уже рассказывали на пресс-конференции, и каковы его цели?

— Как я уже сказал, главная цель, которую преследуют радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода», — это разложить социалистическое общество, отвлечь социалистические страны друг от друга и все их — от Советского Союза. Кросс-репортинг — одна из форм передач, служащая этой цели. Практически это выглядит следующим образом: на Болгарию будем вещать о том, что в Чехословакии будто бы нищета, что чехословацкие трудящиеся выражают несогласие с политикой партии — разумеется, вся информация вымышленная или тенденциозно обработана так, что не отражает истинного положения вещей. В Чехословакию же передадим известие о том, что *болгарские* трудящиеся недовольны тем, что социалистические страны должны поддерживать Чехословакию, которая в противном случае пришла бы к экономическому краху. Что в Болгарии-де на каком-то вымышленном заводе произошла забастовка, что болгарские трудящиеся не согласны с политикой партии. Цель таких сообщений — вызвать у слушателей впечатление, что социалистические страны находятся в стадии распада, что в социалистических странах существуют проблемы, которые не поддаются разрешению. Поколебать доверие к политике отдельных социалистических государств — вот цель комментариев чехословацкого вещания «Свободной Европы», сообщающих, например, о том, что в Польше происходит «либерализация», которая немыслима в Чехословакии, и, напротив, польского вещания, комментирующего существующее положение так, чтобы польский слушатель понял, что в Чехословакии — «свобода» по западному образцу. Как я уже сказал, конечная цель — разбить социалистический лагерь.

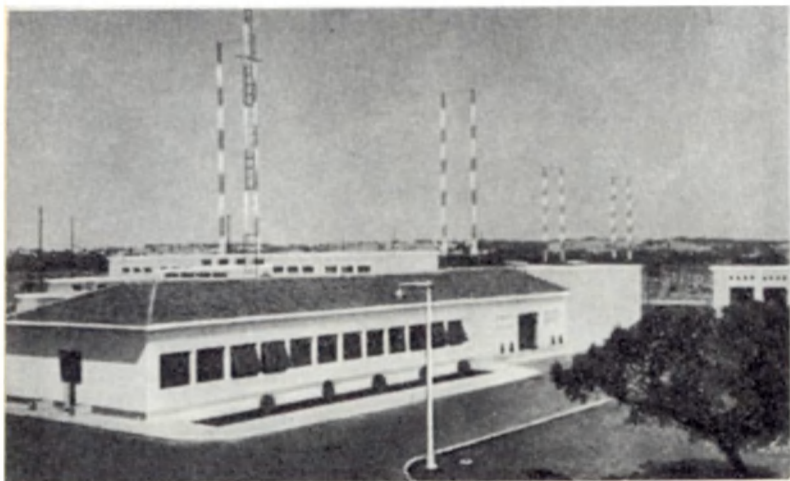
В Мюнхене (ФРГ) под контролем ЦРУ действуют подрывные радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа». Их цели — сеять вражду между народами, подрывать доверие к СССР, подстрекать к антисоветским и антисоциалистическим выступлениям. Их средства — дезинформация, ложь, клевета. Их кадры — шпионы, предатели, провокаторы.

Общий вид здания РС и РСЕ с улицы. Здесь работали Анджей Чехович, Павел Минаржик, Хрисан Христов и другие разведчики из социалистических стран.

Из здания РСЕ в Лиссабоне (Португалия) ведется не только подрывная радиопропаганда. Здесь находится служба американской разведки, которая противодействует прогрессивным переменам в стране.

В вестибюле РСЕ в Глори (Лиссабон) можно встретить и бывшего сотрудника гитлеровского гестапо, и предателя, и изменника социалистическому Отечеству.

Секретный «мониторинг» РС — служба радиоперехвата и подслушивания телефонных переговоров между иностранными посольствами, миссиями и учреждениями на территории ФРГ.

Секретная служба подслушивания РС упрягана в казармах, где размещаются подразделения военной разведки армии США в Европе.

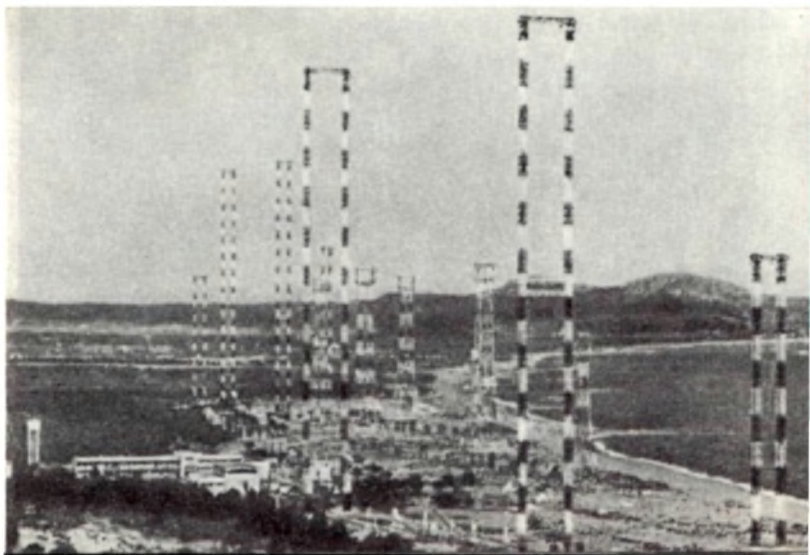
Такие передвижные радиопередатчики РСЕ, подъезжая к границам Чехословакии, дезинформировали население. РСЕ выдавала свои подстрекательские передачи за «голос внутренней оппозиции».

Контрольно-пропускной пункт РСЕ в Португалии. Штраф в десять тысяч долларов и тюремное заключение до десяти лет грозят сотруднику за разглашение связей станции с ЦРУ.

Радиопередатчик РС в Испании. ЦРУ создало здесь свой опорный пункт, от которого тянутся нити ко всем резидентурам американской разведки на юге Европы.

— Удалось ли вам раскрыть информаторов РСЕ в Польше?
— Да, удалось.
— Рисковали ли вы жизнью, работая в РСЕ?
— Были такие моменты...
Анджей Чехович на пресс-конференции.

Книга Анджея Чеховича с автографом автора — реликвия для мальчишки, мечтающего стать разведчиком.

Павел Минаржик: «С детских лет волновали меня судьбы прославленных советских разведчиков — Зорге, Абеля. Я мечтал стать таким же, как они. Разведчик должен знать, против кого и почему он борется».

«РСЕ выполняет роль руководящего центра эмигрантских организаций и из Мюнхена координирует их деятельность против стран социализма. Я работал не против народа или правительства ФРГ...»

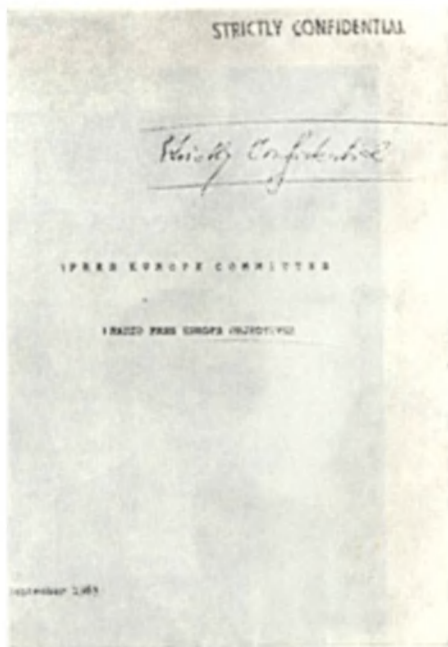

Nr. 25 121 DATE ISSUED AUSSTELLUNGSDATUM 1 May 1972	RADIO FREE EUROPE DIVISION OF FREE EUROPE INC. IDENTIFICATION CARD MINARIK, Pavel NAME Muenchen OFFICE DIENSTSTELLE SIGNATURE UNTERSCHRIFT SECURITY OFFICER SICHERHEITSOFFIZIER
 MINARIK PAVEL	

Содержимое картотеки отдела анализа и исследований РС и РСЕ находится в распоряжении ЦРУ. При помощи радиостанций ЦРУ собирает секретную информацию, ведет политический, военный и экономический шпионаж.

Титульный лист секретного документа «Цели РСЕ». «Основной целью РСЕ является направление воли народов на ликвидацию коммунизма», — говорится здесь.

За одиннадцать лет работы на PCE болгарский разведчик Хрисан Христов собрал обширный материал о шпионской и подрывной деятельности этого органа ЦРУ.

Генри Харт (крайний справа) руководит в PCE изучением общественного мнения. Результаты исследований фальсифицируются, чтобы убедить конгресс США в эффективности PCE и выудить новые ассигнования.

Начальник отдела кадров РС и РСЕ Харольд Батдорф не может скрыть того факта, что на станциях до сих пор подвизаются гитлеровские преступники.

Евдоким Евдокимов — руководитель редакции программ вещания на Болгарию.

Редактор «Свободной Европы» Имрич Кружляк — бывший сотрудник гестапо и шеф пропаганды фашистского так называемого словацкого государства.

Агент ЦРУ Ярослав Пехачек до 1975 года был директором чехословацкого отдела РСБ.

Джеймс Браун, полковник ЦРУ, ведающий шпионской работой всех редакций РСБ.

Самуэль Беллуш, преемник Пехачека в подготовке новых вылазок контрреволюции в ЧССР.

Агенты ЦРУ из редакции вещания на ЧССР: Славо Вольный (справа) и Карел Ездински (слева). В центре — связник Вольного и его агентуры в ЧССР американский студент Джон Кунстадтер.

Ральф Уолтер, бывший директор РС и РСЕ, офицер ЦРУ. Разведка США по-прежнему управляет этими радиостанциями.

Секретный документ о вмешательстве средствами радиопропаганды в избирательную кампанию в ЧССР. Составлен Хью Элботом, подполковником ЦРУ, отвечающим за контроль над содержанием передач РСЕ.

Олиус Фирт, политический советник шефа РСЕ, агент ЦРУ, предложивший Павлу Минаржику сотрудничать с американской разведкой. Эмигрировал из Чехословакии в 1948 году.

344
3
LIMITED DISTRIBUTION

CONFIDENTIAL

READ AND RETURN

ITEM No. 1911/64

ML - AF
Nov 4
10-10024

POLAND

INDUSTRY
for Industry

(1700)
(1701/74)

ARMY
War Preparations
Weapons and Ammunition

(0300)

READ AND RETURN

LIMITED DISTRIBUTION

ITEM No 266/67

ML
Feb 6
VI/2-1)632-2

POLAND

(0100)
(0101)
(0121)

ARMED FORCES

ARMY

Para-military Organizations

DEFENSE ORGANIZATION

SECRET RE

DATE 1/6

SECRET
CONFIDENTIAL

LONDON BUREAU
/Talbot Road/

17 September 1968
10-10020

102
344

POLAND

2R

A MOBILIZATION REHEARSAL

OF THE TERRITORIAL ARMY IN GZESKOW

SOURCE RELIABILITY:

DATE OF OBSERVATION: June 1968.

FIELDING SUMMARY: A mobilization rehearsal of the local units of the Territorial Army took place in GZESKOW last June. The report gives some details of these manoeuvres.

DISSEMINATION'S COMMENTS: For limited distribution only.

Эти разведывательные документы, добытые Анджеем Чеховичем, изготовлены на радиостанции, которая претендует на то, чтобы «служить делу мира и сотрудничества между народами». Доклад о системе гражданской обороны в Польше, информация о совместных учебных лагерях для польских и чехословацких военных подразделений, о военных учебных заведениях в Варшавском округе — вся эта документация получена шпионским путем.

SECRET BY RU
/Talent D-01/

8 December 1966
Lo-10106

411

POLAND

NEW BRITS IN THE POLISH NAVY

SOURCE RELIABILITY:

DATE OF OBSERVATION: August 1966.

TRAINING OBSERVATION: The report on
in G-27A.

COMBINATION'S COMMENTS: For 1

LONDON BUREAU
/Talent D-01/

POLAND
HUNGARY

5 March 1967
Lo-10125

COOPERATION BETWEEN THE POLISH AND HUNGARIAN
NAVY TRAINING

SOURCE RELIABILITY:

DATE OF OBSERVATION: January 1967.

POLISH HUNGARIAN: Poland and Hungary are sharing
in the field of —

LONDON BUREAU
/Talent D-01/

their co-operation
of military

6 December 1966
Lo-10106

POLAND
CZECHOSLOVAKIA
GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC

ORGANIZATION OF POLITICAL TRAINING IN ARMED FORCES
OF POLAND, CZECHOSLOVAKIA AND GERMAN DEMOCRATIC REPUBLIC

SOURCE RELIABILITY:

DATE OF OBSERVATION: Until November 1966.

TRAINING OBSERVATION: At the initiative of General [], Head of the
Political Services of Czechoslovak Army, Poland, Czechoslovakia and the
German Democratic Republic are now working on the consolidation of politi-
cal education of their Armed Forces. For this purpose, Liaison Sections
were set up in each country, consisting of 10 officers, graduates of Poli-
tical and Military Academy. Soviet military advisors are attached to
each section.

Сфера деятельности РС и РСЕ — не только идеологические диверсии. Работники станций собирают или покупают сведения, составляющие секреты социалистических государств. Для этого используют информаторов из числа «внутренних эмигрантов», предателей, торгующих информацией. Специальные службы из кадровых офицеров ЦРУ просеивают, сортируют и накапливают полученные таким способом сведения.

Чехович, Минаржик, Христов, Сламень и другие разведчики помогли парализовать основные шпионские источники в своих странах.

Павел Тигрид бежал из Чехословакии в 1948 году, по заданию ЦРУ набирал кадры для РСЕ, был первым руководителем отдела вещания на Чехословакию. Принимает активнейшее участие в организации выступлений «диссидентов» в ЧССР. Много лет состоит в агентурной сети ЦРУ.

В комнате № 9 работал Анджей Чехович. Все 18 сотрудников отделения анализа и исследований польской редакции РСЕ занимались сбором шпионских сведений о Польше для организации подрывной деятельности против народной власти.

— Как бы вы охарактеризовали различие между пропагандой на Западе и в социалистических странах?

— В первую очередь надо сказать, что на Западе в большинстве случаев используется тенденциозно обработанная информация или дезинформация. Американцы утверждают, что правда — это как автомобиль «форд»: она может быть синей или желтой по желанию хозяина. Мне кажется, такое обращение с фактами и правдой характерно для западных средств массовой информации вообще. Социалистические страны не боятся правды, наши средства массовой информации не прибегают к дезинформации. В социалистических странах отсутствует громоздкий аппарат дезинформации, какой существует, например, в США, и в состав которого входят подрывные радиостанции «Свободная Европа» и «Свобода». Нам он не нужен. Я думаю, в этом одно из существенных различий, хотя этот вопрос можно было бы рассмотреть гораздо подробнее и привести множество примеров, как средства массовой информации на Западе сознательно вводят в заблуждение западную и мировую общественность.

ИНТЕРВЬЮ РАДИО ЧССР

Редактор. Товарищ капитан, широко известно, что радиостанция «Свободная Европа» является инициатором многих акций, направленных против разрядки международной напряженности. К подобной деятельности привлекаются эмигрантские организации. В частности, в этой связи вами был назван так называемый Чехословацкий консультативный совет в Западной Европе.

Капитан Минаржик. Консультативный совет был учрежден в октябре 1972 года. Первым его «делом» было написание меморандума, обращенного к совещанию министров иностранных дел в Хельсинки. Этот меморандум отвергал все позитивные шаги к разрядке напряженности в Европе. Встает вопрос, кто уполномочил эту горстку самозванцев выступать не только от имени всех чехословацких эмигрантов, но прежде всего от имени чехословацкого народа? Мандат и деньги — а в этом случае деньги играют решающую роль — были получены от американского разведывательного управления. Руководство «Свободной Европы» определило, кто какую

должность в совете будет занимать. «Свободная Европа» обязалась также поставлять Чехословацкому консультативному совету необходимый информационный материал, на базе которого создавались позже все эти меморандумы, заявления и так далее. Печально известный Йозеф Пейскар, редактор «Свободной Европы», был частично освобожден ее руководством для выполнения самозванческой функции генерального секретаря Чехословацкого консультативного совета.

Редактор. Вы упомянули Пейскара. Это имя фигурировало также в наших передачах «Разговоры с другой стороны». Цикл передач под этим названием вызвал у наших слушателей большой интерес и широкий отклик. Товарищ Минаржик, вы работали там как раз тогда, когда мы передавали этот цикл; расскажите, как люди реагировали на него, что в это время там происходило?

Капитан Минаржик. Перед тем как ответить на этот вопрос, я должен поблагодарить Чехословацкое радио за эту программу. Она была великолепна. Я с живым интересом слушал ее. Реакция «моей» радиостанции была двоякой — официальной и той, которая проявлялась в личных высказываниях самих работников «Свободной Европы». В отчете, который «Свободная Европа» издает каждые четыре года для американских правительственных кругов, была предпринята попытка затушевать успех этого цикла. Так, в отчете отрицалось, что «Свободная Европа» связана с деятельностью Чехословацкого консультативного совета. Это совершенно не соответствует действительности, я могу это подтвердить. И это не единственный случай, когда «Свободная Европа» обманывает американскую администрацию. Она подтасовывает результаты своих исследований.

Редактор. Благодаря вам Чехословацкий консультативный совет предстал перед нами во всей своей красе. Среди множества магнитофонных записей, привезенных вами со «Свободной Европы», есть несколько пленок, записанных на заседании совета. Не только интерес профессионального журналиста, но и простое человеческое любопытство вынуждают меня спросить вас, как, собственно, вам удалось добыть эти материалы?

Капитан Минаржик. Одной из моих задач было проникнуть в руководство эмигрантских организаций, подчиняющихся «Свободной Европе». Одной из них и является Чехословацкий консультативный совет. Амери-

канцы включили меня в руководство этой эмигрантской организации в качестве члена секретариата. Помимо всего прочего, я должен был выполнять функции секретаря и протоколиста. На последнем собрании во Франкфурте-на-Майне — это было 7—9 ноября 1975 года — я делал финансовый отчет. То есть я вправе сказать, что у меня было довольно хорошее представление о том, откуда совет черпает средства для своей деятельности и на что они расходуются. Вот вкратце мой ответ.

Редактор. Так что вы были у самых истоков информации, и вся закулисная жизнь совета проходила непосредственно перед вашими глазами. Но коль скоро мы говорим о Чехословацком консультативном совете, почему не дать возможность его членам выступить самим. Скажем, запись с уже упомянутого вами собрания.

Капитан Минаржик. Да, на этом заседании основным вопросом было подведение итогов мероприятий, проведенных до Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки. Обсуждался вопрос, как работать, как расширять деятельность после хельсинкского совещания. Различных мероприятий, призванных отравить атмосферу перед заключительным этапом совещания, был целый ряд. Одним из наиболее дорогостоящих было издание карт, где намеренно не были бы отражены даже результаты Ялтинской конференции.

Редактор. Это означает, что, распространяя такую карту, Чехословацкий консультативный совет с ведома своих американских покровителей протестует против итогов второй мировой войны.

Капитан Минаржик. Я бы добавил: не только с ведома, но именно за их деньги.

Редактор. Итак, мы можем прослушать часть выступления редактора радиостанции «Свободная Европа» Йозефа Пейскара на этом заседании.

Пейскар. Одновременно с изданием карты мы вместе с Европейским конгрессом свободных венгров составили заявление, в котором апеллируем к ответственным политическим кругам, чтобы на совещании, подготовка которого идет в Хельсинки, они выступили против признания статус-кво в Центральной Европе. Следующее обращение было приурочено к 30-й годовщине освобождения Чехословакии. В июне 1975 года вместе с представителями болгарской, польской и венгерской эмиграции мы

с учетом того, что скоро должно начаться Совещание по европейской безопасности в Хельсинки, составили обращение к правительствам западных государств, в котором призывали их во время переговоров с коммунистическими государствами не забывать о своих обязательствах перед странами Центральной и Восточной Европы и предостерегали их от признания существующего статус-кво.

Уважаемые друзья, мое выступление не было бы полным, если я бы не упомянул о стоящих задачах. В одном из последних циркуляров отмечалось, что наша дальнейшая деятельность определяется тем, что через два года в Белграде произойдет обсуждение, как проводятся в жизнь хельсинкские договоренности. Наша позиция по отношению к хельсинкскому совещанию крайне отрицательна. После совещания прошло всего лишь три месяца, а в дипломатических кругах Запада уже высказывается сомнение в полезности хельсинкского совещания. Запад должен будет оказывать давление на Советы, иначе политика Запада кончится полным крахом. Нам потребуется гораздо больше информации из Чехословакии. В заключение, уважаемые друзья, я хочу подчеркнуть важность всей проблемы в целом. Задача эта будет для нас первоочередной в ближайшие два года.

Редактор. Товарищ капитан, как мы только что имели возможность слышать, господин Пейскар призывает к шпионажу, слова его подтверждают, что шпионаж является первоочередной задачей сотрудников радиостанции «Свободная Европа».

Капитан Минаржик. Мне действительно нечего добавить, потому что мало кто так откровенно заявляет, что он хочет заниматься шпионажем. Пейскар сказал именно это. Он высказал также одну мысль — это не только его точка зрения, это точка зрения всех работников «Свободной Европы». Я имею в виду крайне отрицательное отношение к хельсинкскому совещанию. Там есть еще один интересный момент: Пейскар говорит о том, что в дипломатических кругах высказывается сомнение в нужности Заключительного акта совещания. Конечно, Пейскар в первую очередь стремится углубить эти сомнения, например, с помощью реакционных сил в мире. Вот еще один пример.

Пейскар. Члены консультативного комитета в Ве-

ликобритании, прежде всего редактор Йозеф Йостен, предоставили британской прессе материалы и информацию о чехословацкой парламентской делегации, которая посетила Лондон во второй половине ноября прошлого года. Лондонская газета «Таймс» опубликовала статьи Бернарда Левина, в которых он ратовал против пребывания чехословацкой делегации в Англии. Далее. В декабре 1974 года мы получили ответ американского сенатора Генри Джексона на наше письмо, в котором мы благодарили его за его решительную позицию в вопросе отношений с Советским Союзом¹.

Капитан Минаржик. Но оставим в покое Пейскара. Предлагаю прослушать запись выступления Камила Бены. Этот редактор «Свободной Европы» в консультативном совете является так называемым министром иностранных дел. Ныне уполномочен «Свободной Европой» организовать «наднациональный союз всех эмигрантов из восточноевропейских государств».

Бена. Как раз год тому назад в Лозанне мы требовали от западных государств, чтобы на Женевской конференции они настаивали на предложениях «третьей корзины»². Разрядка напряженности не должна означать, что коммунисты могут и далее считать мирное сосуществование формой классовой борьбы, а Запад молча будет с этим соглашаться. Мне бы хотелось еще добавить, что в Страсбурге, где происходила встреча представителей эмиграции из Восточной Европы, мы, помимо всего прочего, договорились с друзьями из других восточноевропейских стран, а затем с депутатом Хоффером из Швейцарии, который является председателем комитета по непредставленным странам, что мы создадим в Париже центр документации, где будут храниться и обрабатываться документы. Мы будем использовать их в зависимости от обстоятельств, но, главное, вместе. Господин Мишель Корне из Парижа, на которого было возложено руководство этим предприятием, завтра будет в Мюнхене, где состоится встреча с ведущими представи-

¹ Сенатор Джексон был инициатором поправки к советско-американским соглашениям, которая ставила политические условия Советскому Союзу и фактически блокировала торгово-экономическое сотрудничество СССР и США.

² Раздел Заключительного акта совещания в Хельсинки, посвященный развитию контактов, обмену идеями, информацией и другим гуманитарным вопросам, получил название «третьей корзины».

телями венгерской и польской эмиграции. Вот что я хотел добавить.

Капитан Минаржик. На этой платформе они объединяются. Венгерская фашистская эмиграция, националисты, словацкие сепаратисты и другие.

Мы уже говорили о картах, изданных Чехословацким консультативным советом, мы слышали также, каково отношение редактора РСЕ Пейскара к хельсинкскому совещанию: оно — цитирую точно — «принципиально отрицательно». В этой связи необходимо сказать, что сотрудники консультативного совета, поддерживаемого «Свободной Европой», не признают не только решения хельсинкского совещания, но и другие международные договоры и соглашения. Послушаем, что говорит, например, один из главарей реакционной эмиграции Новал.

Новал. Мы будем стремиться подвергать нападкам все соглашения, которые заключаются так называемым чехословацким правительством в Праге, мы определенным образом будем использовать право, указывая на то, что все соглашения, заключенные чехословацким пражским правительством, здесь, в Западной Европе, или в Америке, являются недействительными.

Редактор. Слушая это, товарищ капитан, невольно думаешь, что эти люди выступают не только против нас, но и против всего того, что было в мире сделано доброго, против разрядки напряженности, против мира. Товарищ Минаржик, вы жили среди них, говорили с ними. Что это, собственно, за люди?

Капитан Минаржик. На этот вопрос можно ответить очень просто и коротко. Если стремиться постичь всю глубину их трагедии, нужно понять только одно: что это люди без каких бы то ни было идеалов, люди, потерявшие свою родину. Люди, купленные «Свободной Европой». Это отражается и в их частной жизни. Они живут от одного дня до другого. Они никогда не знают, что ждет их завтра. Это люди с темным прошлым и неопределенным будущим.

Редактор. Как вы уже поняли из откликов слушателей, полученных радиостанциями «Гвезда» и «Прага», ваши выступления у нашего микрофона, то, что было в газетах, передавалось по телевидению — все это вызвало огромный интерес.

Капитан Минаржик. Я этому искренне рад. В этих

откликах интересно то, что, помимо вопросов общего характера, слушатели задают и такие, в которых выражают желание о некоторых вещах узнать подробнее. Вот, скажем, телефонный звонок из Братиславы. Спросили, знаком ли я и встречался ли с польским разведчиком капитаном Чеховичем. Или вопрос из Остравы: каким образом мне удалось привезти материалы? Звонок слушателя, интересующегося, имеет ли ЦРУ отношение к событиям 1968 года в Чехословакии и говорила ли что-нибудь об этом «Свободная Европа», и много-много других вопросов. Если к этому прибавить еще и вопросы, заданные мне в частных письмах, которые я получил по возвращении в Прагу, то думаю, что наша заключительная беседа у микрофона не будет страдать отсутствием сюжетов.

Редактор. В этом я не сомневаюсь так же, впрочем, как и в том, что ко времени этой беседы количество вопросов еще возрастет. С вашего позволения мне хотелось бы предложить вам один вопрос. Слушатель из Карловых Вар спрашивает: «Меня как жителя пограничного района интересует, сотрудничает ли «Свободная Европа» с реакционными силами в Федеративной Республике Германии. Я имею в виду силы, выступающие за пересмотр результатов второй мировой войны».

Капитан Минаржик. Могу ответить сразу. Да, такое сотрудничество имеет место. И я могу продемонстрировать это на примере бывшего чехословацкого гражданина, ныне подданного ФРГ, Людека Пахмана. Его приезд в «Свободную Европу» ожидался с очень большим нетерпением. Один из горе-редакторов мюнхенской радиостанции почти два дня ждал его на границе, но в данном случае их система передачи информации подкачала. Поэтому в Мюнхен он вернулся ни с чем. Уточнив дату приезда Пахмана, «Свободная Европа» сообщила западным журналистам, что 28. II. 1972 в десять часов Пахман будет пересекать границу. «Свободная Европа» вновь отправила своего посыльного в пограничный район. Сразу же после пересечения границы Пахман расположился в небольшом доме недалеко от Мюнхена, а на другой день состоялась его первая встреча со «своими» — сотрудниками «Свободной Европы».

Редактор. Товарищ Минаржик, были ли вы свидетелем этой встречи?

Капитан Минаржик. Да, конечно. Это был официаль-

ный прием в присутствии примерно тридцати сотрудников чехословацкого отдела «Свободной Европы». Пахман заявил, что он рад встрече со «своими» и что он уже с 1968 года тесно сотрудничает со «Свободной Европой», что он поддерживает контакт с присутствующим Йозефом Шнайдером, нынешним заместителем директора «Свободной Европы». Йозеф Шнайдер был шокирован его заявлением и прошипел в его адрес несколько слов, не стесняясь в выражениях. Однако Пахмана это не вывело из равновесия, и, опьяненный свободой, он довольно небрежно произнес: «Сегодня-то нам уже нечего скрывать». Он еще не знал, что свобода «Свободной Европы» вовсе не в признании в шпионаже. После такого вступления последовало политическое заявление Пахмана. Он говорил о том, что он реорганизует всю чехословацкую эмиграцию и одновременно заставит западноевропейских государственных деятелей выбросить из головы мысль о каком бы то ни было заигрывании с Востоком. При этом он цитировал письма, адресованные некоторым западногерманским политикам. Это были копии уже посланных им писем. Позже, немного отрезвев, он признался, что ни на одно из них он не получил ответа.

Редактор. Интересно, товарищ капитан, как реагировали на эти слова сотрудники «Свободной Европы»?

Капитан Минаржик. Говоря коротко, Пахман вызвал у них скрытое веселье и усмешку. Понял ли это сам Пахман — трудно сказать, но вечером того же дня ему открылось истинное положение вещей. Тогдашний заведующий чехословацким отделом Ярослав Пехачек пригласил Пахмана на свою виллу на ужин. Официальная церемония быстро превратилась в рабочую встречу. Пехачек развеял иллюзии Пахмана и по-деловому, очень откровенно определил его место в рядах чехословацких эмигрантов. Он сказал ему прямо, что концепция, выработанная американцами, не предполагает наличия вождя эмиграции, на роль которого претендовал Пахман. Есть правое крыло, есть левое, есть середина. Левым Пахман не нужен — это место уже занято Иржи Пеликаном, середина — тоже, там действует Тигрид. Между прочим, Павел Тигрид был первым, кто возглавлял чехословацкий отдел в 50-е годы. Итак, чего не хватает эмиграции — так это представителя правого крыла, то есть кого-нибудь, кто сотрудничал бы с правыми круга-

ми в Федеративной Республике Германии, включая ландсманшафт¹.

Редактор. Как реагировал на это Пахман?

Капитан Минаржик. Сначала Пахман робко возразил, что такое положение может вызвать в кругу его пражских друзей не только недоумение, но даже разочарование, ибо он, Пахман, всегда считался «героем» так называемой «Пражской весны». Да только Пехачек тут же заметил: «Если вы хотите идти по своему собственному пути, вы не можете рассчитывать на помощь американцев — финансовую и какую-либо другую». После этих слов, весьма недвусмысленных, Пахман не только занял свое место в рядах правой эмиграции, но и начал выполнять задания.

Редактор. Доказательством деятельности Пахмана, помимо прочего, является его работа в так называемом «Свободном обществе по укреплению дружбы с народами Чехословакии». Когда вы после своего возвращения выступили на пресс-конференции, аккредитованные у нас иностранные журналисты получили выдержки из протокола заседания руководства этого общества. Скажите, пожалуйста, какая цель преследовалась его созданием?

Капитан Минаржик. Американское руководство «Свободной Европы» решило создать базу для проведения провокационных мероприятий по нарушению соседских отношений между ФРГ и Чехословакией. Исходным моментом послужило то, что в прошлом недооценивалось влияние судетонемецких политиков на западногерманскую политику. Американцы пришли к заключению, что интерес, расположение и поддержка судетонемецких политиков в будущем смогут сыграть свою роль в судьбе радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода». В этом смысле первостепенное значение имеет вопрос выдачи лицензии, позволяющей обоим этим станциям работать на территории Федеративной Республики Германии. Если вновь пойдет речь о ее выдаче, голос судетонемецких политиков может оказаться весьма ценным и даже необходимым.

Редактор. Давно уже имеются доказательства того, что отношения между отдельными эмигрантами на За-

¹ «Судетендойче ландсманшафт» — молодежная реваншистская организация в ФРГ, известна своей яркой античехословацкой политикой. Ее председатель — Вальтер Бехер.

паде бывают, мягко выражаясь, разные. Это относится также к различным организациям. А вот интересно, если Пахман вдруг появится в обнимку с реваншистом Бехером, что скажут другие эмигранты?

Капитан Минаржик. Видите ли, Бехер — это своеобразный «серый кардинал» «Свободного общества». На учредительном собрании общества было договорено, что Бехер из тактических соображений не будет публично выступать от имени общества. Это сделает Пахман как его председатель. Не только дружеские отношения Пахмана с судетскими немцами и финансовая поддержка с их стороны, но и публичные заявления Пахмана, что, например, несправедливость, допущенная в отношении судетских немцев, требует искупления, вызвали у определенной части эмиграции не только недоумение, но и, к сожалению, только в отдельных случаях, отвращение. Единственная газета, отважившаяся критиковать действия Пахмана, — «Венская свободная газета»¹, да и то так было не всегда. Ведь именно редактор этой газеты Йозеф Йонаш в 1973 году сам принимал участие в праздновании даты 28 октября в Мюнхене и вместе со всем Чехословацким консультативным советом, работниками «Свободной Европы» и другими бывшими чехословацкими гражданами учтиво поздравлял Вальтера Бехера, бывшего нациста.

Редактор. Товарищ капитан, интересно, что привело «Венскую свободную газету», точнее, ее редактора Йозефа Йонаша, в лагерь оппозиции по отношению к «Свободному обществу», о котором идет речь?

Капитан Минаржик. Одной из причин было оскорбленное самолюбие Йонаша. Йонаш — бывший деятель социал-демократического движения молодежи в Брно, эмигрант с 1949 года. Самолюбие его было оскорблено тем, что он не вошел в президиум «общества», а также в руководство так называемого Чехословацкого консультативного совета. Определенную роль сыграло здесь давление венского землячества. Йонаша интересовала не только деятельность «общества», но и то, откуда на это берутся деньги, которых у него нет. Именно по этой причине он злорадно публикует выдержки из протоколов «общества», добытые путем шпионажа. Например,

¹ «Венская свободная газета» («Виденьске свободне листы») — журнал, издаваемый реакционной группой чехов и словаков в Австрии. Выходит с 1946 года.

Йонаш пишет: «Доктор Бехер читал письмо, в котором сообщается, что на 1975/76 год «общество» получит 50 тысяч марок».

Редактор. В своей статье в «Венской свободной газете» Йонаш далее пишет: «Неважно, что речь идет о дарителе в лице реваншиста Бехера, точнее, речь идет просто о посреднике, ибо самим дарителем является судетонемецкий совет». Напоминаем, он цитирует дословно. Итак, в заявлении «Свободного общества» от 7 декабря 1975 года говорится: «Наше общество является самостоятельной зарегистрированной организацией, и финансирование ее не связано ни с одной политической или общественной организацией, включая и организации судетонемецкие». «Так ли это в действительности?» — спрашивает в статье Йозеф Йонаш и тут же отвечает: «Можно хорошо представить себе эту независимость, если решающее слово в руководстве «общества» по финансовым причинам имеет доктор Бехер».

Капитан Минаржик. Мне кажется, вопрос об их независимости достаточно ясен. Из всего этого можно сделать однозначный вывод: «Свободное общество» и Чехословацкий консультативный совет отличаются намеренным сходством интересов, и там и здесь действуют одни и те же люди. Это так называемая «персональная уния», получающая приказы от командования из США, как любит говорить Шульц, координатор «Свободной Европы». Да только что касается этой персональной унии, тут тоже не все так просто. Например, несмотря на то, что секретарь Чехословацкого консультативного совета Пейскар может оказаться в президиуме «Свободного общества», секретарь «общества» Йиржи Брада не может быть принят в консультативный совет. Прозвучало новое имя — Йиржи Брада. Несколько слов о нем. В 1948 году эмигрировал в Западную Германию, где с самого начала стал приспешником реваншистских организаций. Сам себя Брада называет «немецким чехом». Сейчас будет кстати прослушать магнитофонную запись, сделанную на общем собрании Чехословацкого консультативного совета в ноябре прошлого года, где обсуждалось дело Брады.

Запись. «Мне кажется, что его деятельность в последние годы была связана с судетонемецкими организациями... Он сотрудничал с доктором Бехером, но все это не означает еще, что он не может сотрудничать здесь, в

консультативном совете, скорее, наоборот, мне хотелось бы сказать только одно: мы принимаем много новых членов, и нет возможности учитывать все детали; так и в этом случае. Если быть честными и откровенными, вы должны будете принять Браду так же, как принимаете остальных, потому что работа, которую он выполнял целый ряд лет, его деятельность на благо чехословацкого народа, чехословацкой нации служат основанием для этого. В своем выступлении я хотел бы добавить, что мы не отказываемся от Брады, в конце концов, это мой хороший знакомый, и мы все его прекрасно знаем. Но по причинам, связанным с сегодняшней ситуацией, когда вокруг нас столько разных неверных, демагогических разговоров, решить этот вопрос положительно было бы политическим просчетом. Да и Брада — я сам с ним говорил — с удовольствием подождет неделю-другую.

— Прошу слова.

— Пожалуйста.

— Я считаю так, что когда кто-то попадает в трудное положение в изгнании и хочет протянуть нам руку, бороться вместе с нами, мы должны это только приветствовать. Вот и некоторые судетские немцы. Мы за то, чтобы принимать каждого, кто готов нам помочь.

— Отлично.

— Что ни говорите, а взять того же Бехера. Если смотреть с точки зрения борьбы против коммунизма — это был и есть один из самых ярых противников коммунизма, поэтому его деятельность — определенный вклад в наше дело, мы должны это учитывать. Я считаю, что если бы заявление в комитет подал доктор Покштефл или Пеликан, при всех их заслугах в борьбе против коммунизма на Западе, на Востоке — где угодно, я был бы против».

Редактор. Как мы только что слышали из уст члена консультативного совета, вокруг Брады разгорелись споры.

Капитан Минаржик. Да, причем не в первый раз. Примерно за два месяца до этого сцепились между собой Пахман и Пейскар. Редактора «Свободной Европы» Пейскара злило не столько то, что главное слово в «Свободном обществе» за реваншистом Бехером, сколько то, что Брада в статье для «Судетендойче цайтунг» откровенно заявил и таким образом подтвердил мнение

общественности, что члены Чехословацкого консультативного совета тесно сотрудничают с судетскими немцами. Видите ли, тот факт, что судетским немцам удалось привлечь к сотрудничеству некоторых чехословацких граждан, свидетельствует о денационализации чехословацкой эмиграции. Ни польская, ни какая-либо другая эмиграция на это не пошла.

Редактор. Если это «общество» вообще можно назвать обществом, хотел бы я знать, сколько членов оно, собственно говоря, насчитывает?

Капитан Минаржик. Наверное, вы удивитесь, но все «общество» представляет собой лишь самозванный президиум. Речь идет о количестве 10—15 человек.

Редактор. Стало быть, это «общество» никого не представляет. Вернее, оно представляет этих 10—15 человек. В таком случае 50 тысяч марок в год, о которых тут говорилось, плюс другие суммы — это более, чем прилично.

Капитан Минаржик. Притом необходимо подчеркнуть, что деньги эти идут из немецкого государственного бюджета.

Редактор. Товарищ Минаржик, вы были членом президиума так называемого «Свободного общества»; вам, наверное, хорошо известны его истинные цели.

Капитан Минаржик. Разумеется, цели его, как и цели всех других организаций, руководимых «Свободной Европой», — мешать мирному сосуществованию и взаимопониманию между народами Европы. Я буду конкретен. 11 декабря 1975 года я присутствовал на заседании президиума этого общества, где, помимо других вопросов, обсуждался вопрос об организации провокационных действий в связи с предстоящим визитом в ФРГ чехословацкой правительственной делегации.

Редактор. Уважаемые слушатели! В заключение нашей сегодняшней беседы с капитаном чехословацкой разведки Павлом Минаржиком разрешите мне процитировать отрывок из манифеста судетонемецкого ландсманшафта. В этом документе говорится: «Судетские немцы, изгнанные из Чехии, Моравии и Силезии, требуют признания своих исконных прав, ибо с 1918 года попирается их право на самоопределение и право самим решать свою судьбу. Они требуют признания своего права на национальную независимость, на возвращение имущества, права на возвращение на свою родину. Они требу-

ют возвращения территории, принадлежавшей им более 700 лет».

Что можно к этому прибавить? Эта цитата нагляднее всего демонстрирует, с кем водится Людек Пахман и часть чехословацкой эмиграции, на кого рассчитывает американский империализм в борьбе против мирного существования в Европе.

КУХНЯ ШПИОНАЖА

М. АБЕЛЕВ, корреспондент АПН

У меня в руках служебное удостоверение № 25121 сотрудника радиостанции «Свободная Европа» Павла Минаржика. Передо мной — владелец этого удостоверения — капитан чехословацкой разведки.

— На вашей пресс-конференции, о которой советские газеты подробно писали, вы убедительно доказали, что ЦРУ через своих людей по-прежнему полностью контролирует передачи радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» и направляет их шпионскую деятельность против стран социалистического содружества. Приведите, пожалуйста, несколько конкретных имен, фактов, примеров.

— Да, это действительно так. Что бы ни утверждали, ЦРУ сохраняет на обеих станциях свои позиции. Агенты ЦРУ, работавшие там прежде, занимают и до сих пор руководящие посты. Это касается не только Мюнхена, но и филиалов станций в Париже, Риме, Лондоне, Вене, Брюсселе.

Ричард Кук — исполнительный директор обеих станций. Он прибыл в Мюнхен из так называемого отдела исследований ЦРУ. Некоторое время работал как представитель ЦРУ в госдепартаменте США.

Ганс Фишер — директор кадрового и административного управления обеих радиостанций в Мюнхене. Действовал как американский разведчик в Европе еще в годы второй мировой войны, с 1947 года работает в ЦРУ, которое направило его в «Свободную Европу» и дает ему руководящие указания.

Хью Элбот — руководитель, отвечающий за контроль над содержанием передач. Он подполковник американской разведывательной службы.

Рассел Пул — шеф так называемого отдела безопас-

ности обеих станций. Он непосредственно подчинен ЦРУ.

Этот перечень я мог бы продолжить. Благодаря знакомству с бывшим директором «Свободной Европы» Фиртом мне удалось установить тесные, я бы даже сказал, деловые контакты с американскими сотрудниками ЦРУ, работающими в «Свободной Европе». Я хорошо и близко знал Фреда Эйдлина, который был в 1968 году направлен американской разведывательной службой на работу в «Свободную Европу». Фред Эйдлин посещал Чехословакию, где в 1970 году был арестован за шпионаж против ЧССР. И этот пример подтверждает, что «Свободная Европа» концентрирует свое внимание на «сборе специфической информации», то есть, если называть вещи своими именами, на шпионаже. Фред Эйдлин работал среди молодежи — студентов, старшеклассников. Проводил в учебных заведениях опросы, беседы, читал лекции. Он встречался и беседовал также с иностранными студентами. Эйдлин искал людей, враждебно настроенных к нашей родине. Многим помогал эмигрировать за рубеж. Был посредником между реакционными элементами и «Свободной Европой». 23 августа 1968 года он был принят на радиостанцию «Свободная Европа» в качестве политического консультанта чехословацкого отдела. Эйдлин получал материалы, присланные из Чехословакии. Его задача заключалась в том, чтобы прокомментировать эти материалы, которые, конечно, соответствующим образом обрабатывались. Он обеспечивал источники и доставку информации, на основе которой строилась работа «Свободной Европы» против Чехословакии. Эйдлин занимался и сбором секретных сведений, пользуясь при этом услугами платных осведомителей, классический пример тому — его сотрудничество с неким Экесиоби. Имя это звучит непривычно. Экесиоби — гражданин Нигерии, который с 1964 года учился в Пражском университете. Одновременно работал на Чехословацком радио редактором вещания на зарубежные страны. Попутно собирал сведения и другие материалы для «Свободной Европы». Либо сам Эйдлин ездил за ними в Прагу, либо Экесиоби возил их в Мюнхен или передавал через связников. Эйдлин обеспечивал ему контакты с другими работниками ЦРУ в «Свободной Европе», в частности, с Робертом Кнауфом, Робинсоном и Куком (директор объединенных радио-

станций «Свободная Европа» и «Свобода»). Кнауф работал ранее в исследовательском отделе ЦРУ, офицером ЦРУ в министерстве иностранных дел США, где занимался делами приехавших из СССР. Кнауф финансировал деятельность Экесиоби, выплачивал ему премии. Экесиоби посылал материалы также почтой по домашнему адресу Робинсона.

— Скажите, как «Свободная Европа» собирает шпионскую информацию и что она с ней делает?

— Главным и основным в ее работе является так называемый метод мозаики. Письма, печать, все материалы, поступающие из социалистических стран, тщательно анализируются, сортируются, классифицируются и накапливаются по темам в картотеках. Они издаются также в специальном внутреннем информационном бюллетене.

Для метода мозаики подходит информация любого рода. Зачастую ценной является и мелочь, на первый взгляд не представляющая собой ничего особенного. Я захватил с собой кое-какие материалы, с которыми хочу вас познакомить. Вот что собрал, например, на чемпионате Европы по легкой атлетике Павел Пехачек: «На чемпионате Европы я познакомился с несколькими чехословацкими гражданами, которые сами нашли меня. Это не значит, что при этом они ничем не рисковали, поэтому с каждым из них я говорил отдельно, где-нибудь подальше от людных мест». Далее он приводит содержание разговоров, называются имена. О работнике, который часто ездил на Запад, Пехачек пишет, что по отношению к строю своей страны он настроен лояльно, но и не хотел бы из-за этого терять расположения «Свободной Европы». А вот отчет о беседе с женой одного чехословацкого научного работника, принимавшего участие в научном симпозиуме во Франции. «Эта женщина подробно рассказала мне о своей работе, о мыслях и настроениях некоторых своих сослуживцев, их служебном положении, об их реакции на некоторые международные события». Она поделилась с Павлом Пехачеком своими мыслями о том, какими должны быть передачи «Свободной Европы», чтобы ускорить «внутренний диалог», говоря другим языком — разложение, о котором говорит председатель Комитета по международному вещанию американского конгресса Дэвид Абшаер в своем отчете от 30 октября 1975 года.

— Почему ЦРУ интересуют на первый взгляд совершенно невинные письма?

— Американское разведывательное управление скрупулезно извлекает из присланной почты письма из Чехословакии... Если они интересны, ЦРУ пробует провести проверку автора по месту жительства, прибегая к помощи, например, иностранных туристов. Время от времени у меня появлялась возможность заглянуть в картотеку слушателей, ведущих переписку со «Свободной Европой». На карточках были указаны адреса, приведены и некоторые письма. «Свободная Европа» формирует группы своих слушателей, которых потом ЦРУ берет под свое наблюдение, как принято говорить, в разработку.

Другим каналом получения информации являются контакты с гражданами социалистических стран, выезжающими за границу на научные конгрессы, симпозиумы, спортивные состязания, в качестве туристов. Среди сотрудников «Свободной Европы» есть люди, которым американская разведывательная служба поручает устанавливать контакты с гражданами из социалистических государств, выуживать у них нужные сведения, а потом — это уже третий этап — привлекать их к сотрудничеству. Этим в «Свободной Европе» занимались Павел Пехачек, ныне работник «Голоса Америки» в Вашингтоне, Адольф Кипена, Милан Шульц, Имирих Кружляк и другие. Я имел возможность ознакомиться с целым рядом таких материалов. Я смог также ознакомиться с материалами, которые поставляли и поставляют «Свободной Европе» Павел Тигрид — глава чехословацкой эмиграции, удравший за границу после 1948 года, а также Людек Пахман, Иржи Пеликан и другие представители так называемой «новой эмиграции», возникшей после 1968 года.

— Сейчас вы упомянули имя Иржи Пеликана. Известно, что он выдает себя на Западе за «марксиста», «коммуниста». А выходит, что при этом сотрудничает со «Свободной Европой» и, стало быть, с ЦРУ.

— Да, Пеликан является штатным сотрудником «Свободной Европы». Эта радиостанция широко цитирует написанные им материалы. При этом ему даются распоряжения, какие именно материалы и когда он должен публиковать. За гонораром Пеликан ходит непосредственно к директору «Свободной Европы», поскольку

ку его прямые связи с радиостанцией пытаются тщательно скрывать. Это делается прежде всего потому, что Пеликана на Западе стараются представить как большого борца за социализм, словом, используют для дезинформации и дезориентации мировой общественности. И конечно, пытаются сделать все, чтобы ни у кого не возник вопрос, как можно бороться за социализм на деньги американской разведывательной службы.

— Вы долгое время находились в тесном контакте с сотрудниками чехословацкого отдела «Свободной Европы». Как вы оцениваете своих бывших «коллег»?

— В этом отделе работают 72 человека. То есть, простите, теперь уже 71. Я имел возможность с ними близко познакомиться. Возьмем, к примеру, Нижнянского. Это просто-напросто военный преступник, командовавший подразделением СС. Он участвовал в карательных операциях против участников Словацкого национального восстания.

Другой редактор отдела — Бобуслав Голи — высказывал, например, мнение, что, мол, нацисты имели полное право уничтожать людей в концентрационных лагерях, поскольку это-де — извечное право победителей. А кто, дескать, не хотел быть убитым, тому не следовало соваться куда не надо. И представьте себе, что с этими людьми оказались рядом послеавгустовские эмигранты Вольный, Ездинский и другие. Объединяют их карьеризм, полная беспринципность, страсть к деньгам, которые им платят американцы. Все они могут существовать только в обстановке международной напряженности, и потому они против итогов европейского Совещания, против самого духа Хельсинки.

Что же касается их «творческих методов», то для иллюстрации приведу характерное высказывание Ездинского, который поучал меня так: «Знаешь, как надо составлять внутривполитический комментарий об обстановке в Чехословакии? Три минуты цитируешь «Руде право», а потом две минуты поливаешь это ядовитой слюной». Красноречивый рецепт, не правда ли?

— Вам пришлось увидеть вблизи и радиостанцию «Свобода». Что в них общего? Каковы взаимоотношения этих двух станций?

— Формы и методы работы «Свободной Европы» и «Свободы» весьма схожи. В последнее время работать на радиостанцию «Свобода» пришло несколько человек,

которым позволили переселиться из СССР в Израиль. Попав на «свою родину», эти люди первым же самолетом вылетели в Мюнхен и работают ныне на радиостанции «Свобода».

Эмигранты из «Свободной Европы» весьма опасаются, что интерес их работодателей полностью переключится на деятельность «Свободы», ведущей свои передачи против Советского Союза. Поэтому в первое время после переселения «Свободы» под одну крышу со «Свободной Европой» произошло несколько буквально непристойных сцен между сотрудниками двух «родственных» организаций. А в общем-то и тех и других объединяет страх перед будущим, в котором благодаря разрядке международной напряженности им просто не останется места.

Что же касается технической стороны дела, то обсуждается проблема их перемещения из ФРГ в какую-либо другую страну. В качестве возможного места называются США или одна из стран Африки. Американцы не исключают также Испании, Португалии, где у «Свободной Европы» близ Лиссабона есть мощная передающая база. В ФРГ все настойчивее слышатся голоса протеста против дальнейшего пребывания там этих радиостанций.

— Журналисту редко случается беседовать с разведчиком, только что успешно выполнившим задание. Скажите, пожалуйста, несколько слов о вашей профессии.

— Я вам выскажу свое глубоко личное мнение. Если бы на Западе не существовало организаций и учреждений, которые представляют собой потенциальную опасность для мира в Европе и на всей земле, не нужны были бы и разведчики. А поскольку они есть — нужно своевременно разоблачать тайные планы и происки империалистов. К таким учреждениям, сохранившимся со времени бесславной памяти «холодной войны», относятся «Свободная Европа» и «Свобода». Поэтому задание, которое я выполнял в Мюнхене, исходило из интересов обороны моей родины, всего социалистического содружества, защиты мира и безопасности в Европе и во всем мире.

— Павел, вы упомянули о том, что, кроме подстрекательских передач и шпионажа, ЦРУ вменяет «Свободной Европе» в обязанность вести конкретную под-

рывную деятельность внутри Чехословакии и других социалистических стран для «создания внутреннего диалога». Скажите, пожалуйста, что подразумевается под этим термином и как такая работа ведется?

— За этими столь невинными на первый взгляд словами стратеги «психологической войны» маскируют одну из основных своих задач. Ее можно разделить на две части. Первая — попытки создать внутри каждой социалистической страны так называемую «внутреннюю оппозицию», что-то вроде «пятой колонны», нарушить морально-политическое единство общества, союз партии и народа, разжечь националистические тенденции, создать видимость «конфликта» поколений и т. д. Второе — выдать желаемое за действительное, попытаться доказать общественности на Западе, что в социалистических странах дело обстоит именно так, как хотелось бы нашим врагам.

— Приведите, пожалуйста, конкретный пример из наиболее типичных и характерных.

— Общая схема подобных «операций» такова. Соответствующий сотрудник «Свободной Европы» направляет кому-нибудь из наиболее «подходящих» для данного случая в Чехословакии задание подготовить нужное выступление на предложенную тему — «заявление», «меморандум», «записку», «письмо» и т. п. Потом этот материал переправляется в «Свободную Европу». Там он редактируется, дорабатывается и после этого публикуется в одном из органов западной печати. Затем «Свободная Европа» эту публикацию начинает цитировать и комментировать. Я довольно долго ждал, когда будет подобным методом использовано так называемое «письмо Дубчека Федеральному собранию».

— Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.

— В один из апрельских дней 1975 года в чехословацком отделе «Свободной Европы» шло заседание редакционного совета. В конце его тогдашний директор отдела Пехачек под строгим секретом сообщил, что «Свободная Европа» располагает письмом Александра Дубчека Федеральному собранию ЧССР. Изложив его содержание, Пехачек сказал буквально следующее: «Наши американские друзья решили, что это письмо мы пустим в эфир 12—14 апреля 1975 года. До того времени должна быть обеспечена его публикация в западно-

европейской печати, откуда мы как бы и возьмем полный текст».

— Но почему же эта «бомба» так долго лежала в сейфе господина Пехачека без движения?

— Видите ли, это письмо было одной из самых крупных акций, направленных на то, чтобы если не сорвать, то хотя бы как-то омрачить празднование 30-летия освобождения Чехословакии Советской Армией.

— Знали ли вы, Павел, кто в чехословацком отделе «Свободной Европы» занимается такими «операциями»?

— Знал. Вообще-то в эту сферу тайной деятельности «Свободной Европы» посвящены далеко не все. Одним из ее главных организаторов был Милан Шульц, бывший редактор «Литерарних новин», давний агент ЦРУ. По решению американских представителей в «Свободной Европе» на него были возложены обязанности так называемого «координатора» — того, кто инспирирует, организует, покупает, редактирует и размещает в западной прессе материалы из ЧССР.

Для иллюстрации приведу цитату из письма Милана Шульца в Англию Яну Шлингу и Ивану Гартлу. Шлинг в ЧССР активно участвовал в антигосударственной деятельности правооппортунистических сил. Сейчас в Англии с такой же активностью включился во враждебную деятельность чехословацкой эмиграции. Гартл в 1968 году эмигрировал через Израиль в Англию, где уже долгое время работает на ЦРУ как организатор переброски подрывной литературы в социалистические страны.

Так вот, Шульц им пишет: «Хотелось бы, чтобы это (речь идет все о том же письме Дубчека. — *Ред.*) одновременно появилось в передачах Би-Би-Си, «Немецкой волны», в английской печати. У нас тогда будет на кого ссылаться. Так что дайте это всем, кому захотите. С деньгами же мы распорядимся в соответствии с вашими указаниями».

— Какие деньги имеются в виду?

— Гонорар. Вот еще письмо. Оно написано в июле 1975 года. В нем Гартл торопит Пехачека с выплатой гонорара: «Создается впечатление, что деньги за «Сашу» не поступили. Не могли бы вы проверить?»

А в сентябре 1975 года Гартл написал: «Деньги за «Сашу» пришли. Новый перевод, пожалуйста, посылайте на счет — 4Г. М. Уильямс, № 10243113, банк фюр Гемайнвиртшафт. Домкlostер 3. Кельн».

— Видимо, за семь лет работы вам пришлось наблюдать не один такой случай?

— Расскажу об одном из самых последних. По схеме он был организован точно так же. Разница в исполнителях. На этот раз ими были И. Гаек, бывший министр иностранных дел, и З. Млынарж, который при Дубчеке был секретарем ЦК КПЧ, являясь в 1968 году одним из главных руководителей правооппортунистических сил. В конце 1975 года по шведскому телевидению передавалось интервью этих двух «теоретиков». Оно было проникнуто духом антисоветизма и антикоммунизма. Из всей этой инсценировки вновь явственно выглядывают ослиные уши «Свободной Европы», которая потом широко использовала это выступление.

— Очевидно, у «Свободной Европы» есть какой-нибудь «задел». Я имею в виду, что в нормальных органах массовой информации называется «редакционным портфелем». Известно ли вам что-нибудь об этом?

— Да, известно. С самого начала 1975 года «Свободная Европа» с нетерпением ждала так называемую теоретическую работу того же Млынаржа, которую было решено использовать в подрывных целях перед XV съездом КПЧ.

Сначала несколько слов о самом творении, поскольку об авторе мы уже упоминали. Называется оно «Меморандум». Это примерно 300 страниц, о которых тот же Шульц в письме главе послефевральской эмиграции Тигриду 4 сентября 75-го высказался так: «Сейчас читаю Млынаржа. Все это не только по-прежнему чрезвычайно секретно, но и очень нужно».

В те же времена «Свободная Европа» заказала материал, который взялся делать тот же самый И. Гаек, бывший министр иностранных дел. Этот материал должен во что бы то ни стало содержать «документальные» доказательства нарушений Чехословакией хельсинкских соглашений. Размеры гонорара оговорены. Уже точно известно, сколько получают и Гаек, и его соавтор, выступающий под псевдонимом Ян Рогач.

Планы «Свободной Европы» касаются и вопросов, связанных с СЭВ. Поставлены следующие цели:

1. Способствовать созданию независимых национальных экономических политик в социалистических странах, делая упор на вопросе национальной независимости, апеллируя к националистическим настроениям и

утверждая, что деятельность СЭВ является причиной некоторых экономических неурядиц.

2. Основной нажим сделать на распространение среди профессиональных экономистов и широкой общественности антисоветских настроений, направленных против экономического сотрудничества с Советским Союзом. Всеми средствами стремиться к установлению прочных экономических отношений с Западом.

3. Способствовать распространению взглядов на СЭВ как на организацию, не являющуюся добровольной, нарушающую суверенитет социалистических стран и отказывающую им в праве самим решать судьбу своего экономического развития.

Все эти условия, ставшие ориентиром для контрреволюции в Чехословакии в 1968 году, до сих пор используются в радиопередачах «Свободной Европы» и «Свободы». С целью воздействия на молодежь они до сих пор выдвигают лозунги, почерпнутые из плана «Свободной Европы». Подчеркивается право на «индивидуальность», разумеется, западного образца, несовместимость так называемых «интересов молодежи» с интересами социалистического общества, изобретается идейное родство молодежи социалистической и буржуазной. Пропандируют идею объединения Европы на базе экономической, культурной и, возможно, политической. Итак, Соединенные Штаты Европы, разумеется, по американскому образцу.

— Скажите, пожалуйста, отличается чем-либо в методах деятельности от «Свободной Европы» радиостанция «Свобода»?

— Я бы сказал, что разница чисто лингвистическая. «Свобода», передающая на языках народов Советского Союза, в подрывной деятельности также уделяет большое внимание работе с отщепенцами, их использованию в своих неблагоприятных целях. Находясь еще в Советском Союзе, большие услуги ей оказывал Солженицын. С помощью таких людей «Свобода» стремится дезориентировать и советских слушателей, и международную общественность. Сейчас «Свобода», как и «Свободная Европа», так же сосредоточивает свои силы на главном для них направлении, пытается затормозить процесс разрядки. Но это так же невозможно, как нельзя задержать восход солнца.

— На пресс-конференции вы говорили, что радиостанция «Свободная Европа» пытается влиять и на американскую внешнюю политику, в частности, к этому стремится ЦРУ. В этих целях используется и чехословацкая эмиграция. «Свободная Европа», помимо других учреждений, находится под началом так называемого Совета свободной Чехословакии в Соединенных Штатах. Что это за организация и чем она занимается?

— Вы задали мне сразу несколько вопросов. Не будет лишним напомнить, что Совет свободной Чехословакии был сформирован в 1949 году из политиков дофевральского периода. Он призван был исполнять роль «правительства в эмиграции», «парламента в эмиграции». Этот совет, эта организация должна была «освободить» и вас, и меня, и всех наших соотечественников из-под «ига коммунистического режима». Это что касается истории. Над Советом свободной Чехословакии и радиостанцией «Свободная Европа» стояло американское разведывательное управление, которое уже тогда называлось ЦРУ. Теперь от истории к сегодняшнему дню. В последнее время в американской политике проявляется стремление к созданию определенных наднациональных центров на основе организаций эмигрантов. Я привез с собой один документ, это циркуляр, адресованный членам Совета свободной Чехословакии, он содержит одну фразу. Цитирую: «...в последние годы в связи с глубокими переменами, происшедшими в международной обстановке, условия нашей работы усложнились в значительной степени по сравнению с прошлым. В связи с этими изменениями мы вынуждены искать новые методы своей работы. В сегодняшнем свободном мире этой работы у нас более чем достаточно» ...В сущности, советом всегда руководила «Свободная Европа». Ничего не изменилось и сегодня. Разумеется, координацией действий эмигрантских организаций занимаются не рядовые служащие, но верхушка, руководство.

Вот еще один документ. И его мне хотелось бы процитировать, ибо он прямо свидетельствует об отношениях «Свободной Европы» и совета. «Дорогой Самко, во-первых, прими мои поздравления в связи с твоим назначением на должность руководителя чехословацкого

отдела. Как я уже говорил тебе в Мюнхене в прошлом году, я убежден, что под твоим руководством чехословацкий отдел не только обеспечит высокое качество передач, но работа его в целом будет чрезвычайно способствовать успеху всего чехословацкого дела. Прилагаю краткий отчет, касающийся Хельсинки. Не мог бы ты в своих передачах особо подчеркнуть нашу просьбу к президенту о создании учреждения, которое торпедировало бы решения Совещания в Хельсинки? Для полноты прилагаю также копию нашего письма Форду».

— «Дорогой Самко» — кто это?

— «Дорогой Самко» — это заведующий отделом «Свободной Европы» Самуэл Беллуш. А письмо — это конкретное доказательство того, на чем базируется деятельность радиостанции.

— Подписано «Йиржи Горак». Кто это?

— Йиржи Горак называет себя «идеологом Совета свободной Чехословакии». Он секретарь по вопросам политики.

— Я хотел бы добавить относительно центрального управления американских профсоюзов¹. Правая, антирабочая, политика его уже не раз разоблачалась. Также, как и его прямой контакт с ЦРУ. Что касается «Свободной Европы», то и она имеет контакты с американскими профсоюзами. Причастен к ним и возглавляющий АФТ — КПП Джордж Мини. Можете ли вы охарактеризовать эти отношения и рассказать о самом Мини?

— Мне кажется, о его личности много не расскажешь. Это человек, фигурирующий во многих публикациях о ЦРУ, причем всюду о нем говорится, как о верном слуге ЦРУ. Его характеризует также тот факт, что он организовывал турне Солженицына по Америке. Никто не хотел браться за это дело. Интересно, что именно Совет свободной Чехословакии проявляет особый интерес к личности Джорджа Мини. Когда радиостанция «Свободная Европа» испытывала так называемый финансовый кризис, обратились именно к нему. Есть ряд документов, подтверждающих это.

Есть копия письма Мини исполнительному комитету

¹ АФТ — КПП — Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов. Создана в 1955 году. Объединяет около 13 миллионов членов. Председатель АФТ — КПП — ярый антикоммунист Джордж Мини.

Совета свободной Чехословакии и непосредственно Моймиру Повольному, а также сопроводительное письмо, адресованное все тому же Самуэлу. Самуэлу Беллушу, заведующему чехословацким отделом.

Автор — Йиржи Горак. Здесь сказано: «Прилагаю копию письма, полученного нами от Джорджа Мини, президента АФТ — КПП. Мне кажется, содержание его стоит того, чтобы передать его на Чехословакию. Как тебе, наверное, известно, несколько недель тому назад мы с Повольным были в Вашингтоне в государственном департаменте, демократической партии и профсоюзах и теперь продумываем вопрос о контактах и мероприятиях. Об этом, как и о прочих вещах, я послал статью Пейскару для его газеты, надеюсь, он не преминет ее напечатать. Несколько дней назад я послал ему для «Чешского слова» текст заявления — меморандума, переданного нами в три европейских министерства иностранных дел. Будь так добр, проследи, чтобы его текст или хотя бы большая его часть была передана на Чехословакию».

Здесь можно выделить несколько моментов. Во-первых, отношение к государственному департаменту, о котором я уже говорил, а во-вторых, то, что «Свободная Европа» пропагандирует, в сущности, вещи, заготовленные в Вашингтоне. Далее, здесь отражены другие задачи «Свободной Европы». И еще один более чем красноречивый документ — это еще одно письмо Горака...

— Кому оно адресовано?

— На этот раз Фирту. «..То, что я пишу, предназначено только для тебя. У меня есть одна старая знакомая, которая вышла замуж за Лэйна Киркланда. Наверное, тебе известно, что некоторые американские газеты прочтут его на место Мини после его ухода. Они пригласили меня в гости, и я взял с собой Повольного. Мы долго и обстоятельно беседовали с Киркландом. Он прекрасно ориентируется во внешней политике, о его влиянии и говорить нечего. Американские профсоюзы ныне являются единственной значительной организацией в этой стране, с которой у нас общий язык в вопросах внешней политики. Другими словами, мы хорошо понимаем друг друга. Разумеется, мы ничего не требовали, скорее мы старались произвести на него как можно более благоприятное впечатление. На другой день Киркланд организовал нам посещение центрального управ-

ления профсоюзов, и мы затребовали для совета письмо от Мини, которое было нам обещано. Они же, в свою очередь, попросили нас написать статью для их международного журнала, чем и будет заниматься Повольный»¹.

На этом примере хорошо видно, как делаются закулисные дела. Теперь кое-что о людях, о задачах, которые они стремятся выполнить. Из кого, собственно говоря, состоит Совет свободной Чехословакии? Что это за люди? Вот еще одна цитата — это из письма Горака, где он пишет: «...о Радомире Луже, входящем в тройку Повольный, Горак, Лужа. Насколько мне известно, в смысле внешнеполитической ориентации Лужа стоит правее Голдуотера. Поскольку вы занимаетесь Америкой, не буду вам объяснять, что значит в Америке имя Голдуотера. Что же касается ответственных точек в Германии — я не имею в виду судетских немцев, — то его там, если можно так выразиться, тоже уважают. Итак, проникновение, попытка проникновения в официальную политику на всех фронтах». Далее здесь написано: «Между прочим, именно у Лужи прекрасные отношения с членами конгресса. Он переписывается с рядом из них, получает от них разные материалы, материал для комментария, а государственный департамент направляет к нему гостей, главным образом из Германии, которые путешествуют по Америке». Но тут мы задаем себе вопрос: ведь все эти мероприятия каких-нибудь денег да стоят?

— Кто же их финансирует?

— Вот именно. Как разведчик скажу, что финансирует все это ЦРУ. Надеюсь, вы этому поверите. Об этом свидетельствует вся история Совета свободной Чехословакии. Это подтверждают и письма, которые вы здесь читали, а также целый ряд материалов, которыми мы располагаем. Вот, например, цитата из письма одного из эмигрантов, Йиржи Гораку: «Что касается нашего отношения к разрядке, оно почти полностью совпадает с позицией американских профсоюзов».

— Часто можно услышать, что одной из главных задач «Свободной Европы» является организация так

¹ Д-р Моймир Повольный эмигрировал за рубеж в феврале 1948 года. Один из основателей так называемого Чехословацкого зарубежного института в эмиграции.

называемой оппозиции в странах социалистического лагеря. Известны ли вам конкретные планы в этом направлении, касающиеся нашей республики?

— Я захватил с собой интересный документ. Это письмо австрийского журналиста Петера Милларда к одному из деятелей «Свободной Европы», человеку, стоящему, если можно так выразиться, на вершине американского руководства радиостанциями «Свободная Европа» и «Свобода». Это Бахштайн.

— Вы знали Бахштайна лично?

— Да, и даже очень хорошо. О нем можно сказать следующее. Это относительно молодой человек, он родился в 1939 году, занимался историей. В 1967—1969 годах он бывал в Чехословакии, где изучал материалы по истории, как он мне сам рассказывал. Материалы эти не предназначались для иностранцев, выносить их не разрешалось. Утром он брал их, засовывал под рубашку, приносил в гостиницу и там переснимал. Он любит этим хвастаться. Бахштайн — офицер американской армии; служил пилотом в военно-воздушных силах США. Это для полноты картины, чтобы знать, с кем мы имеем дело, знать, что снова речь идет о людях, имеющих отношение если не к разведывательному управлению, то к армии. Когда Бахштайн перестал ездить в Чехословакию, он сразу же очутился в «Свободной Европе». Он занял место в отделе «германских дел», это отдел, обеспечивающий контакты с западногерманскими государственными научными учреждениями и с редакциями газет. Я хотел бы остановиться на одном случае, который произошел не так давно. Вот передо мной письмо, посланное из Вены первого октября 1975 года.

— Кто его послал?

— Оно послано австрийским журналистом по имени Петер Миллард. Здесь точно расписано все, что предполагается сделать. Описание не одного, а даже двух вариантов фильма, который должен быть снят в Чехословакии. Интересно, что этот журналист обращается прежде всего в «Свободную Европу», к Бахштайну. Итак, он послал ему сценарий фильма, который собирался снять в Чехословакии. Он пишет: «Для простоты дела посылаю вам набросок сценария. По нему вы можете судить, чего я хочу». Под рубрикой «Организационно-технические проблемы» перечисляется, что нужно сделать:

«Во-первых, установление контактов с интеллектуалами в Праге. Во-вторых, в соответствии с выбором объектов — людей — произвести и выбор места. В данном случае нужно начать снимать фильм, видимо, в какой-нибудь квартире, чтобы впоследствии фильм в целом выглядел бы созданным в условиях конспирации и показывал бы, как бедные интеллектуалы сидят, забившись в угол, а полиция караулит их перед домом и т. п.».

С такими намерениями они хотели сюда приехать. Нашим официальным органам должны были заявить, что будет сниматься невинный фильм «Влтавские монастыри».

«Я еду с австрийским оператором снимать «Влтавские монастыри», — пишет Миллард Бахштайну в «Свободную Европу». — Мне нужен в Чехословакии оператор с киноаппаратурой, который согласился бы снимать задуманную картину. Найдется такой из убеждений — хорошо, за доллары — хуже. Во втором случае встает проблема, как переправить цветной материал в Прагу, а потом из Чехословакии обратно». Далее дается точная инструкция, чтобы Бахштайн знал, как это делается, или чтобы он сделал это еще лучшим способом — может быть, через какую-нибудь авиакомпанию или дипломатической почтой.

— Мне кажется, стоит задержаться на личности двух журналистов. Именно Слава Вольный в своих передачах очень часто говорит о притеснении и отсутствии свободы печати в Чехословакии. Так вот, меня интересует, каким образом происходит в «Свободной Европе» утверждение материала, конкретно — его передач и комментариев.

— Действительно, Слава Вольный любит говорить о свободе, которую он обрел в «Свободной Европе», но без особого удовольствия признается в том, что в «Свободной Европе» есть человек, цензор, с красным карандашом в руке, который делает пометку «о'кэй». Посмотрите — вот это одна из программ политического вещания от 8 октября 1975 года, а это комментарий к ней Карла Ездинского. Обратите внимание, сколько здесь исправлений. Я не хочу на них подробно останавливаться, но в принципе это исправления весьма существенные.

— Окончательный вид текстам, комментариям придают американцы?

— Нет, не американцы. «О'кэй» ставит руководитель отдела или его заместитель. В сущности, можно сказать, что они американцы, ибо у них американское подданство, но я бы выразился иначе: это проводники американской политики. А вот комментарий Славы Вольного. И здесь вы видите исправления в тексте.

— Интересно, мы видим практически на каждой строке по несколько исправлений...

Свидетельство капитана Павла Минаржика, семь лет проработавшего на радиостанции «Свободная Европа», является ярким подтверждением истинных целей этой радиостанции, деятельность которой находится в резком противоречии с решениями Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и всеобщей борьбой за разрядку напряженности в мире.

«ДИССИДЕНТЫ» НА СЛУЖБЕ ЦРУ

Из интервью телевидению ЧССР

Олдржих Вейвода, телевидение ЧССР. На пресс-конференции, проходившей сразу же после вашего возвращения на родину, вы уже отвечали на вопрос, касающийся попыток «Свободной Европы» создать так называемую оппозицию в социалистических странах. Сегодня хотелось бы поговорить об этом подробнее.

Минаржик. Я готов. Деятельность такого рода предполагает подбор «диссидентов», их вербовку и, главное, использование их американским разведывательным управлением на протяжении многих лет в целях подрывной пропаганды.

— Вы сказали «диссидентов»?

— Да. Диссиденты — это люди, из которых пытаются создать в социалистических странах так называемую оппозицию. «В идеале» это выглядит таким образом: уполномоченный сотрудник «Свободной Европы» задает определенному лицу в Чехословакии определенную тему. Тему для разработки. «Свободная Европа» обеспечивает переправку этого материала из Чехословакии на Запад по своим каналам.

Буду конкретен. Я долго ждал, когда «Свободная Европа» возьмет на вооружение письмо Дубчека. Письмо, которое хранилось в сейфе Пехачека.

— Какое письмо вы имеете в виду?

— Письмо Дубчека Федеральному собранию Чехословацкой Социалистической Республики. В один прекрасный день в апреле 1975 года в комнате заседаний чехословацкого отдела радиостанции «Свободная Европа» проходило редакционное собрание, на котором присутствовало 25 человек. Когда собрание подошло к концу, руководитель отдела Пехачек сообщил редакторам, что «Свободная Европа» располагает письмом Дубчека Федеральному собранию Чехословацкой Социалистической Республики. Это сообщение он назвал совершенно секретным и конфиденциальным. Потом он ознакомил присутствующих с его кратким содержанием и сказал, что, по сведениям, письмо было составлено друзьями Дубчека, а сам Дубчек лишь разрешил поставить свое имя. Я еще раз повторяю: самое интересное в заявлении Пехачека было следующее: «Свободная Европа», несмотря на то, что письмо представляет для нее большой интерес и уже долго является ее собственностью, не будет его передавать. Дословно Пехачек выразился так: «Наши американские друзья приняли решение, что письмо будет передаваться только 14—15 апреля 1975 года. А пока будет обеспечиваться публикация его в других средствах массовой информации, как мы это делаем всегда». Нужно сказать, что не все сотрудники «Свободной Европы» знакомы с этими методами конспиративной работы. Лишь избранные принимают участие. Одним из них является бывший редактор газеты «Литерарни новины», ныне редактор «Свободной Европы», завербованный в начале 60-х годов, Милан Шульц.

— Это имя уже фигурировало в наших беседах. Не могли бы вы коротко рассказать об этом человеке? Кто он такой?

— Милан Шульц стремился сделать карьеру в Чехословакии. Сейчас он пытается добиться того же в «Свободной Европе». Он эмигрировал в 1968 году, но ему приходилось ездить между Прагой и Мюнхеном. Он возил разные материалы. Это продолжалось около года. С начала 60-х годов Милан Шульц работает на американскую разведку, он не новичок в деле сбора, купли, продажи информации и документов. Американцы уже давно решили, что Милан Шульц будет заниматься так называемой координационной деятельностью после ухода Ярослава Пехачека на пенсию. Я хочу по-

казать вам один интересный документ, который демонстрирует, как работает «Свободная Европа». Я прочту вам его.

«Дорогие ребята, Гонза и Иван! Я очень рад, что судьба снова сводит нас на одной тропинке. Дубчека сам я еще не читал...

Раздайте это куда хотите, а если бы вы сообщили, где и когда это будет, чтобы мы могли следить, вы были бы просто золотко. С деньгами разберемся, как скажете. Говорил я и с Пеликаном. У него уже в наборе экстренный выпуск «Листов», который выйдет тоже около 15 апреля. Осторожно с телефонными разговорами, сам черт не знает, кто это все слушает, а потом делает вид, что не в курсе. На нас можете положиться».

— От кого это письмо и кому оно адресовано?

— Письмо написано Миланом Шульцем, редактором «Свободной Европы», который, как уже было сказано, занимается координацией в представительстве американского руководства. Датировано оно 3 апреля 1975 года и адресовано Яну Шлингу и Ивану Гартлу в Великобританию.

— Не могли бы вы рассказать, кто они такие?

— Ян Шлинг в 1968—1972 годах принимал активное участие в деятельности правой оппозиции в Чехословакии. В настоящее время живет в Англии, где включился в подрывную деятельность чехословацкой эмиграции. «Свободная Европа» использовала его контакты, установленные перед отъездом из Чехословакии. Что касается Ивана Гартла — будучи студентом, эмигрировал в Великобританию через Израиль. Уже довольно долго Иван Гартл работает на ЦРУ, организует переправу подрывной литературы в социалистические страны. Он тесно сотрудничает с Иржи Пеликаном. Как известно, Иржи Пеликан был директором Чехословацкого телевидения. Как видный деятель правых сил, в 1969 году эмигрировал, используется американским разведывательным управлением в целях дезориентации мировой общественности.

— Вы принесли с собой целый ряд материалов. Вот письмо Ивана Гартла, где он настойчиво напоминает Пехачеку о гонораре. Прочитую: «По-видимому, деньги за «Сашу» до сих пор не переведены на счет. Нельзя ли поторопиться?» А вот еще одно письмо, в

котором Гартл обращается уже прямо к Милану Шульцу, который теперь занимается координацией секретных операций, так сам Шульц говорит о себе. Гартл пишет: «Гонорар за «Сашу» получил. Будь любезен, следующий посылай по такому адресу: Дж. М. Вильямс, номер счета 10 24 31 13, Банк фюр Гемайнвиртшафт, Домклостер, Кёльн-на-Рейне».

Весьма красноречив тот факт, что на этот счет, на счет западногерманского банка, перечисляются деньги для Александра Дубчека. Деньги из «Свободной Европы», которые проходят через Ивана Гартла.

— Таким образом, это была одна из акций, спровоцированных, организованных и, разумеется, финансируемых «Свободной Европой».

— Конечно. В сущности, «Свободная Европа» использует одни и те же средства, работает по одной и той же системе. Вот еще пример. На этот раз предоставили свои услуги два бывших чехословацких политика. Бывший министр иностранных дел Йиржи Гаек и Зденек Млынарж, при Дубчеке бывший секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии. Он же главный идеолог правых сил в период 1968—1969 годов. Оба они ныне считают себя ведущими теоретиками ревизионизма в Чехословакии. В конце 1975 года шведское телевидение показало передачу, где выступили оба бывших политика. Разговор шел в духе современного антикоммунизма, в духе современного антисоветизма. Необходимо еще раз напомнить, что и данная передача была одной из акций «Свободной Европы».

«Свободная Европа» использовала и бывшего чехословацкого гражданина, физика-атомника, активного представителя правой оппозиции в период 1968 года в Чехословакии Франтишека Яноуха. Вот документ. Зачитаю хотя бы отрывок из письма, посланного Яноухом Шульцу в «Свободную Европу» 28 октября 1975 года:

«Прилагаю весь текст пленки, записанной Гаеком и Млынаржем. О том, как он попал к вам в руки, можете придумать что хотите. Например, что полный текст предоставило вам шведское телевидение. Я об этом ничего не знаю и ничего общего с этим не имею».

Яноух не отказывается иметь дело со «Свободной Европой», но перед лицом мировой общественности гордо заявляет, что не имеет со «Свободной Европой» ничего общего. Как дело обстоит в действительности,

ясно из документа, который я только что цитировал. У меня с собой еще одно его письмо, посланное все в ту же «Свободную Европу». Яноух пишет: «Я согласен с вашим предложением о дальнейшем сотрудничестве и прошу лишь о соблюдении одного условия: говорить об этом не слишком громко. Я все еще поддерживаю отношения — в письменной форме и по телефону — со многими бывшими политиками из высших кругов, и мне не хотелось бы их каким-либо образом скомпрометировать».

— С самого начала 1975 года в «Свободной Европе» с нетерпением ждали так называемой теоретической работы Зденека Млынаржа, в отношении которой было решено, что она будет использована перед XV съездом Коммунистической партии Чехословакии. Позвольте мне привести еще одну цитату из привезенных мною документов: «Месяц назад речь шла о том, что за определенную сумму, которую, правда, можно будет получить лишь после того, как весь материал пройдет, вы можете нам устроить этот «меморандум». (Имеется в виду теоретическая работа Зденека Млынаржа объемом около 300 страниц. — *Ред.*) Разумеется, мы положим ее в стол и извлечем по соответствующему распоряжению. Так было договорено». Это отрывок из письма Милана Шульца А. Мюллеру.

С обоими я был знаком. С обоими не раз встречался. Некто Бедржих Утиц — бывший сотрудник радио, сторонник правых сил, в 1969 году эмигрировал в ФРГ, где вместе с Адольфом Мюллером основал эмигрантское издательское общество «Индекс». Что касается Адольфа Мюллера, в конце 50-х годов он работал в чехословацком представительстве в Западном Берлине. Фирт говорил, что Адольф Мюллер был завербован американской разведкой. Фирт поддерживал с ним отношения. После 1968 года Мюллер эмигрировал в ФРГ и стал постоянным сотрудником «Свободной Европы».

— Однако попытки помешать ходу XV съезда Коммунистической партии Чехословакии этим не ограничились.

— Конечно, нет. Млынарж в этом смысле был и остается фигурой номер один. В следующем письме, которое я принес с собой, наглядно описан метод подготовки акции. Обратите внимание на то, что и здесь

деньги играют не последнюю роль. Шульц пишет: «Не понимаю, чего бояться, если рукопись будет опубликована раньше, чем было договорено. При всем желании мы не могли бы этого сделать, так как вынуждены ссылаться на какой-нибудь официальный, то есть другой, источник». «Свободная Европа» подготовила подробный проект передач по рукописи Млынаржа, а «Индекс» издал ее в виде книги, чтобы таким образом было выполнено требование американского руководства «Свободной Европы». Я хочу подробнее остановиться на проекте радиопередач, составленном Миланом Шульцем. Проект предусматривал десять передач по 15 минут, объединенных в цикл «Проблемы нашей эпохи». Я бы только хотел подчеркнуть, что проект был составлен на основе рукописи.

В качестве дополнения хочу привести отрывок из письма «Свободной Европы» Адольфу Мюллеру, это письмо от 13 ноября 1975-го. Здесь написано следующее:

«К серьезным делам «номер один» относится и то, что касается Млынаржа. Меня и, естественно, моих начальников, которым я показал эту книгу в доказательство того, что она была опубликована (ведь это для нас важно — иначе мы не имели бы возможности передавать ее), умилило то, что «Индекс» не послал нам ни одного экземпляра, хотя штуки 3—5 было бы недурно иметь».

— Каково истинное мнение Шульца о работе, предложенной Млынаржем?

— Это хорошо видно из письма, написанного Тигриду. 4 сентября 1975-го Шульц написал:

«Читаю я этого самого Млынаржа, это все еще жутко секретно, зато довольно скучно. С одной стороны, он защищает себя, что говорил так, а не так; с другой — объясняет, как, по его мнению, все должно было быть в 1968 году, мол, если б его послушали, все было бы иначе. Да только при тех обстоятельствах, что он описывает, возникает вопрос, что именно было бы иначе? Да он всегда был такой». Дальше я немного пропущу. «Первой из трех самых больших ошибок послеянварского руководства было то, что оно дало принудить себя возобновить издание «Литературки», это послужило для всех остальных сигналом, что теперь все можно.

А мы тем временем укрощали, кого могли, чтобы потерпели и не спешили. Да ты и сам это знаешь».

— Нет сомнений, что Тигрид знал и знает, в чем суть дела.

— С Павлом Тигридом мне приходилось встречаться довольно часто. Я бы сказал, что на первый взгляд Тигрид производит приятное впечатление. Он всегда старается произвести хорошее впечатление на человека, который в том или ином смысле интересуется им, может быть полезным ему. Павел Тигрид бежал на Запад в 1948 году, вскоре после февральских событий. Больше всего он любил выдавать себя за ведущего деятеля всей чехословацкой эмиграции. О нем известно, что он уже много лет является агентом ЦРУ, никто из эмигрантов в этом не сомневается, словно все считают, что так оно и должно быть. Сомнения, разноречивые мнения касаются лишь того, насколько велика финансовая поддержка, получаемая Тигридом от американского разведывательного управления. Тигрид принимает активнейшее участие в организации деятельности диссидентов в Чехословакии.

Хочу привести цитату из письма Шульца Тигриду от 14 августа 1975 года. Речь в нем идет об одной из очередных акций, подготовленных и проведенных «Свободной Европой». Цитирую:

«Прилагаю текст из письма Вацулика, который только что получил из Праги. Не можешь ли ты это куда-нибудь всунуть? (В «Монд»?) Нам это было бы очень на руку, ибо в противном случае, как это еще раз подтвердило наше американское руководство, мы не сможем это передавать. Условием является ссылка на какой-либо другой источник, помимо автора. Еще он посылает что-то о Союзе писателей, но наш дорогой друг передает это через Пахмана. Он скоро приедет».

— Как это видно из цитаты, речь идет не просто об обмене информацией. Что же касается Людвика Вацулика, он является одним из основных авторов контрреволюционного памфлета «2000 слов».

— Совершенно верно. Речь здесь идет прежде всего о воздействии на общественное мнение Западной Европы. Во-вторых, указано условие, дающее право передавать материал — материал, который по своей сущности является вмешательством во внутренние дела других стран. Он противоречит духу Хельсинки не только сво-

им содержанием, но и тем, каким путем был заполучен «Свободной Европой» из Чехословакии. Видите ли, для ЦРУ всегда удобнее, если материалы, которые оцениваются центром как очень хорошие, предлагаются каким-нибудь известным, преданным ЦРУ эмигрантом. Аналогичным образом и «Свободная Европа», то есть Шульц, с полным доверием обращается к Ивану Гартлу, Йозефу Шкворецкому, Франтишеку Яноуху, Габриэлу Лаубу, Иржи Пеликану, Людеку Пахману и многим другим.

— Разрешите мне еще одну цитату.

Вот письмо Милана Шульца Пеликану от 14 августа 1975-го, где говорится: «Не знаю, застанет ли тебя мое послание, но я все-таки отправляю его. Это — полный текст письма Вацулика Вальдхайму, предназначенный, с одной стороны, для «Листов», с другой — для итальянских газет, если удастся куда-нибудь пристроить. Мы нуждаемся в скорейшей его публикации, что дало бы нам возможность это письмо цитировать».

— В нашей беседе вы несколько раз затрагивали вопрос финансирования.

— Нет ни одного материала, вокруг которого не возникали бы разговоры о финансировании, гонорарах, платежах. Франтишек Яноух называет номер своего счета в Гамбурге, да и Пахман не работает даром. Познакомимся с одним из его кратких, но деловых писем, которые он посылал в «Свободную Европу»:

«По нашему давнему уговору с Пехачеком (надеюсь, его уход дела не меняет), время от времени я должен посылать подготовленные в Праге материалы, подходящие для передач». А в приложении мы находим одно примечание, которое кажется мне очень интересным: «Если удастся это использовать, прошу переслать гонорар договоренным путем. Следующего перевода жду в начале августа».

Шульц отвечает:

«Что касается гонорара, договор действителен, пусть только материала немного накопится, чтобы мы могли округлить, сама передача еще не является условием оплаты».

Я уже говорил о том, что в «Свободной Европе» готовились к тому, чтобы пустить в ход так называемый теоретический труд Зденека Млынаржа. Это случай, когда враги всего прогрессивного в мире используют

так называемых «марксистов» для того, чтобы ввести в заблуждение международное рабочее движение. Случай не первый и не последний. Например, «Свободная Европа» заказала в Праге один материал. Взялся за это Йиржи Гаек и еще несколько человек. Этот материал с помощью искусственных, искажающих действительность аргументов должен «доказать», что Чехословакия нарушает достигнутые в Хельсинки соглашения. Вопрос о гонораре был, конечно, вовремя оговорен.

На протяжении всего моего пребывания в так называемом свободном мире я задавал себе вопрос, что толкает диссидентов и им подобных на такую ненависть. Она слепит их, они не видят, что идут в одном ряду с военными преступниками, «героями» «холодной войны», выступают против своей родины, предадут свой народ. То ли это неутоленные карьеристские стремления, то ли жажда сомнительной славы или просто желание иметь то, что называют твердой валютой. Признаюсь, я до сих пор еще не могу полностью ответить на свой вопрос...

ОТВЕТЫ РАДИОСЛУШАТЕЛЯМ

Из передачи Чехословацкого радио

Редактор. Товарищ капитан! Передо мной длинный список вопросов, полученных Чехословацким радио. Вопросы эти касаются вас, вашей работы за рубежом и того, о чем вы уже рассказывали по радио. Некоторые вопросы носят общий характер или же не касаются непосредственно вас. На них мы попросим ответить доктора Властислава Кроупу, консультанта федерального Министерства внутренних дел ЧССР.

Один из первых вопросов, полученных нами: замешано ли ЦРУ в событиях 1968 года в Чехословакии и заявлялось ли об этом прямо в передачах радиостанции «Свободная Европа»?

Капитан Минаржик. У меня была возможность ознакомиться с одним материалом с грифом «Совершенно секретно» и привезти его. Он был подготовлен Комитетом радио «Свободная Европа» и называется «Задачи радиостанции «Свободная Европа». В нем 43 страницы, где рассматриваются все вопросы, связанные с идеологическими диверсиями против социалистических стран. Там можно найти все лозунги — это небезынтересно, —

которые были позже в полной мере реализованы в Чехословакии в кризисный период 1968—1969 годов. Мне кажется, это ответ на ваш вопрос.

Редактор. Нам позвонил один радиослушатель из Братиславы, которого интересует, знали ли вы польского разведчика Чеховича, работавшего в «Свободной Европе» в то же время, что и вы? Знали ли вы друг о друге и о своей истинной миссии?

Капитан Минаржик. Я знал Чеховича как сотрудника «Свободной Европы». Естественно, я ничего не знал о его истинных целях, так же, как и он о моих. Могу только сказать, что я был чрезвычайно рад, когда Чехович вернулся. Помню, нас сидело несколько человек в так называемой «комнате Джексона». Мы, работники «Свободной Европы», смотрели фильм о злом капитане Чеховиче, который вернулся в Польшу и заявил, что «Свободная Европа» имеет прямое отношение к ЦРУ. Я сидел в темноте и чувствовал огромную радость. Я радовался искренне. Добавлю: только что товарищ Чехович прислал мне свою книгу «Семь трудных лет» с дарственной надписью, так что, наверное, мы скоро увидимся.

Редактор. Товарищ Кроупа, не хотите ли вы что-нибудь добавить?

Кроупа. К тому, что сказал Минаржик, нужно добавить, что на мюнхенской радиостанции работает более тысячи сотрудников. Трудно предположить, что все они близко знакомы друг с другом. Кроме того, в «Свободной Европе» приняты определенные меры для того, чтобы препятствовать установлению тесных контактов между ее служащими.

Редактор. Вот вопрос из Остравы. Каким образом вам удалось перевезти документы? Ведь на границе делают проверки.

Капитан Минаржик. Да, верно, на границе в Америке проверки, в Западной Европе тоже. Не буду скрывать: задолго до того, как я вернулся, материалы уже были здесь. Товарищи уже с ними работали.

Кроупа. Хочу добавить, что пересылка информации, документов и других материалов относится к наиболее секретным сторонам разведывательной службы. Поэтому, естественно, в сегодняшней передаче мы не можем рассказать об этом подробно.

Редактор. Понятно. А вот вопрос слушательницы из

Праги: какую роль в разведке играют женщины, можно ли кого-нибудь назвать новой Мата Хари?

Кроуна. История знает ряд случаев, когда в действиях разведки были замешаны женщины. Для выполнения некоторых, я повторяю, некоторых заданий женщины подходят больше, чем мужчины. Но сбор информации в разведке, работа в разведке вообще требуют колоссального духовного и физического напряжения. Поэтому она остается привилегией мужчин. Что же касается Мата Хари, нужно сказать, что вопрос о ней довольно проблематичен.

Редактор. Слушатели интересуются, сколько языков вы знаете.

Капитан Минаржик. Я знаю немецкий, английский, немного подзабыл русский.

Редактор. Вопрос, который задают многие слушатели: в каком чине уезжали вы работать в «Свободную Европу»?

Капитан Минаржик. У меня было звание младшего лейтенанта, мне было 23 года. Чин соответствовал возрасту. Сейчас я капитан.

Редактор. И еще один коллективный вопрос. На фотокопии вашего удостоверения сотрудника радиостанции «Свободная Европа», на той фотокопии, которая была опубликована, стоит дата «май 1972 года». Слушатели интересуются, почему удостоверение выдано не в 1968 году?

Капитан Минаржик. Слушатели думают, что я пришел в «Свободную Европу» только в 1972 году? Конечно же, нет. Я работал там с 1968 года. В 1972 году происходил обмен документов.

Редактор. Вера Черна из Праги интересуется, какое образование у капитана Минаржика, учился он у нас или в Австрии?

Капитан Минаржик. Я закончил среднюю школу в городе Брно, а Брно, насколько мне известно, находится в Чехословакии.

Редактор. Иирижи из Праги спрашивает, предлагали ли вам американцы сотрудничать с американским разведывательным управлением?

Капитан Минаржик. Да, работу такого рода предлагал мне редактор «Свободной Европы» Юлиус Фирт. Я рассказывал об этом в своем первом заявлении.

Редактор. Слушательница Пахлова из Праги (это

вопрос к товарищу Кроупе): зачем было раскрыто инкогнито капитана Минаржика, ведь теперь его деятельность будет ограничена.

Кроупа. Думается, что деятельность товарища Минаржика никак не будет ограничена. Товарищ Минаржик найдет свое место в нашем обществе, хотя он и известен как разведчик. Приобретенный им огромный опыт не останется неиспользованным.

Редактор. Следующий вопрос: встречались ли вы на радиостанции «Свободная Европа» с другими чехами и не жалеют ли они, что поступили именно так?

Капитан Минаржик. Многие из них рады бы вернуться домой, но они понимают, что после всего того, что было, обратный путь для них закрыт.

Редактор. Ответьте слушательнице Геллебрандтовой из Праги: как получилось, что вы, такой молодой, попали в «Свободную Европу», в то время как людям более солидного возраста это не удалось?

Капитан Минаржик. Ну, может быть, именно поэтому!

Редактор. Слушатель из Штеховиц спрашивает, много ли таких разведчиков, как капитан Минаржик, работает в «Свободной Европе»? Судя по тому, что вы говорили о капитане Чеховиче, вы, вероятно, не сможете ответить на этот вопрос. Может быть, товарищ Кроупа...

Кроупа. Слушатели, конечно, понимают, что ответить на этот вопрос очень трудно. Думаю, что наша разведка работала бы плохо, если бы нам здесь, в студии, было бы об этом что-нибудь известно.

Редактор. Следующий вопрос задает слушатель из Праги: знали ли ваши ближайшие родственники о том, какое задание вы выполняете?

Капитан Минаржик. Нет, не знали. Именно об этом и говорил товарищ Кроупа. Нельзя. Просто это один из основных, главных принципов.

Редактор. Из тех, кто звонил по телефону, не все называли свое имя. Один из тех, кто не представился, задал такой вопрос. А может быть, вы были завербованы разведкой, уже будучи эмигрантом?

Капитан Минаржик. Тому, кто не представился по телефону, хочу напомнить, как уже говорил, что уезжал я в звании младшего лейтенанта чехословацкой разведки — разве это не ответ на вопрос?

Редактор. Марта Бружкова из Праги ловит вас на

слове: она говорит, что сначала вы заявляли, будто последний раз «Свободная Европа» передавала вас 12 января, а позже в печати появилось сообщение о том, что 7 января вы были в США, а затем оттуда отправились в Чехословакию.

Капитан Минаржик. Это очень приятно, что Марта Бружкова ловит меня на слове. Это свидетельствует о том, что люди следят за тем, о чем мы говорим. Согласен. Перед отъездом я записал несколько радиопередач, которые «Свободная Европа» передавала потом в мое отсутствие. Еще 3 января, то есть за четыре дня до отъезда из Мюнхена, я записывался в радиостудии «Свободной Европы». Мне кажется, последняя передача передавалась в записи примерно 12 января, когда в Мюнхене меня уже не было.

Редактор. Можете ли вы сказать, в чем, по-вашему, главный смысл вашей работы на радиостанции «Свободная Европа»?

Капитан Минаржик. Лучше всего это могут оценить сами работники «Свободной Европы», а наши товарищи уже дали свою оценку.

Кроуна. Я хочу добавить несколько слов. Значение работы товарища Минаржика в «Свободной Европе» я вижу прежде всего в том, что на основе множества ценных документов раскрывается ее сущность, ее истинное лицо, а это значительная подмога прогрессивным силам на Западе, особенно в ФРГ, в борьбе за полное уничтожение этого реликта «холодной войны».

Редактор. Товарищ капитан, как смотрят на существование радиостанции «Свободная Европа» обычные граждане Федеративной Республики Германии?

Капитан Минаржик. Деятельность «Свободной Европы» направлена главным образом против социалистических стран, на ФРГ она не вещает. Жители Западной Германии узнают что-либо о «Свободной Европе» только из печати, когда раскрывается какая-нибудь афера, что в истории «Свободной Европы», в ее долгой истории, было и бывает очень часто.

Редактор. Следующий вопрос изложен в письме: как относятся сотрудники радиостанции «Свободная Европа» к возможности того, что эта радиостанция будет закрыта?

Капитан Минаржик. Они боятся этого. Один у другого выбивают почву из-под ног, стараются удержать-

ся на этой работе, ведь речь идет не об идеях, а о деньгах.

Кроуна. Мне кажется, что реакционные круги в Соединенных Штатах не захотят отказаться от услуг этой подрывной радиостанции. Мнение их на этот счет наиболее ярко отражено в швейцарской газете «Ди тат», которая 22 февраля 1972 года написала: «Заккрытие радиостанции, значение которой нельзя выразить ни в дивизиях, ни в межконтинентальных ракетах, было бы беспрецедентной политической ошибкой». Я думаю, что действительно именно так и оценивают ее значение.

Редактор. Да, сказано весьма прозрачно.

Капитан Минаржик. Я хочу к этому добавить, что работники «Свободной Европы» гордятся именно тем, что, мол, «Свободная Европа» — это сила бо́льшая, чем несколько дивизий американской армии в Западной Германии.

Редактор. Смотрите, как любознательны наши слушатели. Ивана Шмоликова интересуется, проходили ли вы обязательную воинскую службу?

Капитан Минаржик. Могу с гордостью сказать: да, я носил форму чехословацкой армии.

Редактор. Радиослушательница из Газиржова спрашивает: было ли ваше возвращение запланированным или вы вернулись раньше срока? Если оно было запланировано, с какими чувствами вы возвращались домой?

Капитан Минаржик. Конечно, я возвращался с самыми радостными чувствами, и я счастлив, что я дома. Вернулся я в предусмотренный срок. Я очень рвался домой. Ну, да об этом я уже говорил.

Редактор. А теперь ряд вопросов, которые, по существу, касаются одного и того же. Выражаясь коротко и ясно: не боитесь ли вы? Не боитесь ли вы агентов или подобных людей, которые могли бы принести вам вред, не боитесь ли вы мести со стороны «Свободной Европы»? А вот два вопроса из Праги: не боитесь ли вы, что какой-нибудь западный агент убьет вас или как-либо навредит вам? Эва Аденсомова из Праги: не боитесь ли вы смерти «в результате несчастного случая» или чего-нибудь в этом духе?

Капитан Минаржик. Судите сами. Я семь лет работал с этими — назовем людьми, у меня есть опыт общения с ними. Если уж я не боялся семь лет, то теперь, дома...

Редактор. Несколько вопросов мы получили от солдат Чехословацкой народной армии. Например, их интересует, что вы как коммунист-патриот чувствовали, передавая по радио клевету на свою родину?

Капитан Минаржик. Отвечу на это очень кратко: мне было крайне неприятно.

Редактор. А солдаты пограничной службы спрашивают, как проявляется в «Свободной Европе» интерес к их работе, то есть к работе пограничников, и можете ли вы в этой связи привести какие-нибудь примеры?

Капитан Минаржик. «Свободная Европа» проявляет интерес к действиям наших пограничников. Это также одно из доказательств шпионской деятельности «Свободной Европы». Надо сказать, что именно там работают люди, прошлое которых покрыто мраком. Часто это так называемые агенты-«ходоки». С агентами-«ходоками» хорошо знакомы наши пограничники, телевидение познакомит наших зрителей с картами, составленными «Свободной Европой», которые касаются работы наших пограничников. Было бы хорошо, если бы люди, работающие на границе, понимали, кто ими интересуется и какой большой интерес к ним проявляется. Я же лично хотел бы высказать нашим пограничникам свое восхищение безупречностью их работы.

Редактор. Я смотрю на часы и вижу, что, несмотря на все наши усилия, время все же опережает наши способности отвечать на все вопросы, заданные нашими слушателями. Спасибо, товарищ Минаржик, спасибо, товарищ Кроупа.

ХРИСАН ХРИСТОВ РАЗОБЛАЧАЕТ

Гражданин НРБ Хрисан Георгиев Христов 11 лет работал по разоблачению подрывной деятельности радиостанции «Свободная Европа» и ее американских хозяев.

Хрисану Христову нет еще сорока. Родился он в маленьком городке Провадия. Рано потерял мать, а вскоре и отца, погибшего в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

— Как я оказался за границей? — начал свой рассказ болгарский разведчик. — Достаточно сказать, что произошло это в 1965 году. Через некоторое время я владел в Вене двумя уютными, популярными в эмигрантской среде кофейнями.

В одной из них я познакомился с весьма любопытным человеком — секретарем так называемой болгарской социал-демократической партии в эмиграции Стефаном Табаковым. Партия состояла из восьми человек, затем в нее приняли меня — стало девять. Теперь в ней

опять те же восемь. Однако, когда руководители социал-демократических партий собираются на международные встречи, Табаков сидит за одним столом с ними.

В период нашего знакомства Табаков руководил венским бюро радиостанции «Свободная Европа». Он предложил мне сотрудничать, и вскоре я стал его ближайшим помощником. Представительство «Свободной Европы» располагалось в центре Вены.

Что интересует «Свободную Европу»? Кроме личности собеседника из социалистической страны, сотрудников этой радиостанции в первую очередь интересуют политические, экономические, военные, кадровые вопросы, проблемы отношений с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества.

Вместо закрытого, по требованию общественности в 1974 году, бюро на Вальнерштрассе ныне в Вене действует фирма «Интора» — филиал одного из отделов «Свободной Европы», носящего название «Апор». Легально «Интора» действует как институт изучения общественного мнения. Ее адрес — Вена, 1060, Вебгасса, 43, телефон 56-32-01. В Австрии «Интора» проводит так называемое анкетирование интересующих ее лиц. Руководителя «института» доктора Хельмута Айгнера интересуют в первую очередь лица, прибывающие из социалистических стран в командировку.

Анкеты начинаются с вопросов об одежде, кончаются вопросами о социалистических странах, в которых отвечающий побывал, о Совете Экономической Взаимопомощи, об Организации Варшавского Договора и т. д.

Мой «друг» и шеф Табаков не скрывал, что он агент Центрального разведывательного управления. Не раз он при мне составлял финансовые отчеты и часто сетовал, что денег от американских хозяев получает мало.

На какие расходы отпускаются деньги? На угощение и подкуп лиц, в которых заинтересована разведка, на выписывание и отправку по адресам временно находящихся в Австрии граждан социалистических стран литературы антисоветского и антикоммунистического характера. Работа ведется упорная, и она, естественно, требует расходов.

Ныне Табаков подвизается в лагере «Трайскирхен», где собирают всех изменников, прибывающих в Австрию из социалистических стран. Он определяет «интеллигентность» постояльцев, их пригодность для шпион-

ско-диверсионной деятельности. Сведения отправляют в ЦРУ. Надо сказать, что хозяева оказывают Табакову внимание, он частый гость на приемах американского посольства в Вене.

Кстати, у меня сохранился любопытный документ, — говорил Х. Христов, показывая письмо, подписанное Айгнером. — «По рекомендации представителя радио «Свободная Европа» господина Табакова, — говорится в нем, — вы имеете возможность работать у нас в качестве исследователя общественного мнения».

Вот так, после ликвидации Венского бюро, я начал свою деятельность в фирме «Интора». Бывал ли я в центральном аппарате «Свободной Европы» в Мюнхене? Разумеется, и много раз. Я часто встречался с сотрудниками радиостанции, прежде всего с давнишними агентами ЦРУ Асеном Мандиковым, Руменом Трайчевым, Димитром Инковым.

Кто в центральном аппарате наиболее активно связан с американской разведкой? В первую очередь заместитель директора административного управления Роберт Ноуф, сотрудники отдела исследований и анализа Михаил Кастелло, Роберт Дийн, Генри Харт, начальник отдела исследования общественного мнения Симон Вернер, сотрудник, ответственный за охрану радиостанции, Лоренс Пар. Всех даже трудно перечислить.

Всегда ли я был связан со своим Центром на родине? Всегда. Я постоянно получал от старших товарищей указания, постоянно отчитывался перед ними в своей деятельности. Без чувства плеча, без повседневной поддержки родины мне было бы очень трудно.

В связи с возвращением Хрисана Георгиева Христова на Болгарском телевидении состоялась его встреча с представителями средств массовой информации. Во встрече, которой руководил первый заместитель председателя Комитета телевидения и радиовещания товарищ Иван Славков, приняли участие Ненчо Хранов из газеты «Работническо дело», Петр Станчев — «Земледельско знаме», Георгий Тодорчев — «Отечествен фронт», Петр Кожухаров — БТА, Георгий Найденов — «София-пресс», Константин Иванов — «Народна младеж» и Румен Попов из «Радио София».

Иван Славков. В Болгарию возвратился после 11 лет работы за границей товарищ Хрисан Георгиев Христов.

11 лет успешной работы по раскрытию подрывной деятельности одного из зловещих бастионов «холодной войны» — бюро радио «Свободная Европа» в Вене и, разумеется, самого центра в Мюнхене. Мы счастливы, что теперь можем на экране Болгарского телевидения представить одного из тех героев, которых до сих пор показывали лишь в художественных кинофильмах.

Х. Христов. Я родился в городе Проваднии в 1937 году. Начал свое образование в родном городе и закончил его в Софии. Моя мать умерла, когда я был совсем маленьким, отца убили во время Великой Отечественной войны. Меня вырастили бабушка с дедушкой.

Когда мне предложили выполнять задания за границей, я принял это предложение с чувством долга перед родиной, социалистическим обществом и нашей партией. Нужно было пройти специальную подготовку...

Г. Тодорчев. Товарищ Христов, вы бы не смогли нам сказать, каким образом и когда вы уехали на Запад для выполнения задания?

Х. Христов. Каким образом? Это очень деликатный вопрос, на который, к сожалению, я не смогу ответить. Никакая разведка не сообщает, какими способами она переправляет и внедряет свои кадры за границу. Но когда, это я сказать могу: в 1965 году. Мне поручили разоблачать деятельность ЦРУ и радио «Свободная Европа», направленную против НРБ и других социалистических стран. У меня было задание раскрыть связи враждебно настроенных эмигрантов с агентами империалистических разведок. Конкретные поручения руководства выполнял все время. Связь с Центром никогда не прерывал.

Г. Найденов. Товарищ Христов, наша общественность знает, что «Свободная Европа» была создана ЦРУ. Каковы конкретные факты о роли «Свободной Европы» как орудия ЦРУ?

Х. Христов. Вы уже знаете о возвращении некоторых моих коллег из других социалистических стран, но на Западе мало говорилось об их деятельности по известным причинам. Я передал своему руководству часть съемочного материала, записи разговоров, состоявшихся со служащими бюро радио «Свободная Европа» и враждебно настроенными эмигрантами, документацию, архивные материалы. В течение долгих лет накопилось много томов материала.

П. Кожухаров. Вы говорите о бюро «Свободной Европы» в Вене. Вы бы не смогли рассказать подробнее об этом бюро? Какие люди работали там? Сколько их было? Из каких стран?

Х. Христов. Бюро радио «Свободная Европа» находилось в центре Вены, на Вальнерштрассе, 3, на четвертом этаже. Довольно большая квартира, в которой работало восемь человек. Шеф бюро — американец, две секретарши, один изменник-болгарин, один венгр, который выполнял поручения по румынской эмиграции, один поляк, чех, иногда чехов было двое. Кроме того, был и обслуживающий персонал — уборщицы, шофер и другие.

И. Славков. Вы упомянули, товарищ Христов, что человек, с которым вы поддерживали связь, был журналистом, или, по крайней мере, он себя за такового выдавал...

Х. Христов. По этому поводу я вам расскажу очень интересную историю. Американская разведка выдала определенную сумму денег служащим радио «Свободная Европа» и поручила им провести подписку среди временно пребывающих в Австрии болгарских граждан. Это была подписка на журналы и книги антикоммунистического характера. Разумеется, эту задачу должны были выполнять так называемые журналисты. Они искали болгарских граждан, чтобы подписать их бесплатно на один или два года. Какова цель? Цель — войти в контакты с болгарскими гражданами, зарегистрировать их имена и адреса. Зачем это нужно? Конечно, для разведывательной деятельности США. По поводу вашего вопроса, являлись ли они журналистами, расскажу следующий случай. Прочту письмо, написанное изменником Велчевым, служащим на радио «Свободная Европа», другому изменнику, находящемуся в Вене, — Георгию Туджарову. «Не ходи, — пишет Велчев, — к Табакову консультироваться по поводу того, как писать статьи, так как мы корректируем все его работы. В них много стилистических ошибок». Как вы полагаете, разве это журналист?

К. Иванов. Товарищ Христов, выполнило ли ЦРУ свое обещание оставить Табакова на работе после того, как был закрыт филиал «Свободной Европы» в Вене?

Х. Христов. Прежде чем ответить на этот вопрос, хотелось бы рассказать о том, что весной 1974 года между служащими радио «Свободная Европа» упорно ходили

слухи, что радио будет закрыто. Это, естественно, сеяло панику и страх среди них. Но однажды наш представитель Табаков пришел ко мне и после того, как мы посидели и выпили, сказал, что в ближайшее время придет его шеф, полковник ЦРУ, из Мюнхена. От него Табаков должен узнать, что именно произойдет с радио, какова будет его судьба. Позже я сумел установить, что этот полковник действительно подтвердил, что бюро радио «Свободная Европа» будет закрыто, но Стефан Табаков не должен об этом беспокоиться. Его функции как представителя этого радио и разведывательной службы США сохранятся. Табаков получил работу в лагере «Трайскирхен», куда приезжают изменники из всех социалистических стран. Его работа заключается в регистрации имен, оценке «интеллигентности» этих эмигрантов, которые были бы самыми подходящими людьми для шпионско-диверсионной деятельности.

П. Кожухаров. Есть ли другие случаи, которые доказывают, что Табаков — платный агент ЦРУ?

Х. Христов. В конце этого года в знаменитой местности «Кумболтцкирхен» вблизи Вены состоялся прием американского посольства, на который был приглашен Табаков как служащий лагеря «Трайскирхен». Этот случай сам по себе говорит о его связях с американским посольством. Есть еще много примеров, о которых можно было бы поговорить. Мне хотелось бы рассказать вам о случае с болгарским гражданином Крумовским. Он часто приезжал в Вену. Табаков встречался с ним несколько раз и давал ему поручения. На одной из последних встреч в Вене Крумовский не сообщил ему ничего особенного о Болгарии. У меня была возможность наблюдать за Табаковым и заметить, насколько гот был разгневан и разъярен. «Что я скажу своему шефу, когда я уже его проинформировал о том, что приезжает человек из Болгарии, а теперь нет никакой информации?»

Табаков жил на Стефансон гасе, 1. Вот мы видим на экране улицу, где он жил. Квартал находится в непосредственной близости с так называемым Венским морем. Вот подъезд со стороны улицы, сейчас покажу вам точно его квартиру. Это самые дорогие квартиры — по 350—500 шиллингов вместе с оборудованием. Очень солидная сумма, которую вряд ли какой-нибудь журналист смог бы так легко заработать. Здесь рабо-

чая комната, в которой пишутся материалы для «Свободной Европы». Соседнее окно — кухня, а с другой стороны — балкон с комнатой для приемов. Однажды приехал болгарский гражданин Петров. Еще в Софии он получил адрес некоего Пилера. Он пошел по этому адресу, позвонил, в дверях появился мужчина, который представился болгарским эмигрантом Стефаном Ивановым, служащим какого-то института страхования. В действительности это был Стефан Табаков.

Мои отношения с Табаковым были близкими. Это давало мне возможность следить за деятельностью радио «Свободная Европа», знакомиться с корреспонденцией Табакова и сообщать нашему руководству о встречах, которые он организовывал с некоторыми болгарскими гражданами.

К сожалению, еще существуют граждане, с которыми он встречается и которые снабжают его определенной информацией. Наверное, сейчас, когда показали его дом, некоторые из них вспомнят адрес, куда они ходили. В 1973 году в Вену прибыл болгарский журналист Георгий Тахов. Между прочим, в течение пяти лет в Вене у меня было два кафе. Приехав в мое кафе, Табаков сел, и после того, как мы поговорили некоторое время, я сумел узнать от него, что он намерен завлечь журналиста Тахова в свои сети, так как тот интересовал Табакова. С точки зрения получения от него сведений, информации, интересующих не только радио, но и ЦРУ. Об этом я сразу же уведомил Центр.

И. Славков. Товарищ Христов, мы располагаем рассказом Тахова, и я предлагаю посмотреть пленку вместе с нашими зрителями.

Х. Христов. Это будет интересно.

Г. Тахов. Я поехал в Австрию лечить глаза. На венском аэродроме меня встретила секретарша из газеты «Свободный народ» — Благиня Димитрова. Как ни странно, они знали, что болгарский журналист приезжает в Вену. Как я понял позже, они знают и о других литературных работниках, художниках, писателях. Благиня Димитрова познакомила меня со Стефаном Табаковым, секретарем так называемой «Социал-демократической партии в изгнании». Он протянул мне руку, радуясь встрече с человеком из Болгарии, и начал расспрашивать. Интересовался отношениями между писателями, именами болгарских писателей с предполо-

жительно негативным отношением к той или иной проблеме нашей социалистической действительности, раскритикованными книгами, которые мы обычно относим к серому потоку без элементарных художественных качеств. Кроме того, интересовался разносторонней хозяйственной информацией. Мне предложили покинуть родину, гарантировали работу на радио, сотрудничество в журналах, газетах, бюро, путешествия по всей Европе. Последняя попытка завербовать меня была сделана на вокзале. Сразу после возвращения на родину я поступил так, как должен был поступить любой гражданин. Я сообщил о провокациях.

П. Станчев. У меня тоже была возможность встретиться со Стефаном Табаковым. Во время нашей встречи в одном кафе на Стефансоне, там, где, видимо, он принимает своих гостей из Болгарии, он также попытался узнать некоторые подробности о жизни в нашей стране. Он начинал с анекдотов о Болгарии, вел разговоры об экономике, культуре, показывая познания в этих областях. Он хорошо следит за нашей печатью. На этой встрече из вопросов, которые он задавал, мы поняли, что скрывается за тремя удостоверениями, которые он с собой носил, — удостоверением «Свободной Европы», удостоверением «Голоса Америки» и пресс-карточкой Союза австрийских журналистов, за всеми связями, о которых открыто говорил как журналист в Вене.

Н. Хранов. Товарищ Христов, вы бы не могли рассказать, каким образом служащие «Свободной Европы» собирают шпионскую информацию?

Х. Христов. Вы слышали рассказ товарища Станчева. Я очень рад, что он смог в точной форме дать определение метода и манеры сбора информации. Она извлекается прежде всего у только что приехавших измненников родины и у временно пребывающих граждан. Особый интерес представляют временно пребывающие в Западной Европе граждане. Важно расположить к себе собеседника, выяснить его отношение к нашей действительности, его работу, перспективы и т. д., а затем добиться, чтобы человек выполнял задания ЦРУ. Любой собеседник для служащих радио «Свободная Европа» интересен и встречается хлебосольно. Предпочитают, естественно, людей культуры и искусства, но иногда ищут даже уголовных преступников, сходятся с ними, чтобы чего-то добиться. И естественно, если собеседник

интересен для них, ему подкидывают около ста шиллингов, или дают сумму крупнее.

Г. Найденов. Какими вопросами чаще всего интересуется радио «Свободная Европа»?

Х. Христов. Если не считать того, что они стремятся установить личность своего собеседника, это политические, экономические, военные, кадровые вопросы. Они интересуются отношениями с Советским Союзом, со странами социалистического лагеря. Они особенно довольны, когда добиваются какой-либо информации, касающейся стран социалистического содружества, конкретно некоторых незначительных противоречий между ними. Для получения этой информации они были готовы на все. Но интересуются и личностью собеседника, его слабостями, бытом, одним словом, всем. Тотальный шпионаж.

Н. Храмов. Как реализуется вся эта информация?

Х. Христов. Эта информация реализуется двумя способами. Часть, не представляющая особого интереса, трансформируется в клеветнические статьи, которые транслирует радио «Свободная Европа».

Другая часть, которая представляет интерес, передается руководителям из ЦРУ, и за это получают особое вознаграждение. Так называемый «гонорар берихт» является тем вознаграждением, которое получают за сведения, которые не публикуются и не транслируются «Свободной Европой».

Р. Попов. Товарищ Христов, думаю, что будет интересно, если вы расскажете о механизме изготовления передач радио «Свободная Европа».

Х. Христов. Это осуществляется несколькими путями. Прежде всего одним из их обычных путей является использование нашей прессы. Критические материалы с некоторыми негативными фактами перерабатываются целенаправленно и транслируются в радиопередачах. При этом они сообщают номер газеты, дату, имя журналиста, чтобы звучало достоверно. Другой источник информации — анкеты радио «Свободная Европа». Анкетируются отдельные эмигранты или временно пребывающие граждане. Эта информация посылается в ЦРУ.

К. Иванов. Товарищ Христов, разрешите задать вам вопрос личного характера. Я пытаюсь представить себе обстановку и окружающую среду, в которых вы работали эти долгие годы. Ясно, что было нелегко. Не было

ли у вас моментов усталости, отчаяния, как на вас влияло окружение, обстановка, в которой вы работали?

Х. Христов. Романтика — в романах. Были трудные моменты, естественно, но чувство долга, мои друзья и руководители были той огромной силой, которая меня поддерживала. Мне нужно было адаптироваться к окружающей среде, чтобы достичь какого-то результата. Поэтому некоторые мои поступки там кажутся не совсем благопристойными. Но работа этого требовала.

П. Станчев. Товарищ Христов, нам уже известно, и вы об этом говорили, что бюро «Свободной Европы» в Вене уже закрыто, не существует официально, но продолжает ли сам Табаков работать для «Свободной Европы» из Вены? Есть ли у него представитель?

Х. Христов. Из-за скандальных разоблачений, которые имели место за последние годы, и под давлением общественного мнения бюро радио «Свободная Европа» в Вене было закрыто в 1974 году. Но это вовсе не означает, что бюро перестало существовать. Служащие, которые там работали, все еще подвизаются в Вене. Они по-прежнему охотятся за информацией, которую передают в центр, находящийся в Мюнхене. В данный момент они работают как внештатные журналисты, но выполняют задания, которые имели раньше. Несмотря на решение австрийского правительства закрыть бюро «Свободная Европа», в Вене не положен еще конец подрывной деятельности американских разведывательных служб и радио «Свободная Европа» против социалистических стран.

Г. Тодорчев. В чем состоит работа проводящих опросы?

Х. Христов. Я бы хотел показать вам один такой формуляр. Вот анкеты, с которыми разгуливают агенты радио «Свободная Европа». Как видите, у них не одна и не две страницы, а много больше. Заполняя эти формуляры, они имеют возможность добраться до сведений, связанных с социалистическими странами, СЭВ, Варшавским Договором и, таким образом, могли бы использовать собеседника для сбора информации.

Г. Найденов. Товарищ Христов, вы бы не смогли раскрыть, если это возможно, откуда у вас эти сведения, как вы их получили?

Х. Христов. Я получил письмо от Хельмута Айгнера, где говорится, что по указаниям представителя радио

«Свободная Европа» Табакова я могу проводить анкетирование. Они остро нуждались в сотруднике, владеющем болгарским языком. Таким образом, у меня была возможность связаться с этим господином Хельмутом Айгнером и начать работу в «Интора».

Р. Попов. Товарищ Христов, каковы люди, которые проводят анкетирование?

Х. Христов. Люди, проводящие это анкетирование, безработные эмигранты, изменники родины, невозвращенцы.

И. Славков. Вы не могли бы продолжить список имен сотрудников «Свободной Европы»?

Х. Христов. Работа иногда требовала посещать Мюнхен негласно. Там я встречался с болгарами, которые мне помогали. Все еще встречаются такие, которые не забыли Болгарию. Разумеется, так нельзя говорить о таких, как Асен Мандиков, Румен Трайчев и Димитр Инкев. Это агенты, которые активно выполняют задания американской разведки. Есть и функционеры болгарского происхождения. Эти лица работают на радио для американской разведки. В болгарском отделе радио «Свободная Европа» работает Джильда Кароль Кёвеш. Ее мать — болгарка, отец — венгр. У меня была возможность встречаться с ней в Мюнхене. Удалось установить, что она активно работает на американскую разведку и является верным агентом ЦРУ. Но, каким бы преданным агентом она ни была, она очень болтлива. Помню, как-то она стала яростно ругать одного своего коллегу. Оказалось, что Джильда познакомилась с болгарским гражданином, который передавал ей информацию за деньги. Она его завербовала. И это, конечно, высоко было оценено американской разведкой. Она получила вознаграждение. Позже, из-за того, что она крепко выпивает, боясь провала этого болгарского агента, ее отстранили от работы с ним. Агента передали на связь Асену Мандикову, одному из самых активных и проверенных. Этого вынести она не могла, ведь именно она связалась с этим болгаринном и завербовала его! Я установил также, что этот болгарин бесплатно лечился в ФРГ за счет ЦРУ. А позже узнал и его точное имя, о чем я сразу информировал Центр. Речь идет о директоре «Золотого Орфея» Генко Генкове¹.

¹ «Золотой Орфей» — международный фестиваль популярной эстрадной песни, ежегодно проводимый в Болгарии. Речь идет о бывшем руководителе администрации фестиваля «Золотой Орфей».

И. Славков. Во-первых, товарищ Христов, речь идет о бывшем директоре «Золотого Орфея». Наша группа посетила Генко Генкова там, где он отбывает наказание, я имею в виду центральную тюрьму. Мы задали ему некоторые вопросы и располагаем записью этого разговора.

Х. Христов. Мне любопытно его посмотреть.

Телезапись беседы с Генко Генковым. Джильда Кароль Кёвеш — заведующая музыкальной редакцией так называемой болгарской секции радио «Свободная Европа». В разговорах, которые я вел с Джильдой Кёвеш и Асеном Мандиковым, они интересовались вопросами политического, хозяйственного и культурного характера, всем тем, что они используют в своих передачах и прежде всего в разведывательных целях, так как они являются агентами американской разведки. В этом я окончательно убедился после нескольких встреч, где они не сочли необходимым это скрывать. Они хотели меня познакомить с руководителями радио «Свободная Европа», американцами, предложили во время моих поездок в Америку познакомиться с ответственными работниками центра. Они сами часто ездят туда для получения инструкций. Они не знают Болгарию, но используют факты, чтобы превратить их в грубую антиболгарскую пропаганду. Мне предлагали стать их сотрудником. От меня требовали подыскать какого-нибудь молодого человека с музыкальным образованием, владеющего иностранными языками, который бы заменил на радио Кароль Кёвеш.

Н. Хранов. На переговорах о сокращении вооруженных сил в Европе я встретился впервые с господином Табаковым, который был аккредитован в пресс-центре этих переговоров. Я себе представляю, *какую* информацию он собирал, как он *служил* делу освещения этих переговоров, как *способствовал* развитию процесса международной разрядки. Но я хочу спросить, как эти люди, среди которых вы находились, восприняли совещание в Хельсинки и Заключительный акт?

Х. Христов. Во время совещания в Хельсинки моей основной базой была Австрия. Но у меня были сведения и из других европейских стран. Я хотел бы сказать, что совещание не популяризировалось в газетах, по радио и телевидению. Не публиковался и, насколько я знаю, до сих пор не опубликован полный текст Заключи-

тельного акта совещания в Хельсинки. Хотел бы еще добавить, что совещание в Хельсинки в отрицательном духе комментировалось радио «Свободная Европа», радио «Свобода», «желтыми» изданиями Шпрингера и эмигрантскими газетенками. Они фабриковали самые разные статьи, чтобы доказать, что это событие не представляет большого значения.

П. Станчев. Товарищ Христов, вы упомянули «эмигрантские газетенки». Вы бы не смогли нам сказать, кем они финансируются? Насколько известно, Табаков сам отвечает за какое-то издание. Кто его содержит, как оно издается?

Х. Христов. Кто финансирует изготовление и издание этих газет? Пастор Митко Матеев или какая-нибудь другая фирма — все равно, вывеска не имеет значения. Источник один — Центральное разведывательное управление, реакционные круги США и Западной Европы.

Я расскажу вам очень коротко об одном случае. Я получил из Центра задание в конце 1974 года посетить в Париже одно собрание — совещание так называемых эмигрантских лидеров. На этом собрании один из них встает и говорит: «Я предлагаю продавать нашу информацию о Болгарии другим странам, так как мы испытываем нужду в деньгах». Это было циничным призывом к сотрудничеству со спецслужбами.

К. Иванов. Вы возвратились в Болгарию после двух пятилеток. Какой вы оставили нашу родину и какой вы сейчас ее находите?

Х. Христов. Я не успел еще побывать в других городах. София была прекрасна, но я ее нахожу еще лучше — новые здания, новые жилые комплексы, люди уверены и бодры. Чувствуется жизнь, отличающаяся от той, которую я узнал на Западе.

И. Славков. Товарищ Христов, наша встреча подходит к концу. Хочу задать вам еще один вопрос личного характера. Как вы оцениваете свою собственную деятельность?

Х. Христов. На этот вопрос мне бы хотелось ответить так. Мы боремся за мир, нам необходим мир. Но, пока существуют люди, которые делают попытки вмешаться в наши внутренние дела, мы должны стоять на своем посту и бороться за обеспечение нашей безопасности.

Перевод К. ПАШОВОЙ

КТО РАБОТАЕТ ПРОТИВ СССР!

Как это делается

— У микрофона Константин Неастров¹. Дорогие соотечественники...

Так в течение нескольких лет начинал я свои выступления на «Свободе». Чаще всего мне поручалось информировать «дорогих соотечественников» о том, как худо им живется при Советской власти. «Документальный текст», состряпанный тут же, в одной из редакций, в эфир шел не сразу. Он переводился на английский — для высшего начальства, правился по-русски еще раз в соответствии с воззрениями этого начальства. Потом печатался, скажем, в реакционной эмигрантской газете «Русская мысль». Наконец, я представлял перед улыб-

¹ Под этим именем журналист Юрий Марин несколько лет работал на радиостанции «Свобода». Сейчас он вернулся в Советский Союз.

чивым старшим редактором Гараниным — бывшим прокурором власовской армии, который говорил:

— Пожалуйте, Юрий Михайлович, к микрофону. Подготовленный нами материал прошел в «Русской мысли».

Я брал текст и шел в студию:

— У микрофона Константин Неастров. Дорогие соотечественники, издающаяся в Париже независимая газета «Русская мысль» опубликовала сегодня только что поступивший из Москвы материал «самиздата»...

* * *

На радиостанции «Свобода» я появился в 1971 году. Пришел, конечно, не с улицы. Меня пригласил ее сотрудник Джон Лодейзен, ставший позднее менеджером русской редакции. Он окончил в ФРГ так называемый «Институт армии США по повышению специализации в изучении России и стран Восточной Европы», где я работал преподавателем. Рекомендовал меня на «Свободу» д-р Билл Вест, он же Эдвардс, видная фигура в американских тайных службах. Из тех же кругов вышел ряд моих сослуживцев — Россинский, Ниссман, Рудин, Клумп и многие другие, известные в редакциях «Свободы» как люди ЦРУ. Большинство из них было рангом выше меня: мне присвоили при поступлении на радиостанцию одиннадцатую категорию, что соответствует примерно чину капитана или майора, а всего таких категорий — 18.

Вот имена представителей американских специальных служб, которые в то время занимали ключевые позиции на радиостанции: «Джеймс Гриффин — начальник отдела безопасности, осуществляющий тотальную слежку за сотрудниками; Вильям Клумп возглавлял цензурный комитет; Ван дер Рор — отдел разработки политики; Альберт Бойтер — исследовательский отдел; Джордж Перри — отдел по изучению аудитории; Александр Перуанский — главную редакцию последних известий; Джон Лодейзен — русскую редакцию; Морис Дьяковски и Давид Ниссман — шефы так называемых национальных редакций.

Как видно, моя кандидатура не вызвала серьезных возражений у этих знатоков своего дела — ведь я уже работал в столь засекреченном учреждении, как «Институт армии США». Правда, мне пришлось пройти «тес-

ты», доказать мою пригодность к этой очень специфической «журналистике».

После проверки меня пригласили в отдел безопасности и вручили постоянный пропуск. Я отправился на свое рабочее место. Тут меня подстерегала неожиданность. Открыв правую тумбу письменного стола, я обнаружил наспех оборванные провода, которые вели к потайной кнопке на верхней доске стола, а внизу остались вмятины от четырех ножек какого-то прибора. Нетрудно было догадаться — здесь стоял магнитофон для незаметной записи разговоров сотрудников.

Выяснилось, что за этим столом сидел Андрей Михельсон — из тех самых Михельсонов, которым когда-то принадлежал завод в Москве, носящий теперь имя Владимира Ильича. «Потомственный антикоммунист» Андрей Михельсон, как мне рассказали, впал в старческое слабоумие и однажды утром, придя на работу, обнаружил у себя на письменном столе конверт с посланием от администрации, «весьма сожалеющей», что она вынуждена расстаться со столь ценным сотрудником. Обиженный Михельсон даже не удосужился убрать следы своей деятельности в качестве осведомителя и доносчика на коллег, которой он занимался по поручению ЦРУ за дополнительный гонорар.

Работа сотрудников «Свободы» строго регламентируется всевозможными инструкциями, руководствами и наставлениями. Существуют три вида письменных директив: месячные, недельные и на каждый день. Что же касается, так сказать, перспективного планирования и долгосрочных задач, то для этого имеется «Руководство для радиостанции «Свобода» по вопросам политической деятельности».

С этим документом произошел скандал: текст прежнего «руководства» (от 15 марта 1971 года) летом 1973 года был опубликован в австрийской прессе. В ЦРУ и на радиостанции начался переполох. Пошли бесконечные совещания, консультации, началась проверка и перепроверка. Некоторые сотрудники, в том числе и ведущие, были переведены на другие должности или заменены новыми. Было введено новое «Руководство по вопросам политической деятельности», которое вступило в силу с января 1974 года. Но недавно и оно... оказалось в руках австрийских журналистов.

Я, естественно, лучше знаком с прежним «руководством», чем с новым. Однако сравнение показывает, что существенной разницы между ними нет. Разве только методы, приемы становятся более «деликатными». Цели же остаются прежними. В «руководстве» 1971 года основная задача ставилась прямо и открыто: «Путем передачи информации и идей добиться создания общей платформы для организации сопротивления нынешнему режиму и содействовать изменению существующей системы». Жизнь показала, что метод фронтальных антисоветских выпадов, лобовых атак на «существующую систему», призывов к «сопротивлению» серьезно скомпрометирован. Поэтому уже тогда, в 1972—1973 годах, боссы «Свободы» старались маскировать антисоветскую направленность передач и требовали, чтобы «платформа» сочинялась в «объективном духе».

В нынешних инструкциях подчеркивается, что необходимо стараться «завоевать доверие слушателей». Авторы «руководства» наставляют: нехорошо, если слушателю покажется, что «Свобода» действует в интересах чужого дела или иностранного государства. Все программы должны отражать нашу серьезную заботу о благополучии советских граждан.

Прямо-таки «отцы-благодетели»!

«Журналисты»

В новом «Руководстве по политической деятельности» мы читаем: «В своей работе радиостанция «Свобода» опирается не только на сведения, почерпнутые из печати, но и на собственный штаб квалифицированных сотрудников и журналистов, которые знают, какого рода информация нужна советским народам, и могут дать соответствующий анализ сообщений».

Кто же они, которые «знают» и «могут»?

«Выразитель чаяний белорусского народа», всегда пьяный Цвирка, служил в свое время гитлеровцам. Его ампула — провокации по отношению к приезжающим в ФРГ советским туристам. Андрей Михельсон, которого выгнали из мюнхенской редакции, до сих пор пишет для «Свободы» из Швейцарии под псевдонимом Андрей Горбов. Его специальность — пропаганда так называемого «социализма с человеческим обликом».

Прежде чем перейти к более серьезным фигурам, я

хотел бы привести мелкий, но характерный случай, которому сам был свидетелем и который меня потряс.

Мы отмечали рождество в арендованном на этот вечер зале мюнхенского ресторана. За одним столом сидели Джон Лодейзен и Владимир Матусевич, только начинавший свою карьеру. Матусевич что-то сказал Лодейзену, тому это, видно, не понравилось. Недолго думая, Лодейзен взял какую-то карнавальную трубочку, аккуратно разжевал хлебный мякиш и... плюнул в лицо Матусевичу. Рядом с Матусевичем сидела его невеста. Как же он реагировал? Улыбнулся смущенно и утерся.

Кстати, о Матусевиче. Из разговоров американцев на радиостанции мне известно, что он переметнулся на Запад в 1968 году, оставив в СССР жену и двоих детей. Некоторое время занимался сбором грязной информации для «Свободы» в Скандинавии, затем был переведен в Мюнхен. Его холуйское поведение было по достоинству оценено...

А вот еще один живописный эпизод. Видок, предшественник мистера Гриффина, нынешнего начальника службы безопасности, имел привычку перелистывать служебные документы в столовой за чашкой кофе. Однажды именно в этот момент его вызвали к телефону, и он оставил бумаги на столике. Вошли новые посетители, уселись за этот свободный столик, кто-то небрежно отодвинул бумаги в сторону, и один из листов упал. Сотрудник наклонился, поднял листок и вдруг увидел на нем свою фамилию. Это оказался донос на него, а автор доноса... только что дружески уселся напротив! Опростоволосившийся Видок из службы безопасности был уволен. Но доносы друг на друга по-прежнему одна из основных обязанностей всех, кто служит на «Свободе».

На радиостанции царит атмосфера сверхсекретности. Очевидно, боссам «Свободы» есть что скрывать не только от слушателей, но и от собственных сотрудников, даже самых проверенных.

Как правило, «журналисты» не выступают под собственным именем — с настоящим их именем связаны подлость, преступления, служба у гитлеровцев в годы войны, измена родине... Вот небольшой список, слева — настоящие имена и фамилии, справа — псевдонимы: Георгий Бутов — Георгий Ардатов, Татьяна Вербицкая — Татьяна Зотова,

Сергей Вороницын — Сергей Сергеевич Белов,
Игорь Глазенап — Игорь Ланин,
Игорь Голомшток — Игорь Ельнинский,
Александр Лифиц — Александр Марков, он же Алек-
сандр Варди,
Борис Литвинов — Борис Алексеев,
Галина Митина-Циолкович — Галина Зотова,
Борис Пуста — Андрей Северин,
Леонид Ройтман — Леонид Борисович Ростов.

Я был хорошо знаком с редактором Виктором Грегори, прибывшим в Мюнхен из Лондона, где он работал на Би-Би-Си. Под этим именем скрывается бывший военнослужащий Советской Армии предатель Вадим Шелапутин. В нью-йоркском корпункте подвизается Владимир Юрасов (он же Рудольф, он же Жабинский). Недавно он выпустил книгу «Параллакс», где призывает не более и не менее как к войне против СССР¹.

«Свежие кадры»

В последние годы руководство радиостанции лихорадочно ищет кадры «посвежее», и вполне закономерно, что оно находит новых сотрудников среди бывших советских граждан, недавно уехавших из СССР.

Совсем недавно матерые волки «Свободы», воспитанные в «арийском духе» еще гестаповцами, в штыхы встречали каждого сотрудника, приехавшего из Израиля. Помню случай, когда сотрудник так называемой татаро-башкирской редакции Юсуф-оглы вскочил и воскликнул, указывая на группку завербованных в Израиле новых работников:

— Как они смеют говорить на своем языке при мне, эсэсовском офицере!

Но с этой «аллергией» американские хозяева «Свободы», естественно, считаться не пожелали. И в этом есть свой резон. Людей, которые лишь недавно покинули СССР, легче выдать за «выразителей чаяний» советской интеллигенции, молодежи, советского народа вообще.

¹ Накануне Великой Отечественной войны Жабинский был приговорен советским судом к восьми годам тюремного заключения за уголовное преступление. Бежал из лагеря. Скрывался под чужой фамилией. Служил в фашистском карательном отряде, участвовал в казнях советских патриотов.

И вот ныне «технический эксперт» Левин «доказывает», что советские самолеты никуда не годятся. Сотрудник лондонского отделения «Свободы» Финкельштейн (он же Владимиров) выпускает книгу под многозначительным названием «Советский космический блеф», хотя в космонавтике он разбирается меньше, чем в китайских иероглифах. Молли Гордина (Инна Светлова) выступает с «молодежными передачами», Семен Маевский (Мирский) сочиняет ежедневные комментарии, Виктор Кабачник поставляет из Нью-Йорка еженедельные «зарисовки» «Глазами недавнего москвича». Рахиль Федосеева «координирует» так называемую «самиздатовскую деятельность».

Поначалу «неофиты», командированные на «Свободу» реакционными сионистскими организациями, очень надеялись на «длинный доллар». Им грезилося, что станут они если и не Ротшильдами, то хотя бы такими же богатыми людьми, как уже упоминавшийся Юсуф-оглы, человек, перебежавший во время второй мировой войны к гитлеровцам и участвовавший в карательных операциях эсэсовцев против советских людей. (Его состояние — большой дом под Мюнхеном и земельные угодья, которые оцениваются сегодня в сотни тысяч марок.)

Решив, видимо, что он не может стоять дешевле, бывший член Союза писателей СССР Г. Свирский, прибыв в Мюнхен из Тель-Авива, потребовал за каждое свое сочинение по тысяче долларов. Ему отказали. Он пригрозил пожаловаться... в конгресс США. Не помогло. После этого Свирский стоял всякий раз в общей очереди в кассу, получая не по тысяче долларов, а по сто, и не долларов, а марок. Словом, Юсуф-оглы из него не получился, хотя он очень старается.

Стараются все тысяча с лишним сотрудников мюнхенской редакции плюс полтысячи раскиданных по разным странам агентов, или, как их называют, «доверенных лиц». Старается Авторханов-Кунта, он же Александров, он же профессор Темиров. Этот человек в годы войны дезертировал из Советской Армии и издавал на оккупированной территории газетку с девизом «Аллах над нами, Гитлер рядом с нами». Потом служил в гестапо. Прилежно злобствует бывший грузинский «князь» Авалов, прибывший в Мюнхен из Парижа. Работает курьером на «Свободе» Галина Журба, бросившая в

СССР работу врача-стоматолога и отправившаяся в поисках «сладкой жизни» на Запад. Очень стараются...

Технология лжи

Если что и меняется в деятельности радиостанции «Свобода», так только технология изготовления и подачи клеветы и дезинформации с учетом перемен в мире в эпоху разрядки.

Один из методов состоит в том, что клевета подается с «гарниром из правды». Иначе говоря, слушателей информируют о том, что им и без «Свободы» известно, создавая иллюзию достоверности, которой маскируется ложь. С этой целью на радиостанции тщательно изучается советская пресса, выискиваются те или иные критикуемые ею недочеты, которые затем «обобщаются», дабы слушатель сделал вывод о том, при каком «ужасном режиме» он живет.

Другой прием — «интерпретация» того или иного советского литературного текста. Автору приписывается «тайный замысел», и тем самым «доказывается», с одной стороны, существование в СССР «протестующих», а с другой — наличие «давления сверху», под страхом которого авторы вынуждены говорить завуалированным, «подцензурным» языком.

Никогда не забуду, что сумел сделать упоминавшийся уже Юрасов с популярной «Песенкой фронтового шофера». Есть там слова:

Помирать нам рановато,
Есть у нас еще дома дела!

Ну как приспособить такие строчки для нужд «Свободы»? Virtuоз Юрасов приспособил. Оказывается, «эти ребята» собираются вернуться домой для того, чтобы «показать там кое-кому!» В заключение своего потрясающего «анализа» автор выражает надежду в скором времени «услышать об их делах».

До недавнего времени первую скрипку среди «литературоведов» редакции играл Шенфельд (Игнатьев), который внимательнейшим образом следил за каждой поездкой, за каждым словом советских писателей и, конечно, за всеми околосредствительными слухами и сплетнями. Поливая грязью советскую литературу, Шенфельд

последовательно делал ставку то на шизофреника Тарсиса, то на Анатоля (бывшего Кузнецова), пока наконец не заполучил козырного туза — Солженицына.

Я не буду здесь касаться всех деталей альянса «Свобода» — Солженицын. Замечу лишь, что ныне, после выдворения Солженицына из СССР, злобная фигура эта стала намного ясней западной общественности, и мода на нее явно пошла на убыль. Теперь «Свобода» рекламирует в качестве «знаменитых советских писателей» и «патриотов России» Максимова, Галича и им подобных.

И вот еще пример из области технологии дезинформации и клеветы — уже в другой сфере. «Свобода» не оставляет безнадежных попыток посеять рознь между национальностями нашей страны. Прослышали как-то на радиостанции, что «одному научному сотруднику из Туркестана (!)» не присвоили ученой степени. «Свобода» комментировала это «как подавление русскими туркестанских ученых». Правда, с этим самым ученым произошел конфуз. Сначала он был «туркестанским», и о нем рассказали в передаче на туркменском языке. Потом превратили его в грузина, и то же сообщение — слово в слово — было передано уже на грузинском языке.

Однако всем этим не ограничивается грязная работа, которую ЦРУ поручило выполнять «Свободе».

Есть у нее, помимо отделов вещания на разных языках народов СССР, отдел перехвата радиопередач, мощные и высокочувствительные антенны которого нацелены на Советский Союз. Они круглые сутки «прощупывают» наш внутренний эфир в надежде «поймать» какой-то разговор, представляющий интерес то ли для самой «Свободы», то ли для ее хозяев.

На магнитную ленту записываются переговоры между геологоразведочными партиями, диспетчерскими службами аэродромов, судами дальнего плавания. Специальный сектор, «секретный мониторинг», возглавлявшийся моим старым знакомым и «покровителем» доктором Биллом С. Вестом (он же Эдвардс), подслушивал, кроме того, все «интересные» переговоры на территории самой ФРГ, в том числе ведущиеся иностранными посольствами и миссиями.

Ныне, после скандальных разоблачений махинаций ЦРУ в разных странах Западной Европы, Вест-Эдвардс уехал из ФРГ и подвизается в центральном аппарате ЦРУ, а возглавлявшийся им «секретный мониторинг»

покинул здание «Свободы» и переместился в казармы американской армии, дислоцированной в ФРГ.

Среди учреждений, с которыми радиостанция «Свобода» поддерживает не афишируемые, но прочные связи, мне лучше других знаком «Институт армии США по повышению специализации в изучении России и стран Восточной Европы». Больше он, впрочем, известен под прежним названием «Детachment Р» — «группа Р» (Россия). С момента своего основания в 1947 году «Детachment Р» находился в Западной Германии — сначала в Обераммергау, а последние 11 лет — в Гармиш-Партенкирхене. Вряд ли нужно много говорить о назначении этого «в своем роде единственного в мире высшего учебного заведения» (как выразился один из его начальников) — задачи его явствуют уже из названия.

Именно в этот институт я был направлен в 1967 году преподавателем по рекомендации представителей американских секретных служб — полковника Тони Мейсона и уже упоминавшегося д-ра Билла Веста. Там я провел почти четыре года.

В свое время ЦРУ, организуя эту «высшую школу», предписало «преподавателям» создать для «студентов» условия, максимально приближенные к их будущему «театру действий». Как это выглядит? В одном из классов, например, стоит манекен в форме советского офицера. Есть в «группе Р» свой ансамбль самодеятельности, участники которого поют «Полюшко-поле», «Катюшу», «Подмосковные вечера», пляшут гопака, «Барыню» и даже «Молдавеняску», играют чеховскую «Свадьбу». Будущие разведчики умеют готовить украинский борщ и сибирские пельмени...

У меня сохранился «Ежегодник выпускников» за 1970 год, издававшийся в институте на русском языке. Там среди умилительных воспоминаний о совместных пикниках и плоских «последних анекдотов из Восточной Европы» попадаются вещи и более интересные. Вот список ораторов из приглашенных «со стороны»: Фред Эйдлин из радиостанции «Свободная Европа»; Билл С. Вест из радиостанции «Свобода»; Зденко Антич из радиостанции «Свободная Европа»; Кейт Буш из радиостанции «Свобода»; Орест Нейманис из радиостанции «Свобода»...

Контакты между «Институтом армии США» и мюнхенской радиостанцией продолжают и по сей день.

Что можно добавить ко всему сказанному? На основании собственного опыта я могу с полной убежденностью заявить:

— нельзя верить ни одному человеку, выступающему на волне «Свободы», даже его имени, ибо имя это фальшивое;

— нельзя верить ни одному слову, раздающемуся на волне «Свободы», ибо слово это есть ложь.

Юрий МАРИН

* * *

Редакция газеты «Неделя» обратилась с просьбой к Юрию Михайловичу встретиться со специальным корреспондентом еженедельника Леонидом Колосовым, чтобы поделиться дополнительными сведениями о своей жизни на Западе.

— Юрий Михайлович, читателям «Недели» будет, вероятно, интересно узнать некоторые подробности вашей биографии и, в частности, каким образом вы очутились на Западе?

— Я родился в Иркутске в 1929 году. В 1947 году окончил среднюю школу, затем Педагогический институт иностранных языков. Работал в газете, в Комитете по телевидению и радиовещанию. Был членом Союза журналистов. С 1957 по 1966 год служил в Советской Армии, имел звание капитана. Мне думается, что вряд ли стоит занимать внимание читателей другими подробностями биографии. Скажу лишь, что мое появление на Западе было расценено американской разведкой и службой безопасности радиостанции «Свобода» как бегство из Советского Союза. Но я, как видите, вновь на родной земле и вот беседую с вами.

— Вы упомянули о том, что на «Свободе» оказались, так сказать, не с улицы, а работали до этого в одном из американских институтов с очень длинным названием. Преподавали там. Интересно, какие дисциплины? Кстати, любопытно было бы узнать, что за «студенты» обучались в этом «институте»?

— Курс, который я читал, назывался «Советское общество». Студенты? Все они в общем-то давно перешагнули студенческий возраст. Одни имели воинские звания — капитаны, майоры, другие — дипломатиче-

ские ранги, не очень высокие, но вполне достаточные для того, чтобы занимать соответствующие места в посольствах социалистических государств. Их интерес к этим странам был весьма специфическим. Просто любопытных людей в этом «богоугодном» заведении, как вы сами понимаете, не существовало...

— Так что же это были за слушатели?

— Офицеры американской военной разведки, сотрудники специальных служб, дипломаты или же люди, называвшие себя дипломатами.

— На каком языке вы читали свой курс?

— На русском, естественно. Все слушатели до этого окончили высшие или специальные учебные заведения США и уже в достаточной степени владели русским языком. Их интерес к Советскому Союзу, а на моем потоке занимались будущие «специалисты по России», диктовался кругом вопросов, имеющих самое непосредственное отношение к возможности ведения разведывательной работы в нашей стране. Контингент преподавателей в «институте» комплектовался в основном из лиц, изменивших Родине, или военных преступников, сотрудничавших с гитлеровцами во время Великой Отечественной войны, короче говоря, из «подходящих» людей, которые были завербованы американской разведкой. Причем чем мерзостнее была биография у предателя, тем больше ему доверяли в «институте» и тем более высокий пост он занимал.

В частности, кафедру истории СССР возглавлял Авторханов-Кунта, чеченец по национальности. О нем я уже рассказывал. Еще один персонаж — преподаватель военного дела Артемьев. Перешел на сторону гитлеровцев во время Великой Отечественной войны, потом вступил в армию предателя Власова. После окончания войны спрятался от возмездия под крылышком американской разведки и превратился в «педагога»... Изящную словесность в этом заведении преподавала совсем уж удивительная личность — некая В. Паунович, дама, не имеющая сама не только высшего, но и, по всей видимости, даже среднего образования. Ее низкая общая культура и косноязычие вызывали недоумение не только у других «педагогов», но даже у слушателей. Но Паунович пришлась по сердцу начальству. Активный член антисоветской организации НТС (народно-трудовой союз), распространитель ее печатного органа — журна-

ла «Посев», она не вызывала ни у кого сомнений в своей «политической благонадежности».

Рекомендовал меня на эту работу д-р Билл Вест, он же Эдвардс, — довольно влиятельная фигура в кругах американских разведывательных служб. А непосредственно принимал Джон Лодейзен, один из моих «студентов», который был выдворен из Советского Союза «за деятельность, не совместимую с дипломатическим статусом». Позднее он стал менеджером русской редакции на «Свободе». Так что «студенты» меня не забывали... Тесные контакты радиостанции с «институтом» продолжаются и по сей день.

— «Свобода» и «Свободная Европа» — две «сестры» по идеологическим диверсиям. Что вы можете сказать об их взаимоотношениях?

— Они действительно сестры, и даже не двоюродные, а родные, ибо существуют за счет одного и того же «родителя». Я имею в виду деньги, поступающие из фондов ЦРУ. Сие не секрет. Но этим, естественно, не ограничивается их родство. Обе радиостанции услужливо снабжают друг друга информацией. До того как они «съехались», между ними была налажена бесперывно действующая телетайпная связь. Я, конечно, больше в курсе дел «Свободы», поскольку именно там проработал длительное время... Каждая из станций вещает на свою, так сказать, географическую зону. Разногласия существуют в основном такого шкурнического характера. Сотрудники каждой из радиостанций считают, что их обеспечивают хуже. В частности, работники «Свободы» утверждают, что у них и зарплата ниже, чем на «Свободной Европе», и субсидии на квартплату не те... Правда, высказывать недовольство в открытую сотрудники радиостанций неамериканского происхождения опасаются. Служба безопасности внимательно следит за настроением своих подопечных.

— Как к вам отнеслась служба безопасности?

— Более или менее спокойно. У тогдашнего начальника службы Джеймса Гриффина моя кандидатура не вызывала подозрений. Предшествующая работа в столь засекреченном американском учреждении, как «Институт армии США», солидность рекомендовавших меня лиц... Не всякий приходил с таким багажом на «Свободу». И все же мне пришлось пройти еще одно дополнительное испытание у моего первого непосредственного

шефа. Леонид Михайлович Савемарк, русский эмигрант из Швеции, был в то время менеджером, то бишь руководителем главной редакции последних известий «Свободы». Внешне он — само олицетворение учтивости и предупредительности. Впоследствии один из сотрудников редакции в частной беседе дал, пожалуй, самую краткую и самую точную характеристику этому человеку. «Никто, — сказал он, — не жал мне руку так горячо и никто не сделал мне больше подлостей, чем этот провокатор Савемарк». Он действительно был изощренным провокатором, теснейшим образом связанным со службой безопасности. Возглавляет ее обязательно американец. Два его заместителя — тоже американцы. Все они, конечно, связаны самым теснейшим образом с ЦРУ. Рядовые сотрудники службы, или «полицайн», как их за глаза называют, завербованы в основном из предателей Родины, гитлеровских пособников, тех, чьи биографии запятнаны кровью расстрелянных и замученных во время войны советских людей. Они особенно ревностно несут свою службу. Наступает старость, а на «Свободе» пенсию за красивые глаза не получишь. Поэтому слежка за сотрудниками радиостанции ведется тотальная — и на работе, и вне работы.

— Служба безопасности занимается только «внутренними» делами или используется и для других акций по заданиям ЦРУ? Я имею в виду провокации против советских граждан, выезжающих за рубеж, против работников советских учреждений и представительств за границей.

— Она занимается, в общем-то, внутренними делами. То, о чем вы спрашиваете, то есть «деликатные» дела, связанные с чисто шпионской работой, сконцентрированы, в частности, в руках «бюро мистера Ралиса», находящегося в Париже.

Однажды в душевном разговоре за чашкой кофе один из руководящих сотрудников «Свободы», который имел амурные дела с личным секретарем Ралиса — Нинель Костомаровой, дочерью эмигранта из России, рассказал мне некоторые любопытные детали об этом сотруднике ЦРУ и его «бюро». Ралис (настоящая его фамилия Марк Израэл) родился в России в семье меньшевика и в двадцатых годах был вывезен родителями за границу. Чтобы скрыть от окружающих свою принадлежность к разведке, выдает себя за профессора социологии

и философии. Для сбора шпионской информации об СССР он использует сионистские организации во Франции, белоэмигрантов, отщепенцев, выехавших из СССР в последние годы за границу, а также французских граждан. Так, например, Ралис неоднократно направлял с «особыми заданиями» в Советский Союз профессора русского языка и литературы Сорбоннского университета Жан-Пьера Бонамура. С Ралисом сотрудничают профессор русского языка того же университета Вейделе, корреспондент французской газеты «Монд» Мишель Татю, который в свое время был аккредитован в Москве. Кстати, ныне Татю считается ведущим «советологом» среди местных деятелей в области идеологических диверсий против социалистических стран. Активными помощниками Ралиса являются также сын белоэмигранта Кирилл Ельчанинов и переметнувшийся на Запад бывший советский гражданин Михаил Геллер, который активно выступает на страницах журнала реакционной польской эмиграции «Культура» с антисоветскими пасквилями. Нет необходимости, видимо, дальше продолжать этот список. Подрывная деятельность «бюро Ралиса» против Советского Союза очевидна. Я неоднократно задумывался над тем, почему французское правительство, сумевшее порвать с военным блоком НАТО, не может вышвырнуть за пределы страны это гнездо шпионажа?

Мистер Ралис довольно часто посещает «Свободу», где пользуется очень большим влиянием для обмена информацией и для секретных консультаций с руководством радиостанции. Но я еще раз подчеркиваю, что начальство Макса Ралиса находится не в Мюнхене, а в Вашингтоне.

Агенты Ралиса и других американских специальных служб выискивают для работы на «Свободе», в ее филиалах во Франции, Англии, Италии, в комитете радио «Свобода» и «Свободная Европа» в США наиболее неустойчивых людей. Алкоголики, корыстолюбцы, жулики, скрытые шизофреники — вот наиболее подходящие для них кандидатуры. На моей памяти, например, случай с бежавшим из СССР матросом Чалым. Предоставив этому законченному пьянице «политическое убежище», заокеанские «благодетели» направили его в качестве «гостя» в «Институт армии США», о котором мы уже говорили. С хвалебной статьей о нем выступил махровый

антисоветский журнал «Посев». Но кончилось все это для ЦРУ довольно печально: Чалый ограбил и убил американского таксиста. Его приговорили к пожизненному тюремному заключению. В сети Ралиса попадают и простачки вроде стоматолога Галины Журбы. Она тоже выбрала «свободу» и в прямом и в переносном смысле. То есть бежала на Запад и оказалась на радиостанции «Свобода». Но ее диплом о высшем образовании ни на кого не произвел должного впечатления. Так что пришлось Журбе довольствоваться на радиостанции должностью курьера, разносить бумажки. Что же, вздыхает, переживает, сожалеет о сделанном.

Появились на «Свободе» и свежие кадры. Это в большинстве своем лица, выезжавшие в Израиль. Но некоторые из них так и не добираются до «земли обетованной». Их перехватывают вербовщики, представители американских специальных служб. Конечно, не всех, а тех, кто подходит по своим данным.

Ярый антисоветизм, беспринципность, умение ловко сочинять клеветнические опусы на Советский Союз и, наконец, хорошие голосовые связи. Вот, скажем, одно из таких приобретений «Свободы» — Юлий Панич, бывший актер. Он типичный антисоветчик, человек, ненавидящий все русское. Мне Панич заявлял, например, что он не «может слушать русской речи, потому что она ему опротивела». А его устроили режиссером передач на русском языке. Ничего не поделаешь, деньги платят не за эмоции...

— Известно, что основную информацию об СССР «специалисты» с радио «Свобода» получают из советской печати, препарируя ее в нужном для них клеветническом ракурсе. А не знаете ли вы о других способах добывания сведений о нашей стране?

— Я уже говорил, что часть информации об СССР агенты радиостанции пытаются получить непосредственно в общении с советскими гражданами, выезжающими в капиталистические страны. Сейчас наиболее продуктивными источниками такой информации являются выезжающие из Советского Союза в Израиль. Кроме этого, я мог бы добавить, что радиостанция пытается добывать информацию через своих сотрудников, имеющих знакомых и родственников в Советском Союзе, используя телефонную связь. Мне, например, известно, что работник «Свободы» Владимир Тельников очень актив-

но действовал в этом направлении. Получая от своих друзей телефонную информацию, он направлял ее на «Свободу», где она подвергалась соответствующей обработке. Для сбора информации об СССР радиостанция активно использует некоторых иностранных туристов, посещающих нашу страну, которые после возвращения опрашиваются в филиалах «Свободы» в Лондоне, Риме, Стокгольме и т. д. Мне известно также, что поездки эмиссаров радиостанции, направляемых в СССР под видом туристов, совершаются на деньги «Свободы».

— Что вы можете сказать об отношении общественности Федеративной Республики Германии к деятельности мюнхенских радиостанций?

— Я считаю, что мнение западногерманской общественности в отношении этих радиостанций хорошо выражено в известных заявлениях двух государственных деятелей ФРГ — бывшего канцлера Вилли Брандта и депутата бундестага Ханзена. Касаясь деятельности радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» с территории ФРГ, канцлер Вилли Брандт еще в 1971 году сказал: «Это абсурд, что спустя 25 лет после окончания войны иностранные радиостанции ведут с территории Федеративной Республики пропаганду против третьих стран». Столь же красноречиво высказывание и депутата бундестага от социал-демократической партии Карла Гейнца Ханзена: «Вся демократическая общественность страны поддерживает требование восьми социал-демократических парламентариев положить конец деятельности американских радиоцентров и настаивает, чтобы «Свободная Европа» и «Свобода», являющиеся пережитками «холодной войны», были устранены».

— Юрий Михайлович, является ли, по вашему мнению, деятельность радиостанции «Свобода», так же как и «Свободной Европы», вмешательством во внутренние дела Советского Союза и других социалистических государств?

— Да, безусловно. Более того, эта деятельность противоречит требованиям норм международного права и политической морали, которые записаны, в частности, в одном из разделов Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Международная разрядка, дух Хельсинки просто несовместимы с грязной подрывной работой «Свободной Европы» и «Свободы».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анджей Чехович, Павел Минаржик, Христо Христов и Юрий Марин действовали не в одиночку. В разоблачение радиостанций ЦРУ внесли свой вклад и другие разведчики стран социалистического содружества. Это в первую очередь чехословацкие разведчики Мариан Сламень и Эрвин Марак. Оба они также успешно выполнили свою миссию и вернулись на родину, собрав ценнейший материал о подрывной антисоциалистической деятельности РС и РСЕ и реакционных эмигрантских организаций.

Мариану Сламеню 37 лет. Он был рабочим, затем учился в Братиславском политехническом институте. В 18 лет вступил в Коммунистическую партию Чехословакии. В 1969 году чехословацкая разведка направила Сламеня в ФРГ, поставив перед ним задачу внедриться в круги словацкой сепаратистской эмиграции и разоблачить их подрывную работу. Разведчику удалось сделать это. Он «подружился» с одним из главарей послевоенной эмиграции Ф. Дурчанским. При поддержке Дурчанского Сламень стал генеральным секретарем «словацкой секции европейской федеративной партии», членом ее совета и исполкома, председателем «центра словаков в ФРГ».

Программа «словацкой революционной армии», реакционнейшей из эмигрантских организаций, в которую проник Сламень, содержит призыв «с оружием в руках, огнем и мечом воевать против коммунизма».

Сламень выявил связи между реакционными объединениями эмигрантов и РСЕ, собрал неопровержимые свидетельства о том, как эмигрантское отребье через микрофоны РСЕ подстрекает словаков выступать против социалистического строя, как в ЧССР забрасываются подрывные листовки и другая литература.

«Их особый интерес вызывает молодое поколение, — сообщил Сламень в интервью. — Это в полной мере относится ко всем националистическим группкам и организациям — «центру словаков в ФРГ», «европейской федеративной партии», «всемирному конгрессу словаков». Я лично принимал участие во многих встречах и мероприятиях, организованных националистами для молодежи. Могу подтвердить, что они стремятся воспитать молодежь в лютой ненависти к социалистической Словакии, к социализму вообще. В головы молодых людей вбиваются националистические догмы».

«Словацкая революционная армия» заключила соглашение с реакционной организацией «Свободная Польша». Отщепенцы договорились совместно проводить «революционные действия». «Чтобы наш голос был сильнее, мы должны поддерживать Солженицына, объединять усилия со всеми, кто борется против Советов. Выберемся из своих раковин, встанем на общую платформу» — таково кредо словацких националистов.

Разведчик Сламень установил, что участие в подготовке подрывных передач РСЕ принимают К. Грейнер, редактор чехословацкого отдела «Немецкой волны», издатель журнала «Свободная Словакия»; Киршбаум — эксперт канадского правительства по восточной политике, бывший пособник нацистов. Финансирует этих людей канадский миллионер Роман, деятель «всемирного конгресса словаков», тесно связанный с госдепартаментом США. По его рекомендации заместителем генерального секретаря так называемого «всемирного конгресса словаков» был избран Д. Гвейста, агент ЦРУ,

изгнанный в свое время за подрывную деятельность из ЧССР. Шеф отдела печати Кружляк — один из ведущих сотрудников «Свободной Европы». Он же шеф-редактор эмигрантского журнала «Горизонт» и агент ЦРУ с 1949 года.

Большим достижением разведчика Эрвина Марак являются убийственные разоблачения работников РСЕ, которые он сделал, записав на магнитную пленку их откровения в личных беседах. Эти записи были переданы по радио ЧССР, и слушатели, зная знакомые голоса, могли убедиться, насколько лживы и лицемерны самозванные «жрецы демократии».

Записанные Маракom беседы ярко воссоздают облик реакционной эмиграции. Это глубоко аморальные, жадные и опустошенные люди.

Вот описание съезда эмигрантов, которое дал Мараку Антонин Странд — сотрудник радиостанции «Немецкая волна»: «Был на съезде в Швейцарии. Поехал после двух лет молчания в эмигрантской жизни, полный воодушевления. Туда съехались двести человек. О политике, о родине — ни слова. Просто пьянка. Некоторые надрались до скотского состояния. И этим дело кончилось! Видишь ли, Марак, они, оказывается, хотели провести эту встречу неформально, так сказать по-простому. Поэтому после двенадцати дня начали «поддавать». Хлестали спиртное весь вечер, а на следующий день разъехались. И это все, на что оказались способны бывшие на слет шалопай и девки...»

Передачи Чехословацкого радио, на основе разоблачительных материалов Эрвина Марак показавшие истинное лицо чехословацкой эмиграции, помогли общественному мнению увидеть воочию врагов разрядки. «Эти предатели и отщепенцы, — писала газета «Руде право», — хоть и не могут затормозить развитие мира, но все же способны на всякие мерзкие дела. Поэтому их нужно знать».

Наряду с профессиональными разведчиками определенную роль в разоблачении РС и РСЕ сыграли некоторые сотрудники этих радиостанций, порвавшие с ними и возвратившиеся на родину.

Мечислав Лях, 6 лет проработавший старшим аналитиком в бюро исследований общественного мнения радиостанции «Свободная Европа», заявил в интервью по польскому телевидению, что «все эти исследования — сплошная липа». Лях предоставил совершенно секретное письмо, подписанное офицером разведки Лоренсом Парром, адресованное бывшему шефу Мечислава Ляха Генри Харту. Из письма явствует, что все сотрудники так называемых «научно-исследовательских учреждений» (центров, лабораторий, институтов, бюро), исследующих общественное мнение для «Свободной Европы», комплектуются при прямом участии ее разведывательного отдела. Цель проводимых исследований состоит в том, чтобы убедить американских конгрессменов в полезности радиостанции и эффективности ее работы, ввести в заблуждение общественное мнение США и выудить у американских налогоплательщиков новые десятки миллионов долларов ассигнований.

Многочисленные документы с грифами «Для служебного пользования» и «Совершенно секретно», опубликованные Мечиславом Ляхом в Варшаве, раскрывают, как проводится анкетирование для бюро исследований общественного мнения. Многие бланки приходят в бюро с пометкой «Анкета прервана». Это значит, что опрашиваемый отказался отвечать на дальнейшие вопросы, считая их либо провокационными, либо носящими шпионский характер. Зна-

чительное количество анкет, в которых опрашиваемые дают четкие и ясные ответы об истинном положении дел в сегодняшней Польше, об успехах польского народа в строительстве социализма, просто не принимается во внимание. «Исследователям общественного мнения» нужны такие ответы, которые бы не противоречили их собственным политическим концепциям. Поэтому работники бюро вынуждены придумывать аргументы, ставить это липовое производство на поток.

Шеф исследовательского бюро в Вене Хельмут Айгер, бывший коммивояжер, не имеющий ничего общего с научной работой, в одном из писем обещал Харту прислать за один месяц две тысячи анкет. Мечислав Лях выяснил, что все эти анкеты были сфабрикованы. В течение месяца Вену никогда не посещает такое большое количество польских туристов. Руководство радиостанции знает об этих подлогах, но выдает их за правду.

Поляк Анджей Смолинский, проработавший девять лет в радиостанции «Свободная Европа» и вернувшийся в Польшу, представил новые доказательства того, что польская секция «Свободной Европы» является антипольским идеологическим диверсионным центром.

Секцию возглавляет Здислав Ежераньский (псевдоним Ян Новак), запятнавший себя сотрудничеством с гестапо во время второй мировой войны. В документе, выданном Ежераньскому гитлеровскими оккупантами, шеф СС и полиция округа оккупированной гитлеровскими войсками Польши уведомляли о том, что гитлеровские власти передают Ежераньскому кирпичный завод в Радзимине за особые заслуги перед гитлеровским рейхом.

Польский студент Зыгмунт Кентшицкий, вернувшись в Варшаву из Мюнхена, разоблачил мероприятия и методы так называемой операции «Джексона», смысл которой состоял в том, чтобы наводнить социалистические страны подрывной литературой. Специальные отделы РС и РСЕ, редакция антикоммунистического журнала «Культура», эмигрантский «литературный институт» во главе с бывшим польским князем Ежи Гедройцем были мобилизованы комплектовать и направлять по различным каналам в СССР, Польшу, Чехословакию, Венгрию антикоммунистические брошюры, листовки, книги. З. Кентшицкий был участником и очевидцем всей этой работы.

Пересылные пункты были организованы в ряде западноевропейских стран. В Эдинбурге этим занимался С. Блашак, в Кельне — А. Хилецкий, заочно приговоренный в Польше к десяти годам лишения свободы за шпионаж, в Стокгольме — М. Лисинский, в Женеве — Р. Качиньский, в Риме — Л. Загорский. Эта деятельность финансировалась США.

Болгарский эмигрант С. Илиев, возвратившийся в Софию в мае 1976 года, выявил тесные связи координационного центра ЦРУ США в Мюнхене, где он работал, с РСЕ. Основная цель этого центра — сбор шпионских сведений о социалистических странах, подбор кадров для американских разведывательных школ, стажировка работников ЦРУ и других разведчиков, посылаемых в социалистические государства. Илиев, который значится в центре «агентом номер 143», выяснил, что большинство сотрудников болгарской редакции РСЕ прошли подготовку в самом центре, а также в американской шпионской школе в Хатингене близ Кёльна.

Все добытые материалы и практика РС и РСЕ позволяют кате-

горически утверждать, что комитет по международному радиовещанию, работающий под руководством конгресса и министерства иностранных дел США, не исключает влияния американского разведывательного управления на деятельность и составление программ РС и РСЕ. Некоторые же изменения носят формальный характер.

29. I. 1976 года представитель радиостанции «Свободная Европа» заявил корреспондентам, что среди работающих на радиостанции «Свободная Европа» нет ни одного сотрудника ЦРУ. В 1971 году, мол, в «Свободной Европе» и «Свободе» работала без малого дюжина людей ЦРУ, но сейчас никого из них не осталось.

31. I. 1976 года в передаче на Чехословакию комментатор «Свободной Европы» сообщил: «В начале 1971 года на обеих радиостанциях работало около 10 сотрудников ЦРУ. К настоящему времени все они либо ушли на пенсию, либо работают в другом месте».

25. II. 1976 года председатель комитета по международному радиовещанию Дэвид Абшаер на собрании подкомитета по международным связям палаты представителей США заявил, что раньше обе радиостанции получали финансовую поддержку от Центрального разведывательного управления, однако в настоящее время среди работающих на них нет ни одного сотрудника ЦРУ или какого-либо иного правительственного управления.

Все эти заявления сделаны в январе — феврале 1976 года людьми, занимающими руководящие посты на радиостанциях и в комитете по международному радиовещанию. Каково же истинное положение вещей?

На этот вопрос отвечает книга «Кто есть кто в РС и РСЕ», изданная в Чехословакии. В ней опубликованы имена и сведения о кадровых офицерах ЦРУ и других американских разведывательных управлений, работавших на радиостанциях «Свободная Европа» и «Свобода» по данным на 1 марта 1976 года. Вплоть до вышеуказанного срока их насчитывалось по меньшей мере 18 человек. Среди них Бахштайн, Бойтер, Буш, Кук, Деминг фон Герд, Дорнан, Элбот, Фишер, Лодейзен, Лайон, Пул, Ралис, Редлих, Робинсон, Рональдс, Скотт, Так.

Эти офицеры ЦРУ по-прежнему руководят работой агентов, которые также являются сотрудниками радиостанций, разрабатывают программы передач на социалистические страны, занимают ответственные посты в редакциях. Некоторые из них сотрудничают с так называемым «Институтом армии США». Здесь же проходит и интенсивная подготовка специально отобранных офицеров американской армии для подрывной работы против социалистических стран. Один из изучаемых предметов — подрывная пропаганда, или же, как его здесь официально называют, «технология процесса «психологической войны»».

Офицеры, занимающиеся шпионажем, руководят сетью осведомителей, которые связаны с ЦРУ через посредничество «Свободы» и «Свободной Европы». Они собирают необходимую информацию для ведения «психологической войны». Агентура ЦРУ состоит из служащих обеих радиостанций, бывших граждан социалистических стран, предавших свою родину. Многие из них долгие годы являются агентами различных западных шпионских организаций, некоторые участвовали в террористических акциях против коммунистов в социалистических странах. В издании «Кто есть кто в РС и РСЕ» приводятся имена и сведения, касающиеся многих сотрудников чехосло-

вацкой, венгерской и польской редакций, давно и активно сотрудничающих с ЦРУ в области шпионажа.

Так как же теперь, зная все это, оценивать заявления руководства радиостанций «Свобода», «Свободная Европа» и так называемого комитета по международному радиовещанию, которые цитировались выше?

На РС и РСЕ работают не только офицеры американской разведки и их агенты. Есть еще одна группа лиц, о которых руководство тоже якобы не имеет понятия.

Роберт Редлих, офицер ЦРУ, бывший руководитель «Отдела печати и работы с общественностью» РС дал интервью корреспонденту советского радио и телевидения в Бонне.

Корреспондент. Нам известно, что среди работников радиостанции «Свобода» немало тех, кто во время второй мировой войны сотрудничал с нацистами и даже принимал участие в военных преступлениях на территории СССР. Что вы можете сказать по этому поводу?

Редлих: Мне ничего об этом не известно. Когда мы принимаем кого-нибудь, мы устанавливаем, не участвовал ли он в преступлениях или в активной пропаганде национал-социалистической философии. Если да, мы его не берем. Мне неизвестно, чтобы у нас работал кто-нибудь из таких людей.

Корреспондент: А если бы вы, скажем, получили доказательства того, что один из ваших служащих является соучастником военных преступлений?

Редлих: Мы бы его сейчас же уволили. Эта причина увольнения содержится и в законах ФРГ, которых мы придерживаемся при приеме на работу.

С тех пор как Редлих произнес эти слова, в западной прессе и печати социалистических стран был опубликован ряд сведений о военных преступниках, укрывающихся от справедливого наказания и являющихся сотрудниками радиостанций. В брошюре «Кто есть кто в РС и РСЕ» приводится список сотрудников радиостанций на 1 марта 1976 года, из которого видно, что до сих пор здесь работают десятки бывших военных преступников, пособников гитлеровцев. В отношении некоторых из них в течение последних 30 лет неоднократно раздавались требования о выдаче для справедливого наказания. Но безрезультатно.

В брошюре, изданной в ЧССР, названы 68 сотрудников радиостанций, работающих там по данным на 1 марта 1976 года. 24 из них принадлежат к категории военных преступников. Половина занимает руководящие должности на радиостанциях.

Антисоветизм, разжигание ненависти, распространение дезинформации с целью идейного разложения — в передачах обеих радиостанций все это и сейчас носит такой же агрессивный характер, как и в период их возникновения. Деятельность обеих радиостанций противоречит нормам международного права, принципам мирного сосуществования и хельсинкским соглашениям.

СОДЕРЖАНИЕ

Радиостанции ЦРУ в Мюнхене	5
Чехович был первым	15
Семь лет Павла Минаржика	56
Хрисан Христов разоблачает	141
Кто работает против СССР?	154
Заключение	171

ИБ № 1326

РАЗВЕДЧИКИ РАЗОБЛАЧАЮТ...

Составитель В. Заречный

Редактор С. Глушко

Художник И. Блиох

Художественный редактор Н. Коробейников

Технический редактор В. Мещаненко

Корректоры А. Долидзе, Е. Самолетова

Сдано в набор 27/1 1977 г. Подписано к печати 5/IV 1977 г.
А00618. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага №1. Печ. л. 5,5 (усл. 9,24) +
+ 8 вкл. Уч.-изд. л. 10,9. Тираж 100 000 экз. Цена 43 коп.
Т. П. 1977 г., № 45. Заказ 2438.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательства
ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес издательства и типо-
графии: 103030, Москва, К-30, Суцневская, 21.

43 коп.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

